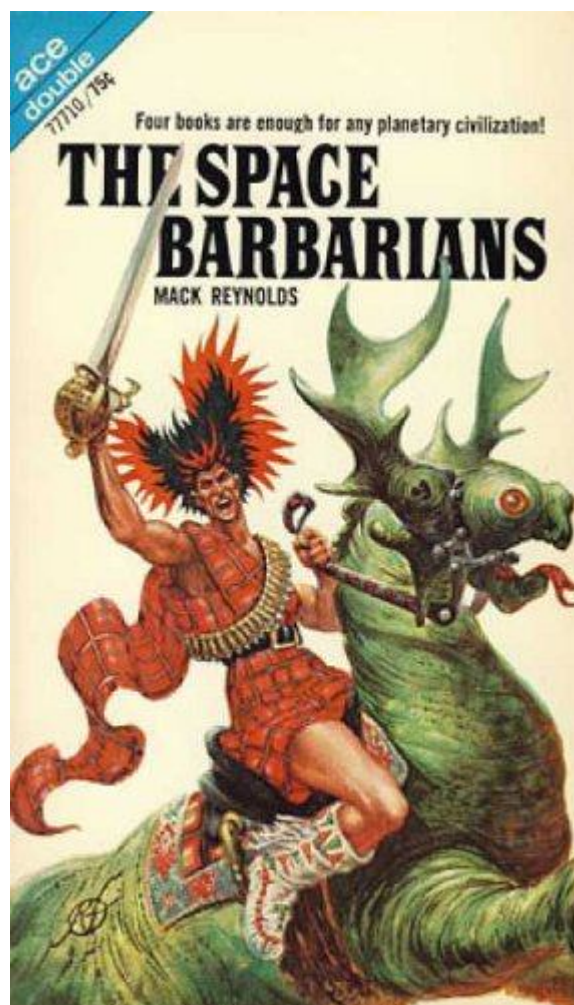

Мак Рейнольдс Космические варвары

Оригинальные творения Рейнольдса имеют колоссальный успех у поклонников научной фантастики благодаря его мастерству соединять, казалось бы, несоединимое: например, серьезные идеи по улучшению общества, футуристические прогнозы и динамичный, захватывающий сюжет, интригу, тайну.

Роман «Космические варвары», представленный на суд российского читателя, написан по канонам настоящей боевой фантастики. Автор приглашает нас вместе со своими героями окунуться в круговорот забавнейших приключений, изложенных с остроумием, достойным пера Марка Твена и О.Генри.

Часть первая ПОБЕДА!

1

До вершины холма оставалось совсем немного, когда, почувствовав неладное, Джон из клана хоков резко осадил жеребца. Врожденному охотнику поневоле приходится полагаться на внутреннее чутье — часто именно оно помогает ему выжить. Если бы те, кто жили от Дамартона до самого Стоунхэвена, не прислушивались к себе, то весьма скоро погибли бы,

ибо жизнь на планете Каледония¹ была полна опасностей.

Джон спешился и осторожно достал карабин. Затем легонько привязал коня, чтобы не тратить драгоценное время, если понадобится поспешно отступить к гребню холма, и, ползком преодолев последние несколько ярдов, припал к земле.

На гребне росло несколько кустов. Скользнув за один из них, Джон выглянул из-за ветвей и жадно втянул в себя воздух.

Внизу, среди деревьев и другой зелени виднелся ручей. Возле него стояли четыре оседланные лошади и несколько низкорослых животных, груженных, скорее всего, мясными тушами. Поскольку это были уголья хоков, на скот, похоже, попросту напали.

Наконец Джон разглядел и людей — троих, причем, судя по кильтам, которые незнакомцы как раз снимали, все они принадлежали к клану томпсонов. Теперь ясно. Зарезав скот, троица решила искупаться в ручье. Они не захотели терять время на то, чтобы отогнать добычу в свой город, а, разделавшись с ней, погрузили лучшие куски на оставшихся животных.

Медленно и бесшумно продвигаясь на локтях и коленях вперед, Джон достал из патронташа три патрона, а затем так же бесшумно вставил один из них в карабин. Остальные два Джон воткнул в землю поближе к себе — как раз возле правой руки.

Ружья чужаков покоились в чехлах, но Джон нисколько не сомневался в боеспособности ребят из клана томпсонов. Пусть они были отъявленными ворами, зато стреляли отменно. Еще не достигшему совершеннолетия юнцу предстояло сразиться со взрослыми мужчинами.

Значит, трое...

Джон не решался нажать на курок, хотя и держал на мушке того, кто уже собирался войти в воду. Но ведь оседланных лошадей было не три, а четыре!

Юноша еще раз оглядел окрестности, и все сразу встало на свои места. Чуть выше по течению, в густых зарослях деревьев прятался четвертый всадник. У Джона из клана хоков пересохло во рту. Ему приходилось слышать о бесстыдстве томпсоновских женщин, но чтобы вместе с мужчинами участвовать в налете...

Джон выждал, пока все не вошли в ручей. В прозрачной воде тело девушки сияло белизной. Вряд ли она была старше семнадцатилетнего Джона.

Его взяла досада. Несмотря на кровную вражду, не существовало запрета строже, чем запрет ранить женщину. Во всяком случае, на планете Каледония.

Джон задумался. Скакать в Абердин за подмогой, чтобы захватить всех четверых налетчиков без кровопролития? Нет, слишком далеко и долго.

Неожиданно юноше пришла в голову безрассудная мысль; впрочем, в подобном положении вряд ли можно было рассчитывать на мудрую идею.

Джон засунул в патронташ два запасных патрона и попятился. Спустившись по склону, он выпрямился во весь рост и поспешил к лошади. Карабин юноша вложил в чехол и прикрепил к седлу. Потом вновь поднялся на вершину холма.

Даже издали слышались смех и шутки купавшихся. Спускаясь к ним, Джон из клана хоков криво ухмыльнулся. Если ему повезет, недолго продлится их веселье.

Юноша выбрал путь сквозь самые густые заросли и наконец оказался на поросшем кустарником берегу ручья, как раз между девушкой и мужчинами. Если мужчины и услышат треск сучьев, то наверняка подумают на свою спутницу, а девушка отнесет шум в кустах на счет товарищей.

Джон пополз к четырем оседланным лошадям. Наступила самая ответственная минута. Теперь все зависело от того, насколько быстро его заметят.

Однако юношу ожидала удача. Если бы он случайно выбрал лошадь, приученную только к своему хозяину, та сразу сбросила бы чужака. Но на одном седле чехла с карабином

¹ Каледония — римское название Шотландии (Здесь и далее примечания Т. Сальниковой. — Ред.)

не было — скорее всего, это кобыла девушки...

От ручья слышался крик.

Джон мчался со всех ног.

Теперь кричали уже трое.

Едва прыгнув в седло, юноша рывком отвязал лошадь от куста и, сжимая пятками ее бока, издал воинственный клич клана хоков. Затем извлек из-за пояса жезл победителя и с его помощью отвязал остальных лошадей. Подхлестывая их по бедрам, юноша погнал животных впереди себя. По берегу с гневными криками и угрозами к нему уже бежали воины из клана томпсонов.

Тогда, резко осадив и развернув кобылу, Джон направил ее прямо на самозванцев. Только теперь они разглядели то, что юноша держал в руке, и попытались скрыться.

Жезл победителя поднимался и опускался с быстротой молнии.

Одного за другим Джон полоснул им всех троих воинов, едва успевая выговаривать: «Повержен! Повержен! Повержен!». Затем снова развернулся и помчался догонять только что захваченных лошадей, по пути бросив торжествующий взгляд через плечо и издав ликующий крик.

Двое воинов сидели на земле, от позора и горя обхватив головы руками. Однако третий уже бежал к реке — там Джон увидел приставленный к стволу дерева карабин.

Резко оборвав победный клич, юноша резко откинулся к крупу лошади, ухватившись левой рукой за гриву.

Его маневр пришелся как раз кстати. Грянул выстрел. Одна из лошадей громко заржала. Тогда Джон снова выпрямился в седле. Проскакав еще ярдов двадцать, раненая лошадь споткнулась и тут же упала.

Юноша замешкался лишь на несколько секунд, чтобы освободить ее от пут. Похоже, у стрелявшего были запасные патроны... Пришпоривая пятками перепуганную лошадь и подгоняя двух других, Джон поспешил на вершину холма.

Не стоило упускать из виду и другую опасность. Наверняка томпсоны уже сбрасывали с вьючных животных мясные туши и собирались пуститься в погоню. Едва ли низкорослые лошадки смогли бы догнать ту, на которой скакал теперь юноша, однако кто знает... В клане томпсонов водились превосходные стрелки — судя по ежегодным стрельбам во время совета Конфедерации Озер.

На вершине холма Джон вновь издал клич клана хоков и галопом помчался к своему коню. Он пересел на него, даже не теряя времени, чтобы спуститься на землю. Потом подхватил поводья трех доставшихся ему в трофей скакунов и, довольно посмеиваясь, направился в свой родной Абердин. Рискованная затея удалась, словно хорошо отработанная операция.

Ему посчастливилось одержать верх над тремя матерыми налетчиками из клана томпсонов, а также увести у них лошадей и украсть почти все оружие. Что-то теперь скажут в городе?! Хотя Джону исполнилось всего лишь семнадцать лет, теперь никто не посмеет возразить против того, чтобы считать его полноправным членом клана. Об этом возвестит сам верховный вождь вместе с другими вождями и кациками. Джон станет равным среди равных и сможет участвовать в сборе воинов.

Не жалея коня, он мчался вперед.

Когда юноша один выехал из Абердина, дяди не стали его удерживать, а лишь предупредили племянника о том, что за пределами земель клана следует вести себя поосторожнее. Ну какой клан остался бы сильным, если бы запрещал молодым парням учиться разведывать, нападать и защищаться от врагов?! Впрочем, серьезная опасность Джону не угрожала. Даже налети он на разъезд брюсов, дэвидсонов или томпсонов, нет ничего постыдного в том, чтобы пуститься в бегство от превосходящих по силе врагов. Едва ли они бросились бы в погоню за зеленым юнцом.

Однако теперь он возвращался в Абердин с богатой добычей и представлял собой приманку для любого воина, разумеется не принадлежащего к хокам и родственным им

кланам.

В Абердин Джон въехал сразу после полудня следующего дня — и лошади, и сам юноша выбились из сил. По дороге Джон останавливался только один раз, чтобы напиться. Его не покидала удача, и он не встретил никого ни из чужих, ни даже из своих.

Возле ворот на него изумленно вытаращил глаза часовой. Парень принадлежал к клану филдингов, но хорошо знал Джона, поскольку выкрал у хоков невесту.

— Во имя всего святого! Откуда у тебя эти лошади, Джон из клана хоков?

— Так уж получилось, — снисходительно усмехнулся Джон. — Я устроил засаду на троих... нет, если считать женщину, на четверых из клана томпсонов. Я напал на них и вот захватил лошадей да еще два карабина.

Часовой не сводил с рассказчика удивленных глаз.

— Убил кого-нибудь? — недоверчиво спросил он, помня, что Джон мог и не говорить правду члену чужого клана.

— Убил? — переспросил Джон с прежней надменной усмешкой. — Я провозгласил побежденными всех троих!

Его собеседник презрительно фыркнул:

— Посмотрим, что ты скажешь на общем собрании.

Однако Джон уже считал себя мужчиной и потому холодно бросил:

— Часовой, неужели ты думаешь, что я нарушил бы запрет?

Мужчине пришлось нехотя сдаться, понимая, что добыл же юноша где-то трех бесценных боевых скакунов.

— Нет, Джон из клана хоков, я так не думаю. Заходи и прими мои поздравления.

Юноша погнал перед собой добычу.

— Сегодня вечером будут выкрикивать мое имя! — похвастал он.

Часовой воспользовался случаем немного отыгаться:

— Сомневаюсь...

Остановив лошадей, Джон соорудил недоуменную гримасу:

— Это еще почему? Часто ли бывало, чтобы хок или филдинг в один день провозгласил победу сразу над тремя налетчиками и захватил их добро?

— Давненько такого не бывало, Джон из клана хоков, и твой подвиг достоин похвалы. Но, к несчастью для тебя, заседание вот-вот начнется.

Настала очередь Джона изумиться.

— Вот-вот?! Почему? Сейчас ведь еще только апрель.

— Верно, апрель. Обычно вожди не собирались раньше, чем через три месяца, но сейчас они сойдутся, чтобы поговорить о пришельцах.

— Пришельцах? Каких еще пришельцах?

— Похоже, ты редко читаешь Священные Книги, парень, — с чувством превосходства проговорил часовой. — Неужели ты не слышал о Другом Мире?

— Это ведь легенда! Просто миф!

— Не советую произносить такие слова перед хранителями Веры. Кроме того, доказательство уже здесь, перед тобой. Два дня назад с неба прилетел корабль и приземлился между Абердином и Дамартоном. Пришельцы выслали группу и теперь пользуются гостеприимством нашего города.

Джон так и разинул рот от удивления.

2

Джон так проголодался и устал, что был безразличен ко всему, даже к услышанной от часового потрясающей новости. Впрочем, эта новость мешала ему насладиться собственным триумфом. Надо же — пришельцы из Другого Мира!

Возле конюшни Джон встретил не менее удивленных, чем часовой, двух своих лучших друзей.

С подобающим достоинством сойдя с коня, юноша бросил поводья одному из них.

— Дон из клана кларков, — чинно обратился Джон, — будь добр, отведи моих лошадей на пастбище. — Затем путник перевел взгляд на второго юношу, который, как и он сам, носил кильт клана хоков. — Дьюи, не мог бы ты снять с лошадей оружие и упряжь и отнести в зал совета? Они понадобятся мне, когда я буду доказывать на общем сборе свое право называться мужчиной.

Тот, к кому обратились как к Дьюи, растерянно залепетал:

— Н-но... как? Откуда?..

Джон жестом остановил товарища, показывая, что валится с ног от усталости.

— Не сейчас, ребята. Вы все услышите, когда члены клана будут докладывать на сборе о победах.

Затем юноша развернулся и, войдя в длинный дом клана хоков, направился в отведенные его семье комнаты.

Друзья крикнули ему вслед, очевидно, что-то важное, но, несмотря на свой успех, Джон так измотался, что не мог больше тратить время на разговоры. Ему хотелось поесть, вымыться и переодеться во все чистое. Сказались пережитые волнения и утомительное путешествие верхом.

В маленькой, отведенной лично ему комнатке Джон начал раздеваться, но вдруг остановился и нахмурился. За стеной он слышал чужие голоса, не похожие на голоса матери, младшего брата или любой из двух сестер. Разговаривали мужчины, причем с явным акцентом.

Джон подошел к двери и приложил к ней ухо. Слова стали доноситься отчетливее. Один из незнакомцев сказал:

— Ты лучше нас разбираешься в этнологии. Что думаешь?

После некоторого замешательства другой голос ответил:

— Я, конечно, не специалист, но, по-моему, они оказались здесь в результате катастрофы какого-нибудь исследовательского корабля. Грандиозной катастрофы, поскольку они начисто лишились связи.

— Исследовательского? А почему не пассажирского?

— Прежде всего, у них есть лошади и скот. Даже деревья похожи на земные, только приспособившиеся к местным условиям. Ну а потом, зачем бы пассажирскому кораблю забираться в такую даль?

В разговор вмешался третий голос:

— А зачем забираться в такую даль кораблю исследователей? Насколько мы можем судить, местные живут тут очень давно. Очевидно, корни их культуры остались на Земле, однако сдается мне, что, кроме легенд, у них на этот счет ничего больше не сохранилось.

Снова раздался первый голос, более низкий и властный:

— Я тоже никогда о них не слышал. Наверное, катастрофа произошла так давно, что для проверки этой версии придется углубиться в архивы.

Третий голос продолжал:

— Вот что я подумал... В те времена с оборудованием часто случались сбои — поэтому их так далеко и занесло. Какой-нибудь неотлаженный корабль из первопроходцев сбился с курса и таким образом попал сюда.

— Все может быть, — недовольно протянул кто-то другой. — Но по уровню развития они недалеко ушли. Только посмотрите на их водопровод!

Впервые заговорил четвертый голос:

— Чем ты недоволен? Хорошо еще, что тут вообще есть водопровод. Вы заметили, что все мужчины ходят с какими-то ножнами? Подумать только, мечи — в наше-то время!

— Они ходят и с ружьями, — возразил второй голос — Хорошо еще, что нас не перебили прежде, чем мы успели объяснить, кто мы такие.

— Оружие у них однозарядное... — промолвил второй голос — Кришна! Взгляните-ка на эти водопроводные краны.

— А что такое?

Джон из клана хоков обернулся и посмотрел на кран в своей комнатке. Недоуменно пожав плечами, он снова прильнул ухом к двери и услышал:

— Да они платиновые!

— Платиновые? Брось!

— Мне кажется, Хармон прав. Посмотрите-ка, командир.

— Но кто делает краны из платины?

Второй голос спокойно пояснил:

— Тот, у которого ее так много, что она не представляет никакой ценности. — В тоне говорившего послышалось уважение.

— Дайте-ка я поскоблю ножом...

Джон, который уже успел освободиться от пояса с ножнами, подошел к постели и, хмурясь, надел его. Затем вернулся к двери и прижался к ней ухом.

Человек, опровергавший свои познания в этнологии, тем временем говорил:

— Действительно примитивная культура. Должно быть, у них целая система невероятных ритуалов и табу.

Тот, кого называли командиром, спросил:

— Почему ты так считаешь?

— Потому что за столетия после катастрофы их язык почти не изменился. Кроме того, они все еще придерживаются земных обычаев. Только очень строгая верность запретам и ритуалам способна так хорошо поддерживать эту систему. Жаль, что у нас не большая экспедиция с антропологами и всем прочим.

— Не скажи...

Голос командира переспросил:

— Что ты имеешь в виду, Хармон?

— Платину. Здесь наверняка целые горы платины. А нас только восемь человек. Четверо на корабле и мы. Тем лучше. Меньше придется делиться.

Все надолго замолчали.

Джон не выдержал. Он открыл дверь и вышел.

Юноша никогда еще не видел такой одежды, как у этих незнакомцев. Наверное, она представляла собой какую-нибудь униформу, почти одинаковую у всех четверых мужчин, по-видимому принадлежавших к одному клану. По сравнению с яркими разноцветными килтами их неброская одежда явно проигрывала. Зато Джон заметил, что чужаки как-то по-иному одеты. Более же всего юношу удивило то, что никто из них не носил на поясе ни меча, ни ножа.

Тогда Джон догадался, что незнакомцы, конечно же, и есть пришельцы из Другого Мира. До этого случая юноша, хотя и читал Священные Книги, а также слушал проповеди служителей и хранителей Веры, по-настоящему не верил в существование пришельцев.

Кроме того, он решил, что, несмотря на отсутствие мечей и ножей, в кобурах на бедрах мужчин непременно хранится оружие, причем оружие очень и очень грозное.

Двое незнакомцев расположились в самых удобных креслах, а двое стояли, прислонившись к камину. Теперь все взоры обратились на вошедшего.

— Что вы делаете в этом доме? — выпалил Джон. Рука самого младшего из четверых, который стоял

спиной к камину, небрежно скользнула к кобуре. Наверное, пришелец держал там огнестрельное оружие, хотя Джону не приходилось видеть оружия меньше, чем карабин.

Старший, сидевший в кресле, грозно спросил:

— Во имя Кришны, кто ты?

Пришельцы говорили с сильным акцентом, но все слова, за исключением слова «Кришна», были юноше знакомы.

— Я Джон из клана хоков, — ответил он. — И живу здесь.

Второй сидящий в кресле сказал:

— Да, конечно. Извини, Джон... э-э... из клана хоков. Как тут у вас называется самый главный...

Один из стоявших возле камина подсказал:

— Вождь.

— Точно. Эту квартиру предложил нам верховный вождь. Твои домашние перебрались к кому-то из родственников. Ты был в отъезде. Разумеется, мы очень вам признательны.

Джон из клана хоков покраснел:

— Я посрамлен. Моему дому выпала честь оказать гостеприимство путешественникам.

Самый старший из них, плотный мужчина с тяжелым лицом представился:

— Я Уильям Фаулер, капитан исследовательского корабля «Золотая лань». А это три моих офицера. — Он показал на каждого из них по очереди. — Первый офицер Деруддер, Перез — бортинженер, и мистер Хармон, мой заместитель.

Хармон, рука которого при появлении постороннего потянулась к оружию, выглядел ненамного старше самого Джона. Во всяком случае, двадцати пяти этому офицеру явно не исполнилось.

Перез оказался маленьким и суетливым в движениях человечком. Деруддер был чуть младше капитана и самым крупным из всех четверых, так же как и самым немногословным. Рост каждого члена экипажа не превышал шести футов,² так что даже не достигший периода зрелости Джон возвышался над гостями настоящим великаном.

Все еще красный от смущения, он сказал:

— Да будут ваши подвиги воспеты бардами. Моей семье оказана большая честь. Примите извинения за беспокойство. Конечно, до начала общего сбора вы можете спокойно отдыхать. Мой меч к вашим услугам.

Джон повернулся, чтобы уйти.

Деруддер задержал его:

— Одну минуту, сынок.

Сынок? Так старший по клану называет младшего, причем только принадлежащего к одному с ним клану. Разумеется, пришелец из другого мира не мог находиться в родстве с хоками. Джон растерялся, однако вежливо повернулся.

Деруддер обратился к нему с вопросом:

— Вон там, я имею в виду в ванной... Из какого металла сделан там кран?

Джон недоуменно посмотрел на офицера, затем вспомнил подслушанный разговор. Интересно, что их так взволновало?

— А, кран... кажется, из платины. Хоки — скотоводы, так что мы не копаемся в земле и не льем металлы.

Все четверо чужаков внутренне подобрались.

Деруддер осторожно спросил:

— И на вашей планете... э-э... Каледонии его достаточно?

Джон простодушно заметил:

— Достопочтенный гость, по-моему, это металл как металл. Или я ошибаюсь?

Его собеседник невольно облизал губы:

— А твой меч... он, кажется, из стали?

Не догадываясь, к чему задан этот вопрос, юноша кивнул.

— Так, значит, платины у вас больше, чем железа? И она дешевле?

— Дешевле? — ничего не понимая, переспросил Джон.

Капитан подался вперед, и у юноши снова возникло странное впечатление, что пришельцы насторожились.

— Мы ничего не знаем о вашей системе взаиморасчетов, но скажи, этой платины действительно так много, что вы используете ее в хозяйстве вместо железа?

² Шесть футов составляют примерно 183 см.

— Ну да, достопочтенный гость. Выходит, так. Как я уже говорил, мы, хоки, больше разбираемся в коровах и лошадях, чем в металлах. Во всяком случае, я.

Деруддер кашлянул.

— Что ж, — сказал он. — Спасибо.

Джон мысленно пожал плечами и повернулся. Когда он шел по длинному коридору, из комнаты все еще доносились возбужденные голоса. Оказывается, пришельцев из другого мира не так-то легко понять...

Тем временем к Джону с озабоченным лицом уже спешил Роберт, верховный вождь клана хоков. Он был самым старшим в клане и заслужил всеобщее уважение. Поскольку вождь уже не мог держаться в седле, все время он посвящал управлению кланом.

Джон поприветствовал его с подобающим почтением.

— Джон! Я просил тебе кое-что передать, но, по-видимому, ты до сих пор ничего не знаешь. Твой дом отдали в распоряжение пришельцев.

— Да, — печально подтвердил юноша. — Мне так стыдно. Я бесцеремонно налетел на них.

Вождь бросил на него пристальный взгляд:

— Ты не собирался намеренно оскорбить их, поэтому в твоем поступке нет ничего дурного. — Неожиданно старик просиял. — Дон из клана кларков сообщил мне о твоей победе. Если бы не внезапное появление пришельцев, я бы непременно пригласил тебя к себе и за твоим первым стаканом юсгебеты ты рассказал бы мне все до мелочей. Вместо этого мне нужно позвать гостей на общий сбор. Скажи только, убил ли ты или ранил кого-нибудь из тех бандитов?

Джон довольно улыбнулся:

— Роберт из клана хоков, я объявил поверженными всех троих.

Юноша снова встретил удивленный взгляд — с таким же изумлением на него смотрел часовой возле ворот, а потом — и двое друзей.

— Поверженными?! Всех троих?!

Джон кивнул.

Роберт выпрямился:

— Очередной сбор состоится не раньше июня, но от имени вождя хоков я разрешаю тебе сидеть сегодня на заседании вместе с мужчинами.

У юноши пропал дар речи.

Вождь поспешил дальше, по дороге продолжая бормотать:

— Троих! За всю свою жизнь я лишь дважды объявлял врагов поверженными. Но чтобы сразу троих!

Опьяненный славой Джон направился к двоюродному брату, к которому, как он догадывался, временно перебралась его семья. Юноша не ошибся — хотя дома никого не оказалось, судя по знакомым предметам, мать, сестры и брат остановились именно там. Джон нашел также свои вещи и, вымывшись, переоделся в чистую одежду.

Затем он отправился на общую кухню и нашел еду. Здесь тоже никого не было. Вероятно, все собрались на городской площади на экстренное заседание вождей.

Несмотря на усталость, юноша поплелся туда же, не в силах отказаться от возможности присоединиться к мужчинам клана как равный. В обычных условиях ему пришлось бы еще лет пять оставаться в пастухах и скаутах.

Собрание уже началось. Четверо незнакомцев занимали почетные места — их окружали восемь верховных вождей Абердинского филума. Дальше располагался следующий круг с младшими вождями, кациками³ и прославленными воинами. За ними, тоже в кругу, сидели взрослые члены кланов — каждый клан чуть обособленно от другого. Затем, на почтительном расстоянии, стояли женщины, подростки и дети. Позади всех жались

³ Кацик — вождь, царек американских индейцев и племен Вест-Индии

к стенам здания совета, огромной церкви, арсенала и архива безродные.

Стараясь не обращать на себя излишнее внимание, Джон робко пробирался сквозь ряды женщин, детей и подростков. Пройдя мимо матери, брата и сестер, которые непонимающе уставились на него, юноша занял место полноправного члена клана хоков.

Некоторые из его сородичей удивленно подняли брови, однако никто не промолвил и слова. Джон понимал, что позднее ему придется объяснить им свой поступок — вероятно, вождь не поставил еще клан в известность о своем решении.

Тем временем Томас из клана кларков, самый старший из всех верховных вождей филума, стоя произносил речь. О содержании его выступления можно было легко догадаться. Вождь приветствовал посланцев из Другого Мира и предлагал им гостеприимство Абердина. До Томаса один из хранителей Веры, вероятно, уже закончил славословия.

Когда Томас из клана кларков, который отличался необыкновенной словоохотливостью, наконец договорил, он занял место рядом с верховными вождями, а все глаза устремились на пришельцев.

Назвавшийся командиром Уильямом Фаулером поднялся на ноги и откашлялся. Оглядев собравшихся, он несколько раз поклонился во все стороны в знак приветствия.

— Заранее простите за незнание каких-нибудь ваших обычаев, — сказал командир. — Как вам уже известно, мы прибыли издалека.

Его извинение показалось Джону странным. Неужели обычаи не везде одинаковы? Ведь запреты, установленные Святейшим, также необходимы для одного мира, как и для другого...

Командир пришельцев между тем продолжал:

— Если коротко, мы — часть экипажа исследовательского космического корабля «Золотая лань», и нам поручено изготовить карту этого сектора. Мы представляем Лигу — конфедерацию планет, учрежденную людьми, в основном с Земли. Разумеется, вы получите приглашение вступить в Лигу. Честно говоря, мы считали, что «Золотая лань» — первый корабль, который проник так далеко в эту часть Галактики. Но, судя по всему, мы ошибались.

Затем встал с места Роберт, верховный вождь клана хоков. На его лице отразилось общее замешательство вождей.

— Достопочтенный гость! — начал он. — Эта Лига, о который вы сейчас упомянули... Вы должны понять, что наше собрание представляет лишь филум Абердина и мы можем отвечать только за самих себя. Совет филумов Конфедерации Озер тоже отвечает лишь за свою территорию. Нам известно о двадцати трех других конфедерациях, расположенных к северу, югу, востоку и западу от нас. Но кто скажет, сколько еще таких конфедераций лежит за ними? Как мы сможем держать совет с другими конфедерациями, кроме двух родственных, с которыми у нас постоянный мир, чтобы решить, вступать в вашу Лигу или нет?

Теперь уже озадачился командир:

— Вы хотите сказать, что воюете с другими... э-э... с другими конфедерациями?

— Воюем? — недоуменно переспросил Роберт из клана хоков.

— Ну, это значит, что нации, то есть конфедерации находятся в конфликте друг с другом.

Один из вождей догадался, о чем идет речь:

— А, он о набегах!

Командир посмотрел на него:

— Не только о набегах. Война — это когда весь... э-э... целая конфедерация направляет всю свою мощь против другой конфедерации.

Хранитель Веры поднялся с места. На его лице запечатлелся ужас.

— Но это будет противоречить запрету!

Офицер пришельцев, которого представили Джону как Деруддера, поспешно заметил:

— Осторожней, капитан.

Тот мягко обратился к хранителю:

— Я не выступаю за войну, а просто пытаюсь уяснить порядок жизни на Каледонии.

Тогда встал Томас из клана кларков:

— Допустим, что каким-то образом все конфедерации Каледонии объединятся в одну огромную федерацию и согласятся вступить в вашу Лигу. Какая нам от этого будет польза? — Затем он снова опустился на свое место.

Капитан развел руками, показывая жестом всю очевидность ответа.

— Ну, во-первых, можно будет торговать.

Один из вождей спросил:

— Чем торговать?

Капитан не замешкался с ответом:

— Обсудим. Вы будете обменивать то, что у вас есть в изобилии, на какие-нибудь другие товары, идеи и так далее, в которых вы нуждаетесь.

Другой вождь возразил:

— Но я не представляю себе ничего, что нам могло бы понадобиться от звезд. То, ради чего мы должны торговать, мы без труда достанем у другого филума.

Затем поднялся на ноги Деруддер и спросил:

— Не возражаете, командир?

В голосе командира чувствовалось недовольство переговорами.

— Ты ближе всех к этнологии. Валяй.

Деруддер начал так:

— Мне кажется, мы смогли бы начать торговать прямо сейчас. Наверное, недалеко от Абердина имеется хотя бы один прииск, где добывают платину. Вот и отлично. Мы подготовим документ, предоставляющий все права на разработку этих приисков нам, восьми членам экипажа «Золотая лань». Взамен мы немедленно отправим на Каледонию и в ваш Абердин столько магазинных, то есть многозарядных, винтовок и автоматов, чтобы вооружить ими всех членов кланов. Томас из клана кларков еще раз встал:

— Некоторые из ваших слов мне непонятны. Что такое магазинные винтовки и автоматы?

Деруддер пояснил:

— Вы пользуетесь однозарядными винтовками. Наши винтовки стреляют такими же патронами, но на огромной скорости — от пятисот выстрелов в минуту и более.

Хранитель Веры уже стоял с вытаращенными глазами:

— Но это нарушает запрет!

Томас из клана кларков жестом предложил ему сесть и холодно обратился к чужеземцам:

— Поскольку вы путешественники, по обычаю гостеприимства можете остаться в Абердине на три дня. Что же касается предоставления вам прав на платиновые прииски, боюсь, это противозаконно. То, что находится в земле, принадлежит всем. Даже если мы захотим отдать вам прииски, с этим вряд ли согласятся другие филумы. А главное, мы не стали бы менять их на то, что вы называете магазинными винтовками, которые, несомненно, нарушают запрет. Кроме того...

Однако его слова прервало трубное пение раковины.

Все мужчины вскочили на ноги и устремились к своим жилищам. Вожди и кацики громко отдавали приказания. Женщины побежали на склад за дополнительными патронташами.

С крыши дома кто-то кричал:

— Набег! Набег! Это томпсоны! На нас напали томпсоны!

Со свойственным юности проворством Джон побежал в дом за оставленным там карабином. Юноша ворвался в общую с братом комнату, схватил со стены ружье, взял патронташ и, решив, что у него нет времени на то, чтобы дожидаться приказа, помчался на крышу.

Общий дом клана хоков являлся частью крепостной стены города Абердина. Крыша дома была плоской, на той стороне стены, которая выходила в поле, отсутствовали окна.

Запыхавшись от бега, Джон уселся на крыше за парапетом и зарядил карабин.

Причиной набега, несомненно, послужили украденные лошади. Со стороны пастбища слышались крики и стрельба, а также виднелось огромное облако пыли.

Конечно, боевые каики уже готовили ответный удар, но Джон решил занять удобную позицию на случай, если воинственные томпсоны попытаются напасть на город.

Юноша услышал за спиной чьи-то шаги, однако не обернулся, весь сосредоточившись на предстоящей встрече с врагом и готовый в любую минуту открыть стрельбу.

Кто-то сел рядом. Джон узнал одного из пришельцев, которого называли Деруддером. Тяжело дыша, тот спросил:

— Что случилось?

Джон ответил:

— Это томпсоны. Они напали на наших лошадей.

— А, члены одной из враждебных конфедераций?

— Нет. Томпсоны принадлежат к нашей конфедерации.

Гость недоуменно уставился на юношу:

— И все равно на вас нападают?

Однако Джону вдруг стало не до пришельца. Сквозь клубы пыли на полном скаку к нему с боевым кличем клана томпсонов неслись десятка два всадников. Впереди всех с бешеной скоростью скакали двое, которые держали в руках лишь жезлы победителей.

Губы Джона растянулись в предвкушающей схватку с врагом ухмылке. С такой прытью всадники достигнут стены и окажутся прямо под ним прежде, чем он успеет выпустить из карабина две или три пули. Юноша достал из патронташа еще два патрона и положил их на низкий парапет.

Деруддер воскликнул:

— Вы только посмотрите на них! Что это за оружие в руках у передних?

— Это не оружие, — ответил Джон. — Это жезлы победителей. — Он поймал удивленный взгляд гостя.

— Жезлы? Ты имеешь в виду, что они скачут на ружейные выстрелы лишь с деревянными палочками в руках?

Джону было некогда объяснять гостю всю прелесть этой победы, которая и состоит в том, что безоружный человек объявляет поверженным вооруженного противника. Прищурившись, юноша целился в первого приближавшегося к нему томпсона. Джону показалось, что он узнал его. Быстрота, с которой тому удалось организовать набег, поразила юношу.

Осторожно он нажал на курок, однако двум передним воинам хватило считанной доли секунды, чтобы успеть прикинуть к бокам своих лошадей. Точно так же недавно прятался от пули возле ручья и сам Джон.

Деруддер не удержался от совета:

— В лошадь! Целься в лошадь, и всадник сломает шею, когда будет с нее лететь!

Это предложение так ошеломило юношу, что он даже перестал целиться и перевел взгляд на исследователя космоса.

— Зачем же зря убивать хорошую лошадь... — Покачав головой, Джон снова прищурился. Карабин выстрелил.

Деруддер возбужденно закричал:

— Попал! Ты попал ему в ногу! Кришна, какой выстрел!

Джон что-то довольно промычал и, поспешно перезарядив ружье, снова поднял его.

Раненый томпсон упал с лошади, но его тут же подхватил один из своих и повернул коня назад.

Тем временем крышу заполнили другие воины из клана хоков, которые тоже открыли огонь. Противники отстреливались на скаку. Джон старался держать голову как можно ниже, прекрасно зная о потрясающей меткости воинов из клана томпсонов.

В боевом угаре Деруддер вытащил из кобуры пистолет и пробормотал:

— А ну-ка я опробую его на них. Я покажу им, на что способно настоящее оружие!

В ужасе Джон выронил карабин и как раз вовремя ударил по дулу пистолета чужака. Небо, казалось, до самой бесконечности пронизал яркий луч.

Деруддер уставился на юношу:

— Я мог бы одной очередью смести их всех!

— И нарушить запрет на пользование таким оружием! Неужели вы хотите вступить в кровную вражду с кланом томпсонов, когда вас всего восемь человек?

— Но ведь они на нас нападают!

— Это самый обычный набег. В отместку за то, что я украл у них четырех лошадей.

Деруддер присел на корточки за парашютом и пробормотал:

— Ладно, сдаюсь.

Атака на город оказалась безуспешной. Воины из клана томпсонов поняли, что им не удалось застать противника врасплох. Кроме того, Джон подозревал, что и это нападение они затеяли с единственной целью отвлечь жителей Абердина, а тем временем угнать как можно больше скота.

Оставаться дольше на крыше не имело смысла. Вместе с другими воинами Джон прыгнул на землю и поспешил на пастбище, где в это время разворачивались основные события. Юноша чувствовал, что гость из космоса не отстает. От его слов и поступков юноша по-прежнему мысленно содрогался — чужестранец вел себя, словно человек без роду без племени.

Джон понимал, что произошло. Группа из четырех человек, включая девушку, являлась малым звеном из более крупного подразделения клана томпсонов, основного отряда налетчиков, которые воровали у хоков скот и коней. После того как Джон похитил их лошадей, четверка позвала на помощь других соплеменников, чтобы отомстить юнцу, объявившему всех троих противников побежденными.

Им повезло сверх всякого ожидания. На пастбищах хоков оказалась лишь горстка сторожей. Почти все жители Абердина собрались в это время на городской площади, чтобы поглазеть на пришельцев из Другого Мира.

В пылу боя Джон забыл об усталости и на пастбище успел в числе первых. Его глазам предстал настоящий разгром.

Мужчин и юношей Абердина, которые стерегли табуны, перебили или прогнали. Томпсоновские налетчики решились на необычную тактику. Все они сошли со своих усталых коней и оседлали свежих. Каждый пытался угнать полдюжины, а то и больше, скакунов, оставляя вместо них изможденных кляч.

То здесь, то там противники сходились один на один, сверкали мечи, но томпсоны старались улизнуть, понимая, что представляют собой один клан, в то время как в Абердине их насчитывается целых восемь. Налетчики бросились врассыпную, чтобы их было труднее преследовать.

Джон закричал зубами от досады. На измученных лошадях абердинцы едва ли могли догнать противника. А если они кого-нибудь и настигнут, те просто бросят добычу и умчатся под кров своего родного города Кейтниса.

Юноша приблизился к одному из грабителей, который тщетно возился с принадлежавшим клану кларков жеребцом. Джон хорошо знал этого скакуна, обученного не подпускать к себе никого, кроме хозяина.

С воинственным кличем клана хоков Джон поднял карабин. Противник скакал прямо на него, размахивая мечом и безжалостно разрывая губы жеребца грубыми удилами,

специально предназначенными для украденных лошадей. Воин прокричал боевое приветствие клана томпсонов и ударил пешего мечом.

Джон принял удар на ствол карабина, который, как только что выяснилось, оказался не заряжен. Тогда юноша бросил его и выхватил из-за пояса меч.

Жеребец в ярости на самозванца поднялся на дыбы. Тогда, поднырнув под брюхо коня, Джон зашел с другой стороны и нанес противнику несколько ударов мечом, прежде чем тот успел развернуться.

Меч выпал из рук врага, а вскоре, не удержавшись в седле, рухнул на землю и сам всадник.

Его место тотчас же занял Джон из клана хоков. Юноша хотя бы знал, как зовут коня, и не раз с любовью ухаживал за ним.

Теперь Джону было не до восторгов, но он все равно ласково называл коня по имени, разговаривал с ним и старался поменьше прибегать к удилам. Тем временем бой уже затихал.

Воины из клана томпсонов спешили убраться подальше от Абердина, а его жители пытались отбить украденных лошадей, оседлать их и продолжить погоню. К сожалению, почти вся упряжь осталась в городе. В пылу преследования грабителей хоки, кларки, филдинги и другие защитники Абердина карабкались даже на неоседланных коней.

Джон оказался одним из немногих, кто скакал в седле, к тому же на отдохнувшем жеребце. Опустив голову, юноша поискал глазами свой карабин... Увы, за несколько минут конь унес его слишком далеко от того злосчастного места.

Что ж, у Джона оставались меч и нож — вполне достаточное вооружение для любого воина. На полном скаку юноша погнался за врагом.

Однако вскоре он понял, что сможет догнать одного, в лучшем случае — двух налетчиков, причем вооруженных ружьями.

Джон задумался. Ему вдруг пришло в голову, что на очередном совете филумов Конфедерации, когда воины будут перечислять свои победы, поступок Джона из клана хоков вызовет всеобщий смех. Пусть он и украл трех лошадей, но не смог удержать их более чем на несколько часов. Расплата наступила слишком быстро...

Необходимо придумать что-нибудь более достойное настоящего воина.

И Джон нашел решение. Налетчики рассыпались по одному, однако после того как они оторвутся от преследователей, их пути непременно сойдутся на дороге в родной город.

Как скаут клана хоков и пастух, юноша знал округу не хуже родного дома. Джон быстро огляделся, но не нашел ни одного сородича, с которым надеялся поделиться своим замыслом. Вероятно, те, кто добыли лошадей, уже умчались за грабителями.

Юноша пожал плечами, уперся пятками в бока жеребца и поскакал вперед. Любой житель Абердина, увидев Джона, счел бы его глупцом или трусом — в той стороне, куда он направился, не было ни одного томпсона с ворованными лошадьми. Представив позор, который ему достанется в случае неудачи, всадник поморщился.

Через поле, через поросшую вереском степь, через рощи и холмы он все скакал и скакал вперед. Джон отлично знал эти земли, однако никогда еще ему не приходилось мчаться так быстро.

Холмы постепенно превращались в высокие горы, и жеребец начал уставать, когда юноша оказался в узкой долине. Наконец он остановился, прыгнул с коня, отвел его в укромное место под сень деревьев и привязал. Джон решил было завязать жеребцу морду, чтобы тот не заржал, услышав приближавшихся лошадей. Впрочем, конь слишком устал от бешеного галопа и едва ли проявит интерес к своим сородичам.

Взяв в руки меч в ножнах, чтобы тот не путался под ногами, юноша начал подниматься по крутому горному склону.

На самой вершине, которую Джон заранее облюбовал, он оглянулся на проделанный верхом путь. Неужели его расчеты не оправдались? На дороге виднелось лишь жалкое облачко пыли...

Но нет! Хотя бы один из томпсонов должен возвращаться с добычей в родной Кейтнис

именно этой дорогой. Непременно должен! Иначе Джон из клана хоков обречен на бесчестье.

Усевшись на камень, он принялся ждать и обдумывать свои действия на случай, если налетчик или налетчики все же появятся. Юноша проклинал себя за то, что пожалел времени и не нашел карабин.

Зато о лучшей засаде, чем эта, нельзя было и мечтать. Убегающие от погони грабители, конечно, станут оглядываться назад — им и в голову не придет, что опасность подстерегает впереди. Если бы Джон не потерял карабин, то успел бы выбить из седла по меньшей мере двух всадников, прежде чем те успели бы подготовиться к обороне. Теперь юноше приходилось рассчитывать лишь на меч и нож.

Джон задумчиво поднял большой камень. Нет, не годится. Хотя враг и проскачет как раз внизу, юноша не мог поручиться за точность своего броска. Подростки обычно упражнялись в Абердине с деревянным оружием, а не с камнями.

Наконец Джон различил вдали облако быстро поднимавшейся пыли.

Ура! Он правильно разыграл свои карты!

По крайней мере пока...

На всякий случай юноша собрал полдюжины подходящих булыжников, положил их поближе к себе и спрятался за валуном. Едва ли среди всадников нашелся такой зоркий, который успел заметить на холме чужака.

Из укрытия Джон спокойно разглядел четырех лошадей и только одного наездника. Уже считавший себя полноправным членом клана — оставалось лишь выполнить на очередном сборе обычные формальности, — Джон пожалел, что ему предстоит схватиться лишь с одним врагом. Однако юноша почувствовал и огромное облегчение. По сути он был еще совсем мальчишкой, особенно перед лицом опытных воинов из клана томпсонов.

Нагнувшись пониже, Джон наблюдал. Его взору предстал вдруг собственный жеребец, скакавший впереди остальных украденных налетчиком лошадей. Обиднее же всего юноше показалось то, что трех остальных лошадей еще совсем недавно увел у томпсонов он сам. Такого поворота событий Джон никак не ожидал.

Тогда он попытался оценить силы несшегося к нему во весь опор противника. К счастью, тот выглядел ненамного старше и крупнее Джона. Возможно, взрослые члены клана взяли с собой парня помочь управиться с ворованными лошадьми.

Джон приготовился. Теперь план действий совершенно прояснился для него. Положив меч возле себя, юноша поднял два тяжелых камня.

Тропа внизу как раз сужалась, и лошадям поневоле пришлось замедлить шаг. Джон по очереди метнул оба камня в первого же коня.

Животное заржало и попятилось, задержав скачущих за ним лошадей — тоже изрядно перепуганных.

Тогда юноша схватил меч и прыгнул вниз. Ему снова повезло — Джон приземлился как раз на спину мародера из клана томпсонов. От неожиданности тот свалился с коня.

Юноша занес нож, но вдруг понял, что в оружии уже нет необходимости. От удара головой при падении враг потерял сознание.

Кроме того, существовала другая причина, по которой Джон из клана хоков отвел руку. Не было запрета строже, чем запрет ранить женщину...

4

Джон поднялся на ноги и уставился на девушку, на которую только что напал. Она показалась ему еще совсем юным созданием — во всяком случае, не старше самого Джона.

Девушка носила килт клана томпсонов, а ее волосы были коротко подстрижены. На поясе у нее болтался кинжал.

Джон с изумлением разглядывал незнакомку. Еще никогда ему не приходилось видеть девушку, которая бы намеренно выдавала себя за парня. Видно, правду говорят, что у

женщин из клана томпсонов совсем нет стыда...

Лошади, обученные боевые скакуны, остановились и сбились в кучу. Решив ненадолго оставить свою пленницу, Джон привязал их рядом со своим конем. Затем поднялся на вершину холма за мечом.

Девушка начала понемногу приходить в себя. Юный воин уселся на валун и стал ждать.

Джон не слышал, чтобы женщины из его или соседнего клана когда-либо участвовали в набегах. Существовала еще одна тонкость: как защищаться от девчонки, если она набросится на тебя с карабином, мечом или кинжалом? Развернуться и бежать?

Девушка пошевелилась и застонала. Присев на корточки рядом с ней, Джон из клана хоков положил ее голову себе на колени.

«А ведь она очень даже симпатичная», — решил юноша, отметив высокий лоб, рыжеватые, к сожалению коротко подстриженные, волосы и красивый, возможно, чуть крупноватый рот. У незнакомки были белоснежные зубы и твердый подбородок.

Неожиданно ее синие глаза недоуменно уставились на Джона. Рука девушки метнулась к кинжалу.

Как можно осторожнее отобрав его и швырнув подальше на дорогу, Джон неловко заметил:

— Тебе нечего бояться. У нас в клане хоков не принято обижать женщин.

Когда она села, юноша поднялся на ноги и хмуро смотрел на нее, не зная, что сказать. Да и что сказал бы воин, взяв в плен грабителя, который оказался вдруг женщиной, а вернее, молоденькой девушкой?

Встав тоже, она презрительно взглянула на молодого человека, но вдруг покачнулась. Пленница на секунду приложила руку к раненой голове — казалось, от вида крови, хотя ее было и немного, девушке стало дурно.

Джон шагнул вперед и одной рукой приобнял ее за талию.

Его поступок напугал незнакомку, но юноша мягко заверил ее:

— Успокойся, я не сделаю тебе ничего дурного. Пойдем, посиди немного на вереске, и голова перестанет кружиться.

Девушка позволила Джону отвести ее подальше от каменистой дороги и села.

Терпеливо ожидая, когда ей станет лучше, он вдруг заметил, что незадачливая налетчица украдкой разглядывает его сквозь пальцы, которыми прикрыла лицо.

Джон решил, что ей всего лишь семнадцать, а возможно, даже шестнадцать лет. Неужели у томпсонов некого больше посылать на грабеж, кроме таких девчонок? Джон как будто забыл, что ему самому еще не исполнилось восемнадцати лет и что он пользуется лошадью, как взрослый, лишь в исключительном случае. Если бы не нападение врагов, юноша, так же как его сверстники, подносил бы воинам патроны и воду или помогал бы раненым.

Пытаясь придать голосу как можно больше солидности и оттого еще больше смущаясь, он сказал:

— Ну, теперь выкладывай все по порядку.

— Что «все»? — с вызовом переспросила девушка.

— Какой смысл запыраться — все улики налицо. У тебя есть оружие. Вместе с кланом томпсонов ты участвовала в набеге на Абердин.

Убрав руки от лица, она нахмурилась и медленно произнесла:

— А ты тот парень из хоков, что украл у нас возле реки лошадей.

— И объявил победу над тремя воинами из клана томпсонов, которые зарезали у хоков скот, — пробормотал Джон.

Незнакомка недоверчиво протянула:

— Но ты еще слишком молод для такого...

Ответить на это ему было нечем, хотя юноше очень хотелось выглядеть в эту минуту постарше. Ему показалось, что он еще не видел девушки красивей. В голову невольно пришла мысль: а ведь уже скоро придется воровать невесту из чужого клана...

— Что ты со мной сделаешь? — спросила пленница, испытывая лишь слабый страх перед неизвестным. Девушка уже доказала, что она не из робкого десятка.

Джон не отставал:

— Сначала расскажи, как ты здесь оказалась.

Ее рот упрямо сжался, однако собеседник не торопил ее, и незнакомка наконец заговорила:

— Меня зовут Элис. Я из клана томпсонов.

Юноша кивнул:

— А я Джон из клана хоков.

— В семье среди пяти братьев я была единственной девочкой.

Джон не нашел в этом ничего особенного. В большинстве семей на Каледонии воспитывалось не меньше пяти-шести детей. Причем считалось, что мальчиков и должно рождаться больше — на каждом шагу их подстерегала опасность.

Тем временем Элис продолжала:

— Мою мать захватили в плен во время набега из Эдина, и меня воспитывали братья и сородичи. Я привыкла больше играть игрушечными мечами, чем куклами и тем, во что обычно играют девочки. Да, пока я не выросла, именно так оно и было.

— Продолжай, — попросил ее Джон.

— В один из налетов абердинцев моих пятерых братьев, которые пытались спасти скот, убили...

— Неужели всех пятерых в один день?! — удивился юноша.

— Всех пятерых. Правда, той ночью двое братьев вернулись израненные домой, но они не прожили и недели.

— Какая жалость, — пробормотал Джон.

Девушка глубоко вздохнула:

— Я была еще девчонкой, но поклялась, что воздам Абердину сполна. Я дала слово перед старейшинами клана — тогда, жалея меня, никто из них не посмеялся надо мною. Но годы шли, а я все повторяла себе, что когда-нибудь отомщу. Забыв про детские игры, я, сколько могла и насколько разрешали мне сородичи, упражнялась с мечом, ножом и карабином. Хотя, по правде, мне редко удавалось выпросить у кого-нибудь из взрослых карабин.

Джон во все глаза смотрел на нее.

Элис снова вздохнула.

— Когда я выросла, то стала каждый раз умолять мужчин брать меня в набеги. Хвала Святейшему, мне не отказывали. Пока наконец, опасаясь за мое здоровье, вожди не объявили мне, что я могу участвовать еще в одном последнем набеге на Абердин, а потом должна ограничиться женскими делами.

— И что же? — нетерпеливо спросил Джон, по-прежнему глядя на девушку широко открытыми глазами. Ее история показалась ему удивительной. Вряд ли такое было бы возможно в его родном Абердине.

Элис с горечью проговорила:

— Только потом я узнала, что этот пустяковый набег нарочно устроили только ради меня. Мы прискакали в степь за Абердином...

— В угодыя клана хоков, — продолжил за нее Джон.

— Да. И там всего лишь согнали да зарезали немного скота. Ни о какой опасной стычке с абердинцами не было и речи.

— Тогда же, после долгой разведки, я и наткнулся на вас.

— Да, и объявил поверженными Уилла, боевого кацика клана томпсонов, и двух других вождей.

— Ничего себе! — от изумления вырвалось у Джона. Во время посвящения в мужчины ему точно будет чем похвастаться перед кланами.

— Ну а потом, — рассказывала между тем Элис, — о цели набега начисто забыли.

Собрался весь отряд, и мы что было духу поскакали в Абердин — впереди, кипя от злости, — боевой кацик Уилл. — Девушка пожалала плечами. — Остальное ты знаешь. Ваши табуны остались почти без охраны. Мы забрали лошадей и разделили их между всеми членами отряда, чтобы отогнать в Кейтнис. Уилл, хотя бы частично, был отмщен.

По числу захваченных лошадей в клане не помнят более удачного набега, чем этот.

— Согласен, набег грандиозный, — мрачно подтвердил Джон, — и отлично организован.

— А теперь, — сказала Элис с горечью, — ты, наверное, отвезешь меня в Абердин, и я стану жить в вашем клане как безродная.

Юноша долго и пристально смотрел ей в лицо, затем покачал головой:

— Нет, ты не рождена для работы на кухне. И недели не пройдет, как тебя выкрадет у нас кто-нибудь из кларков или филдингов.

— А тебе-то что до этого? Им ведь придется заплатить за невесту выкуп. Такому молодому воину, как ты, совсем не помешают несколько лошадей или голов скота — а я наверняка заслуживаю хотя бы парочку лошадей. Сам ты, мне кажется, уже женат. Или я просто тебе не приглянулась? — задумчиво спросила Элис, поправляя волосы.

— Нет, я не женат, — бросил Джон.

— Ах, вот как. — В ее голосе все еще чувствовалась горечь. — Ну, все равно, Джон из клана хоков, не думаю, что я понравлюсь кому-нибудь из Абердина. Разве что меня похитит кто-то постарше, может быть, тяжело израненный в сражениях воин, которому нужна молодая жена, а заодно и хорошая работница.

Джон снова поднялся на ноги и, взглянув на Элис, отошел к лошадям. Затем отвязал ту, на которой прискакала девушка, вернулся обратно и протянул ей поводья.

Элис непонимающе посмотрела на него.

— Возвращайся в Кейтнис. Я еще не посвящен в мужчины, Элис из клана томпсонов, и стану полноправным членом клана только после очередного сбора. Поэтому я не имею права похищать невесту. Если я вернусь с тобой в Абердин, этим правом воспользуется кто-нибудь другой. Так что возвращайся лучше к своим, Элис из клана томпсонов.

Девушка стояла и смотрела на него как зачарованная.

Джон добавил:

— Но я за тобой приеду.

Как и подобает девушке, она залилась румянцем:

— Мои сородичи защитят меня.

Юноша скептически скривил рот.

— А если им это не удастся, — не унималась Элис, высоко подняв голову, — я лишу себя жизни собственным кинжалом.

— Я знаю о таком обычае, — небрежно обронил Джон, — но никогда не слышал, чтобы кто-нибудь к нему прибегал. Кроме того, на следующем совете Конфедерации я буду с почтением просить вождя хоков переговорить с вождем томпсонов о похищении из их клана Элис и о достойном выкупе.

Неожиданно для собеседника девушка вдруг занесла руку, чтобы дать ему пощечину.

Однако он успел схватить и поцеловать Элис прямо в губы. На некоторое время она как будто застыла, но вскоре ее губы невольно разжались. Сквозь куртку Джон чувствовал, какая у нее мягкая грудь. Наконец он отпустил девушку и улыбнулся.

Та принялась тереть рот рукой.

— Но... но я не твоя невеста, — в ужасе залепетала Элис. — И ты нарушаешь запрет.

— Конечно, — ухмыльнулся Джон.

Вскочив в седло, она испепеляла юношу гневным взглядом.

— Я опозорена!

— Не думаю, — возразил Джон. — Ведь, кроме нас с тобой, об этом никто не знает.

Тогда Элис в ярости уперлась пятками в бока лошади и умчалась прочь.

А Джон еще долго стоял и смотрел вслед девушке, которую полюбил.

Как и следует ожидать от молодого человека, у которого женитьба еще впереди, подгоняя вырученных коней обратно в Абердин, Джон в основном уносился мыслями к Элис из клана томпсонов. Однако путь был неблизкий, и юноша размышлял также и о пришельцах.

Особенно его занимало оружие, продемонстрированное гостем по имени Деруддер. Что он тогда сказал? «Я мог бы одной очередью смести их всех».

Хотя порядочному члену клана и не подобало размышлять о подобном, Джон, подавив дрожь, все-таки подумал о том, что для хорошего набега понадобилось бы всего лишь несколько экземпляров такого оружия. Пришельцы назвались исследователями и, если юноша правильно понимал значение этого слова, прибыли с мирной миссией. Что, если им пришлось бы участвовать в набеге? Кто смог бы устоять против них, против мощи их оружия?

Самым передовым видом транспорта на Каледонии считалась обыкновенная двухколесная повозка. Даже Джон хорошо представлял себе разницу между запряженной лошадью двуколкой и кораблем, способным перемещаться в космосе.

Быстро смеркалось, и на всадника навалилась невыносимая усталость. Загнав лошадей в глухой овраг и спутав их, Джон повалился на вереск.

Когда молодой человек проснулся, он чувствовал себя отдохнувшим, хотя и проспал всю ночь на земле, не подстелив даже плащ. Тем и отличается юность, особенно на планете Каледония — издавна человек и природа слились там в одно целое...

Собрав лошадей, которым из-за пут не удалось далеко разбрестись в поисках травы, Джон возобновил путь в Абердин.

Приближаясь к городу, всадник то и дело встречал других воинов, которые направлялись туда же. Изредка они гнали перед собой лошадей.

Элис из клана томпсонов не ошиблась — их набег удался на славу. Что же касается абердинцев, то они едва ли объявили кого-нибудь из противников побежденными, разве что убили некоторых и вернули малую долю из украденных коней. Для города этот день оказался черным, и его не воспоют барды — во всяком случае абердинские. Несмотря на собственную победу, подумав о предстоящем сборе, Джон поморщился.

Почти перед самым городом путешественник встретил друга, Дона из клана кларков. Тот хмуро скакал на лошади и гнал перед собой другую, низкорослую и старую клячу, не пригодную для боя.

Джон окликнул товарища, стараясь подавить бурную радость — молодой воин из клана хоков чувствовал, что вырастет не по дням, а по часам. Его собственные три лошади выглядели сытыми, здоровыми и хорошо вышколенными. Самое же главное — они не принадлежали сородичам, а значит, их не надо было возвращать, кроме, конечно, жеребца, на котором скакал сам Джон.

Дон спросил:

— Откуда они у тебя?

Друзья вместе выросли, но теперь ровесник почему-то показался Джону моложе, неопытнее.

Дон не принадлежал к хокам, и при желании Джон мог бы ему солгать. Но он и не солгал, и не сказал всей правды, только теперь понимая, что совершенно не готов объясняться с вождями клана.

— Я отобрал их у одного из налетчиков, — ответил Джон другу. — Всех, кроме одного быстрого скакуна, на котором и умчался в Кейтнис слегка раненный томпсон.

— Ого! — воскликнул Дон. — Мне бы так. А вот я не догнал ни одного. Нашел только эту заблудшую клячу. Кто его знает, чья она.

Джон кивнул:

— Да, этот день абердинцы будут считать днем позора.

Дальнейший путь они проделали в угрюмом молчании.

Возле ворот часовые встретили всадников похвалами. Джон догадался, что лишь

немногим повезло сегодня так же, как ему.

Друзья передали своих и захваченных лошадей подросткам, чтобы те отвели их обратно на пастбище. Затем, быстро попрощавшись, юноши с упряжью, оружием и жезлами победителей в руках направились по домам.

После полного событиями дня Джон повторил ту же самую ошибку, что накануне. Машинально он побрел к себе домой, а потом зашел в свою комнату, позабыв, что их жилье теперь занимают пришельцы из Другого Мира.

Юноша опомнился почти сразу же, как только оказался у себя, хотя гости, судя по всему, не воспользовались его комнатой. Собравшись было выйти через другую дверь, он снова услышал голоса космических путешественников.

Джон заколебался. Подслушивать казалось ему недостойным настоящего воина, но и определенного запрета на этот счет у них в клане тоже не существовало...

Тем более что эти люди вовсе не принадлежали к клану хоков или другому абердинскому клану.

Юноша приложил ухо к двери в гостиную. Как и прежде, пришельцы, по-видимому, о чем-то спорили. Казалось, законы планеты Каледония так же озадачивали их, как их собственные жизненные принципы — Джона с сородичами.

Похоже, говорил второй по старшинству член экипажа «Золотой лани» — Деруддер:

— Я настаиваю на том, что нам лучше убраться отсюда. Слышали, что заявил на этом сборище их вонючий царек? Путешественникам у них положено гостить ровно три дня. Хорошо. А что будет, когда эти три дня истекут? Кстати, это уже сегодня.

Другой член экипажа — очевидно, Хармон — насмешливо спросил:

— А что может случиться? Они нас боятся. Они не знают, чего от нас ожидать.

Медленно проговорил командир:

— Нет, они нас не боятся. Действительно не знают, чего от нас можно ожидать, но не боятся. Представляете, чем они сейчас заняты? — Ответа не последовало, и командир продолжал: — Собирают группу для налета, чтобы пополнить свои табуны.

Деруддер уточнил:

— Хотят выступить против той банды, которая на них вчера напала?

— Ничего подобного. Один из боевых вождей объяснил мне. Томпсоны, или как их там, ожидают ответного удара и потому наверняка готовы к нему. Наши устроят набег не на них, а на другой город. На тот, с которым в последнее время у них не было никакой заварухи.

— Кришна! — воскликнул нервный голос. — Ну и народец тут! Я за то, чтобы вернуться на корабль.

Хармон заметил:

— А я бы задержался и попробовал все-таки уговорить их передать нам права на разработку природных ресурсов. Можно пообещать им все что угодно. Откровенно говоря, с точки зрения уровня жизни они ведь почти нищие.

В разговор вмешался «нервный» (Джон решил, что это Перез):

— Допустим, мы их уговорим. А дальше что?

Хармон ответил:

— Как что? Бросим этот так называемый исследовательский полет и возьмем курс на ближайшие пограничные планеты, где частное предпринимательство еще только наклеивается. Представляешь, что будет, если на их рынок хлынет наша платина? Знаешь ли ты уровень жизни действительно богатых людей на этих планетах? Цезарям такая и не снилась.

Командир задумчиво протянул:

— Хармон прав. Если бы нам пошли навстречу, уж мы придумали бы, как этим воспользоваться. Но договориться с местными — как раз и есть самая главная трудность.

Не понимая и половины из того, что услышал, Джон лишь сосредоточенно хмурил брови.

Наступила очередь Деруддера высказать свое мнение.

— Я тоже за то, чтобы немедленно вернуться на корабль. Тут мы уже засветились. Лучше отправимся в какой-нибудь другой город, к другому, как у них говорят, филуму. Теперь нам кое-что известно, и там будет гораздо легче. Кстати, кто-нибудь знает, что такое «филум»? — Никто не ответил, и снова заговорил Деруддер: — В данном случае это племя, если я правильно перевел с греческого. Я бы сказал, что у них существует система нескольких кланов, которые образуют филум. Эти филумы, в свою очередь, свободно объединяются в конфедерации. Вчера старикан говорил, что эти конфедерации разбросаны по всей планете и ему известно о еще двадцати трех таких.

— И что из того? — поинтересовался командир.

— То, что мы высадимся на территории какой-нибудь другой конфедерации и начнем все сначала.

— Начнем что?

— Грубо говоря, подрывные действия. Найдем какой-нибудь филум, которому недавно так досталось от соседей, что он согласится на наше предложение о многозарядных винтовках.

Хармон заметил:

— Интересно, где мы возьмем такое старье, как винтовки и автоматы? Лично я видел их только в музеях да на спектаклях на исторические темы.

— Пораскинь мозгами. Мы могли бы забросить на какую-нибудь из пограничных планет полтонны платины, а они уж там за неделю наладят выпуск этого добра.

— А почему не более совершенного оружия? — удивился «нервный».

— Сегодня ты особенно буксуешь, Перез. Не станем же мы наделять их такой же военной мощью, чтобы они оказались сильнее нас.

— Пожалуй, ты прав.

Командир спросил:

— А что, если мы повсюду натолкнемся на то же самое, как здесь? Что, если никто из этих филумов, или как ты их там называешь, не подпишет с нами договор?

— Ничего, найдем средства, командир, — заискивающим тоном заверил Деруддер. — Вообще-то мы должны твердо придерживаться Законов Лиги, но в таком захолустье, как это... Едва ли нам грозят какие-либо серьезные неприятности. Кстати, мы можем позаимствовать страничку из ранней истории Земли. Имеются разные способы... э-э... продвигать отсталые народы по пути цивилизации независимо от того, хотят они этого или нет. Вспомните хотя бы первопроходцев и путешественников из Старого Света... Между прочим, я заметил, что тут гонят одно весьма крепкое зелье, которое называется у них «юсгебета». Если так, то должны быть и любители этого напитка. Остается лишь найти вождя, пристрастившегося к этой юсгебете, подпоить и подмахнуть у него права на прииски.

Казалось, Хармон заинтересовался:

— Но откуда тебе известно, что по местным законам вожди обладают таким правом?

— А нам какое дело? Имеют они какую-никакую власть или нет? Когда у нас в руках окажется подписанный одним или двумя вождями документ, мы сможем отправиться с ним на какую-нибудь не очень щепетильную планетку. Там мы добудем себе войска, которые защитят наши законные права.

Командир мрачно пошутил:

— Я вижу, вы не воспользовались своим истинным призванием, господин Деруддер. Но что, если мы не сможем найти ни одного такого вождя?

Деруддер засмеялся:

— В таком случае, командир, нам придется выбрать парочку вождей из собственных рядов. Когда начнутся беспорядки, кто сможет разобраться, где законные вожди, а где нет?

— Минуточку, — неожиданно насторожился Хармон. Громыхая тяжелыми ботинками, он быстро направился к двери, за которой стоял Джон из клана хоков.

Внутреннее чутье вовремя предупредило Джона об опасности, и, пробежав через комнату, он успел выскочить в коридор через другую дверь прежде, чем его успели заметить.

Джон начал лихорадочно соображать, что делать или где хотя бы найти вождя клана хоков.

Однако юноше не пришлось долго ломать голову.

Из дверей в гостиную показался Деруддер. Увидев Джона, он выхватил из кобуры пистолет.

— А, это ты, парень... Зайди-ка.

— Я не боюсь вашего оружия, — дерзко заявил Джон из клана хоков. — Стоит мне только крикнуть, и сюда примчатся мои сородичи.

— Но сам ты будешь уже мертв, малый.

— Хоки не боятся смерти.

Деруддер покачал пистолетом:

— Кстати, ты уже видел, на что способен мой бластер. И после этого ты станешь звать сюда своих родных?

Джон лишь на мгновение задумался, а затем шагнул в гостиную. С пистолетом наготове за ним последовал и офицер.

Юноша с вызовом предстал перед пришельцами.

Закрыв за ним дверь, Деруддер сказал:

— У нашего юного верзилы хватило ума шпионить. Что будем делать?

— Сматываться отсюда, — протараторил Перез. — Мы и глазом не успеем моргнуть, как влипнем здесь во что-нибудь.

Командир, который сидел в том же самом кресле, что и накануне, спросил у Джона:

— Что тебе удалось подслушать, сынок?

— Не называйте меня сынком. Мы с вами не родственники.

— Вздумал хорохориться? А вчера был таким вежливым мальчиком. — Командир взглянул на Деруддера, затем на остальных офицеров. — Если у вас есть вещи, быстро собирайтесь. Мы возвращаемся на «Золотую лань».

Деруддер кивнул на Джона:

— А как же наш юный друг?

Командир нахмурился и, помолчав, приказал:

— Бери его с собой. Нам может понадобится заложник. Кроме того, я хотел бы его порасспросить. Я еще многого здесь не понял.

— Тогда вперед, — выступил Перез.

— Я отказываюсь идти с вами, — отрезал Джон. Деруддер усмехнулся:

— А ты помнишь луч, который вылетел из моего бластера, когда я пальнул в небо, парень? Поверь мне, с его помощью я за десять минут разнесу вашу паршивую деревеньку в клочья.

Командир мрачно подтвердил:

— И это оружие — не единственное из того, что у нас есть, сынок. Так что тебе придется согласиться.

Джон не унимался:

— Десять минут — не так уж мало. Воины Абердина не привыкли трусить.

Хармон презрительно буркнул:

— Между прочим, в Абердине остались почти одни женщины да дети. Половина ваших воинов все еще гоняется за томпсонами, или как их там. А другая половина уже усакала в новый набег. Похоже, вы тут на Каледонии только и делаете, что режете друг другу глотки.

— Выходит, — подытожил Деруддер, — воевать с нами придется в основном женщинам и детям? Так как же, малый...

— Я иду с вами, — сдался наконец Джон.

Деруддер с шутиливой церемонностью помахал перед ним рукой с пистолетом:

— Только после вас, воин из клана хоков. Наш экипаж ждет за домом — там, где вы оставляете оседланных скакунов. Проводишь нас туда кратчайшим путем. Да смотри без глупостей! Стоит тебе выкинуть фокус, как мы откроем артобстрел и все равно прорвемся куда надо.

Джон не знал, что такое «артобстрел», однако догадывался.

Юноша выдавил:

— Я же сказал, что иду с вами. И хоть вы не из моего клана, я вас не обманываю.

По длинному коридору он повел пришельцев к выходу на загон. По дороге им попало всего несколько жильцов, и среди них — ни одного воина. Хармон не солгал. Мужчины клана хоков оказались в это время очень заняты...

Едва Джон вышел на улицу, как его глаза округлились от изумления — такого он точно не ожидал увидеть. В загоне для лошадей красовался металлический аппарат обтекаемой формы. По обеим его сторонам были дверцы и окна. Колеса отсутствовали, что немного обескуражило юношу.

Перез открыл одну из дверей со словами:

— Давайте-ка выбираться отсюда. Деруддер обратился к Джону:

— А ну сними свой пояс, вояка. Пожалуй, лучше освободить тебя от этих дурацких железяк.

Сдерживая стыд, Джон отбросил меч и нож.

Командир поманил пленника внутрь, и, забравшись в диковинную машину из Другого Мира, Джон уселся сзади. В машине могли разместиться десять человек, а кроме того, сзади имелось еще много места для груза.

Пришельцы устроились в креслах, причем Хармон оказался перед целым набором каких-то циферблатов, переключателей и небольшим штурвалом. Несмотря на трудное положение, в которое попал Джон из клана хоков, он с искренним интересом разглядывал удивительные предметы.

Наконец Хармон нажал на рычаг — раздался негромкий гул, к горлу Джона подкатила непривычная тошнота, и аппарат с легкостью приподнялся над землей. Когда Хармон надавил на другую ручку, машина стала двигаться вперед.

Миновав загон, она оказалась на широкой улице перед домом хоков и, увеличивая скорость, направилась к главным воротам Абердина.

Ворота оказались открыты. Когда аппарат проносился сквозь них, юный пленник поймал полный ужаса взгляд часового. Лишь в последнюю минуту тот заметил среди пассажиров Джона.

За пределами Абердина Хармон задействовал еще один рычаг — машина поднялась выше и полетела намного быстрее. Джон изо всех сил старался скрывать от чужаков свое изумление. Внизу с головокружительной скоростью мелькали деревья и холмы. Через несколько минут пассажиры преодолели расстояние, на которое всаднику потребовались бы часы.

Деруддер, по-прежнему державший в руке лазерный пистолет, правда уже небрежно, ухмыльнулся Джону:

— Если бы ваш вонючий вождь не заупрямился, как осел, мы вполне могли бы обменять несколько таких машин на платиновые прииски. Представляешь, как здорово устраивать эти ваши налеты на такой вот штуковине?

Джон возразил:

— Уверен, что хранители Веры сочли бы это противозаконным.

Командир угрюмо буркнул:

— Похоже, на этой проклятой планете под запретом абсолютно все. Интересно, с какой стати у вас не разрешают многозарядные винтовки?

— Запреты исходят от Святейшего, — бесстрастно пояснил Джон.

— Замечательно, — прокомментировал Деруддер. — Но ведь ваш Святейший должен

вкладывать слова мудрости и запреты в чьи-то уста. Передавать свою волю через хранителей Веры или кто у вас там еще есть.

Джон никогда не думал на эту тему, однако несколько не смутился.

Деруддер раздраженно бросил:

— Так как же все-таки хранители Веры объяснили вам, почему надо запретить винтовки, которые делают более одного выстрела за раз?

Джон не считал себя особенно просвещенным в подобных вопросах, хотя за годы учебы он прочитал положенный для абердинской молодежи объем из Священных Книг.

Юноша ответил:

— Написано, что в туманные дни, вскоре после того, как из Другого Мира прибыл «Инвенесский⁴ ковчег»...

— Что прибыло? — неожиданно перебил командир. — Как назывался тот корабль?

— Какой корабль? — не понял Джон.

— Ну, то, что прибыло из Другого Мира.

— Ковчег, — повторил Джон. — Все люди Каледонии прибыли в Священном «Инвенесском ковчеге».

— Кришна! — воскликнул командир. — Теперь вспомнил. Наверное, это был самый первый корабль, который затерялся в космосе. Его экипаж в основном составляли колонисты с севера Великобритании.

Джон не понимал того, о чем говорит капитан.

В разговор вступил Деруддер:

— Ну а дальше? Почему все-таки запрещена винтовка, которую не приходится перезаряжать перед каждым выстрелом?

Джон продолжил:

— В туманные дни на всей земле людей было мало, и первый филум увеличивался очень медленно. Написано, что в то время человеку было строго запрещено поднимать руку на другого, даже чтобы защитить свою честь. Все жили в мире так же, как все станут жить в мире, когда достигнут Поднебесной Земли.⁵

— Здорово, — вставил Деруддер. — Но как же насчет запрета на многозарядные винтовки?

Джон сказал:

— Когда людей оказалось так много, что не оставалось места их стадам и не хватало дичи для охотников, собрались отцы вождей всех кланов. Они решили, что половина людей из каждого клана соберется вместе и отправится к далекой новой земле. Так и сделали. С тех пор вместо одного филума образовалось два. Время шло, а народу все прибавлялось. Поэтому оба новых филума поделились пополам, и часть людей ушла на новые земли.

Деруддер тупо уставился на рассказчика:

— Нет, я больше не могу! Короче, племя за племенем вы расселились по всей планете. Как только вас становилось так много, что ваша примитивная экономика захлебывалась от перенаселения, вы делились.

Джон ничего не понял. В основном он пересказывал то, что всегда считал легендой, мифом, причем не очень понятным для него.

Юноша продолжил:

— Но затем, по мере того как число филумов росло по всей земле, человек стал нарушать запрет поднимать руку на другого. Так начались набеги. Тогда собрались служители и хранители Веры, и Святейший открыл им, что, дабы узаконить отношения между филумами, необходимы строгие правила. Именно тогда было провозглашено, что

⁴ Инвенесс — название местности в Шотландии

⁵ Поэтическое название Шотландии.

гораздо почетнее объявить врага побежденным, чем убить. Относительно оружия пришли к решению: карабин должен выпускать только одну пулю за выстрел. Все это было сделано для того, чтобы не уничтожить население.

Хармон заметил:

— Вон наш корабль. Кришна! Что это там творится?

Путешественники быстро приближались к металлическому корпусу, вдвое длиннее дома, в котором жил Джон. Глаза юноши расширились от изумления. Мог ли кто-нибудь из клана поверить, что такая громадина летает между звездами?

Тем временем пока Джон глазел на средство передвижения из Другого Мира, его спутники наблюдали за воинами. Скрываясь за холмиками и другими подходящими укрытиями, те разряжали карабины в огромный космический корабль.

Когда вдруг появился летательный аппарат, перепуганные бойцы попрятались, а может, и вовсе разбежались по домам.

— Это брюсы, — презрительно процедил сквозь зубы Джон.

— Кто? — переспросил командир.

— Члены клана брюсов, — пояснил Джон. — Целый клан слюнтяев.

— Ну, уж если эти считаются у вас слюнтяями, — заметил Перез, — не хотел бы я встретиться с местным героем. Вон они, нападают на космический корабль с какими-то однозарядными винтовками!

— Доставь нас прямо на место, Хармон, — приказал командир. — Мы не станем высаживаться здесь — нарвемся еще на кого-нибудь из этих метких стрелков.

Приближаясь к «Золотой лани», пришельцы вместе с Джоном пролетели над несколькими мертвыми воинами, одетыми в кильты клана брюсов. По-видимому, все они погибли во время нападения на корабль.

К удивлению Джона, по мере приближения к космическому кораблю он стал казаться ему еще огромнее. Пожалуй, по объему корабль не уступил бы трем, а то и четырем абердинским домам, вместе взятым. Когда, замедлив ход, летательный аппарат пришельцев приблизился почти вплотную к громадине, одна из ее металлических стен вдруг осторожно раздвинулась. Затем из нее выдвинулся трап.

Хармон умело посадил на него летающую машину, и та плавно скользнула внутрь. Офицер потянулся и зевнул.

— Ну вот мы и дома, — буркнул он.

Перез открыл дверь и выбрался наружу — к нему уже спешил какой-то человек, одетый так же, как четверо пожаловавших в Абердин пришельцев. Только голова у незнакомца была забинтована, а рука покоилась на перевязи.

Когда все, включая Джона, вышли из летательного аппарата, командир сердито налетел на раненого с вопросами:

— Где старший? И что у вас тут происходит, Уили?

— Бортинженер мертв, — взволнованно ответил Уили. — Где вы были, командир? Как только вы улетели, здесь такое началось... Мы боялись, что вас схватили. Чу тоже убит. Если бы вы не вернулись, мы не смогли бы даже поднять корабль.

— Убит? — в ужасе переспросил Перез.

Бегло окинув глазами Джона, Уили тотчас же перевел взгляд на своих товарищей:

— Как только вы улетели, на нас начали нападать. В первый раз они прискакали верхом с ружьями и огромными мечами. Бортинженер и Чу оказались как раз снаружи. Их схватили. Я попытался им помочь — тогда же меня и ранили. Нам с Джерри все-таки удалось прогнать нападавших с помощью огнеметов, но бортинженера и Чу мы уже не спасли.

Капитан враждебно посмотрел на Джона:

— А я-то думал, что путешественникам разрешается спокойно гостить здесь три дня.

Джон ответил:

— На тех воинах — кильты клана брюсов. Они не принадлежат к нашему филуму. Вы находитесь на земле Абердина. Несмотря на ваши действия, мы позволили вам погостить у

нас три дня. Но на клан брюсов закон гостеприимства не распространяется. Вам знакомо такое понятие, как честь?

Однако командир уже с негодованием отвернулся от Джона и снова обратился к раненому члену экипажа:

— Что здесь еще было?

— С тех пор мы с Джерри постоянно отбиваемся, — ответил Уили. — Сначала нам это ничего не стоило. Но теперь они стали хитрее. Не приближаются к нам на расстояние выстрела — во всяком случае, открыто, а нападают исподтишка.

Хармон спросил:

— На что они способны?

— С корпусом корабля им не сладить, — заверил его Уили. — Но мы не можем и носа высунуть наружу. Прошлой ночью нас попытались поджечь. Говорю же, они ужасно хитрые.

Все услышанное не очень удивило Джона. Для любых воинов, кроме абердинских, пришельцы представляли собой законную добычу. Теперь же, когда Положенные три дня истекли, на чужаков имели такие же права и абердинцы.

Недовольно поморщившись, командир задумался, а затем раздраженно приказал Деруддеру:

— Запри где-нибудь этого умника, и все приходите в холл.

Деруддер навел на Джона пистолет и скомандовал:

— Пошел.

Никогда в жизни Джон из клана хоков не видел так много металла, как в длинном коридоре, по которому его повели. У юноши даже возникло неприятное ощущение замкнутости в этом железном туннеле. Потолки были низкие, и Джону казалось, что они на него давят. Ему стало интересно, сколько времени заняло космическое путешествие на Каледонию и как пришельцы смогли вынести это заточение. Неужели им ни разу не захотелось высунуться из корабля, чтобы взглянуть на небо? У Джона наверняка возникло бы такое желание...

Ему отвели маленькое помещенье — гораздо меньше того, которое он занимал в родном доме. Юноша догадался, что его заперли снаружи, хотя Каледония не знала замков.

Для семнадцатилетнего Джона из клана хоков настало самое суровое испытание — ведь он едва помещался в крохотной комнатке.

Юношу так и подмывало с воплем колотить кулаками по металлической двери, однако родовая честь не позволяла ему опуститься до этого. Пленник никак не мог показаться перед врагами трусом.

6

Джон немного успокоился только после того, как закрыл глаза и представил, что он у себя дома. Кровать оказалась слишком коротка, но на ней все-таки можно было прилечь. В конце концов юноша заснул.

Его разбудил какой-то шум под дверью — Джон даже не сразу сообразил, где находится.

Деруддер с пистолетом в руке открыл дверь и приказал:

— Джон, выходи. С тобой хочет разговаривать командир.

Юноша поднялся и вышел в коридор. Деруддер махнул рукой с пистолетом:

— Нам туда.

Снова миновав железный коридор, они попали в довольно просторную комнату — во всяком случае, Джона уже не угнетали низкие потолки и узкие помещения. В комнате стояли кресла, столы и другая мебель. Кроме уже известных Джону четырех членов космического экипажа там находились двое незнакомых — Уили и еще один. Джон с удовлетворением отметил, что тот — второй — тоже ранен. Похоже, дела у воинов из клана брюсов шли не так уж плохо. Джон стал более высокого мнения об их боевых качествах.

Командир, сидевший за столом с бокалом какой-то темноватой жидкости, небрежно бросил Джону:

— Садись. Мы хотим с тобой поговорить.

— Я постою, командир фаулеров.

— Хочешь выпить? — предложил гостю Деруддер. Затем с ухмылкой добавил: — Конечно, это не то, что ваша юсгебета, но горло промочит.

Предложение застало Джона врасплох, однако он с достоинством ответил:

— Я не стану пользоваться вашим гостеприимством. Вы должны понять, что с этих пор хоки и клан деруддеров вступили на путь кровной вражды. Мои сородичи отомстят за меня.

— Не мели чепухи, — одернул Джона командир.

Юноша со значением взглянул на него:

— Вам тоже отомстят, командир фаулеров. — Затем Джон по очереди посмотрел на Хармона и Переза. — И вам двоим — тоже. Мой род воздаст вашим кланам сполна.

Хармон насмешливо фыркнул.

— Между прочим, — заметил Деруддер, — у нас нет кланов, не говоря уже о том, что мы не решаем конфликты с помощью войн. У нас совсем другой тип родственных отношений. Здесь, наверное, до сих пор действует родовая система. Мы в Лиге прошли через это несколько тысячелетий назад.

— Значит, вы безродные?! У вас нет сородичей? — Губы Джона побелели от гнева. — И вы посмели дотронуться до меня, хока? Опозорили меня тем, что взяли в плен и лишили оружия, вместо того чтобы позволить мне умереть в честном поединке? Как же мои родные смогут вам отомстить, если вы не принадлежите ни к какому клану?

Перез лишь покачал головой:

— Вроде бы говорит на основном языке Земли, а половина из того, что говорит, — непонятна. Во всяком случае — мне.

Хармон наклонился вперед:

— Ну зачем твоим родственникам, твоим сородичам, мстить за тебя?

— Что им еще останется делать после того, как прольется моя кровь?

Деруддер нервно потер губы тыльной стороной ладони:

— Послушай. Никто не собирается проливать твою безвинную кровь.

Джон долго недоверчиво смотрел на него и наконец спросил:

— Тогда что же вы со мной сделаете?

— Разумеется, отпустим.

— Вернете безоружного в Абердин к хокам?

— Почему безоружного? Можешь забрать свое так называемое оружие. Нам только хочется задать тебе еще несколько вопросов о том, как устроена ваша дурацкая планета.

Джон покачал головой:

— Что я вам такого сделал, если вы собираетесь поступить со мной, как с женщиной? Почему честно не объявите меня побежденным или хотя бы не убьете?

Командир, который молча слушал весь этот разговор, нетерпеливо заерзал на месте:

— Мы не собираемся тебя убивать, сынок. Нам просто нужно побольше сведений, чтобы мы лучше знали ваши порядки, когда окажемся в другом городе. Как только мы закончим свои дела, ты сможешь уйти — с мечом и всем остальным.

Дрогнувшим голосом Джон сказал:

— Я не отстану от вас. Я что-нибудь придумаю и непременно пойду за вами следом. Слухом земля полнится, и я так или иначе узнаю, где вы. Я буду идти за вами по пятам, пока не поубиваю вас всех или пока вы не убьете меня.

Деруддер в отчаянии закатил глаза:

— Замечательно! Тогда почему бы нам не прикончить тебя прямо сейчас? И не придется опасаться, что ты подкрадешься откуда-нибудь из-за угла со своим огромным тесаком для резки сыра.

— Этого и следовало ожидать, — злобно прошипел Джон. — Но мои сородичи придут,

чтобы отомстить за меня, и вас убьют так, как убивают безродных. И некому будет за вас отомстить или заплатить за вас цену крови.

— Все равно ничего не понимаю, — проворчал Перез.

Командир с интересом подался вперед:

— Послушай, сынок, сколько у вас тут хоков?

— Взрослых воинов — примерно полторы тысячи, — ответил Джон.

— Понятно. Теперь представь, что все они нападут на нас. Ты уже видел кое-что из нашего оружия. Поверь, у нас есть еще и помощнее. Если бы нам надо было стереть с лица земли тех придурков за стенами корабля, мы бы запросто это сделали. Возможно, мы так и поступим, потом. Но если твой клан хоков нападет на нас, мы сотрем их в порошок.

— Тогда, — не сдавался Джон, — кровная вражда перейдет двум нашим родственным кланам — кларкам и филдингам.

Командир хмыкнул, а затем, пожав плечами, угрюмо проговорил:

— Ладно. А что будет, когда мы перебьем их всех тоже?

Казалось, явная неосведомленность безродных пришельцев в вопросах, касающихся чести, несколько обескуражила Джона из клана хоков, однако он ровным голосом объяснил:

— У каждого клана имеется два родственных. Например, у нас — кларки и филдинги. У кларков тоже есть два родственных клана — хоки и дэвидсоны. Два родственных клана — хоки и дьюи — есть у филдингов.

Так же, как и командир, Деруддер начал потихоньку терять терпение.

— В общем, ты хочешь сказать, что в кровной вражде, вендетте или как ее еще можно назвать, будет задействован весь филум Абердина?

Джон взглянул пришельцу прямо в глаза:

— А как же иначе?

Командир с негодованием выдохнул:

— А что случится, когда мы уничтожим всю вашу деревушку под названием Абердин? Допустим, сбросим на нее бомбу.

Джон резонно ответил:

— Тогда за нас начнут мстить наши города-побратимы — Элджин и Глиниглз. А за них — их города-побратимы.

Хармон в изнеможении закрыл глаза и прохныкал:

— Если продолжать в том же духе, дело, наверное, дойдет до всей вашей конфедерации. Что ж, отлично. Ты понимаешь, что этот корабль способен разнести по бревнышку все города вашей конфедерации, даже не спускаясь на землю?

— После этого, господин хармонов, кровная месть достанется родственным с нашей конфедерациям.

На Джона недоверчиво смотрели шесть пар глаз. Наконец покачав головой, командир обронил:

— Невероятно. Из твоих слов выходит буквально, что кровная вражда, которая начнется после того, как мы тебя убьем — между прочим, в целях самообороны, — вовлечет каждого живущего на этой планете.

Джон удовлетворенно кивнул:

— Вы можете уничтожить столько людей, сколько сказали. Своим оружием, которое не знает запрета, вы способны погубить тысячи жителей. Но если вы собираетесь высадиться где-нибудь на Каледонии, рано или поздно воины отомстят вам. Верхом на конях они нападут на вас в степи. Они подстерегут вас где-нибудь на узкой городской улочке. Их меткий выстрел из карабина сразит вас из засады. Рано или поздно, пришельцы, вам все равно отомстят.

Командир снова недовольно проворчал:

— Если все, что ты говоришь, правда, то в целом мире не осталось бы ни одной живой души. Но это же нелепо. Как вы обычно заканчиваете начавшуюся кровную вражду? Похоже, что начать ее совсем нетрудно. Должен же быть какой-то способ ее остановить.

— Конечно, — невозмутимо подтвердил Джон. — На первом же заседании конфедерации встречаются вожди вовлеченных в вендетту кланов и договариваются о плате сородичам за кровь убитого. Обе стороны оказываются в расчете. Необходимость в кровной вражде отпадает.

— Вот и прекрасно! — обрадовался Деруддер. — Мы собираемся остаться на этой планете — подумываем о кое-каких деловых проектах. Поэтому мы переговорим с твоим вождем и заплатим за то, что случайно... э-э... запятнали твою честь, захватив в заложники. Мы извинимся. Мы закончим эту идиотскую вендетту прежде, чем она начнется.

Джон бросил на офицера сердитый взгляд:

— Вы, конечно, шутите. Как же вам удастся приблизиться к Роберту, верховному вождю хоков? Вы же сами признались, что у вас нет сородичей. У вас нет и вождя, который бы вас представил. По закону договариваться о плате за кровь имеет право только вождь вашего клана.

Командир устало погладил лоб ладонью и посмотрел на Деруддера:

— Убери отсюда этого олуха! Отдай ему меч, кинжал и вышвырни вон!

— Если вы освободите меня, — спокойно предупредил Джон, — я все равно разыщу вас. Я расскажу у себя в клане о своем бесчестии, и они отомстят за меня. На следующем же заседании конфедерации я объявлю о своем позоре, и о нем узнают все. На советах других конфедераций хоки тоже узнают о том, что их род опозорен. Весть разнесется повсюду, пока на Каледонии не останется ни одного уголка, где бы вы могли скрыться от мести хоков.

Хармон возмутился:

— Послушай, все это ужасно глупо! Должен ведь быть какой-то способ... Пусть мы безродные, ладно. В ваших городах тоже есть такие — в основном, наверное, прислуга и так далее. Что происходит, когда один из них нападает на члена клана? Как решается этот вопрос?

Джон обратил свой надменный взгляд на самого младшего из пришельцев:

— Тогда все настоящие мужчины собираются вместе и расправляются с этим поправшим стыд безродным.

Хармон поморщился.

— Лучше бы и не спрашивал, — пробормотал он с досадой.

И вновь шестеро чужеземцев долго молча разглядывали своего пленника.

Наконец Деруддер нарушил молчание:

— Часовой возле ворот видел, что он отправился с нами.

Никто не ответил — видимо, комментарии были излишни.

На лице командира отражалась внутренняя борьба. В конце концов он выступил со следующей речью:

— Господа, только что мы прекратили свою предпринимательскую деятельность и снова занялись исследованиями. — Затем командир обратился к своему заместителю: — Мистер Деруддер, выбросьте отсюда этого варвара и готовьте корабль к взлету.

Деруддер недоверчиво взглянул на командира:

— Мы улетаем?

— А вы можете предложить что-нибудь получше?

— Да, увесистый самородок платины, — вставил Хармон.

— С самородками покончено, мистер Хармон.

— Слушаюсь, сэр.

— Идем! — приказал Деруддер пленнику.

— Так, значит, вы не собираетесь честно убить меня? — спросил Джон, и его губы снова побелели. Затем юноша выхватил из-за пояса жезл победителя и ударил им первого помощника командира по щеке с возгласом: — Побежден! Хотя на самом деле эта победа ничего не стоит — ведь ты безродный.

Деруддер вспыхнул и поднял пистолет.

— Мистер Деруддер, выполняйте приказ! — прогремел голос командира.

По другому коридору Деруддер вывел пленника в помещение, в котором они оказались, когда покинули летательный аппарат. Офицер открыл выдвижную дверь в корпусе корабля. Тотчас же выскочил трап.

Затем первый помощник передал Джону из клана хоков пояс и оружие, по-прежнему держа юношу под прицелом лазерного пистолета.

Джон бесстрастно проговорил:

— Хоки отыщут вас. На всей Каледонии хоки узнают о своем родовом позоре и станут следить за вами.

— Заткнись! — рявкнул Деруддер. — Закрой пасть, или я поджарю тебя прямо здесь. Тогда твоему паршивому клану хоков придется немало поколесить по космосу!

Гордо отвернувшись, Джон начал спускаться по трапу и не оглянувшись, пока не достиг ближайшего пригорка. Вооруженного лишь мечом и ножом пешего юношу вовсе не прельщала возможность нарваться теперь на кого-нибудь из брюсов, которые осаждали «Золотую лань».

Впрочем, Джон напрасно беспокоился. На дальнем склоне холма его уже поджидали Дон из клана кларков, Дьюи из клана хоков и дюжина других парней из их филума. Распластавшись на земле, все они с изумлением смотрели на гигантский космический корабль.

— Мы знаем, что тебя захватили, и собирались тебя выручать, — крикнул Дон.

— А что с брюсами?

— Увидев нас, они отступили. Наверное, приняли нас за взрослых воинов.

Присев на корточки, Джон тоже принялся наблюдать.

— Вернутся, раз уж пришли, — сказал он.

— Зачем тебя захватили? — спросил Дьюи.

— Они хотели получить сведения о Каледонии, чтобы потом ограбить нас, — объяснил Джон, продолжая следить за кораблем.

— И что же ты им сказал?

Юноша пожал плечами:

— Да так, наплел всякой ерунды. Заморочил головы, чтобы твердо уяснили себе, что на Каледонии им оставаться невозможно.

— Значит, ты солгал? — удивился Дьюи.

Джон смерил его холодным взглядом:

— Они же не хоки. Так что я не нарушил запрета.

Затем он снова посмотрел на «Золотую лань». Корабль дрогнул, а потом медленно и величественно поднялся в небо.

По рядам абердинской молодежи пробежал восхищенный вздох.

Когда корабль достиг высоты примерно двести футов, он слегка наклонился и полетел вперед и вверх, все набирая скорость.

По-прежнему провожая взглядом гигантскую машину, Дон из клана хоков заключил:

— Улетели.

Джон тоже следил глазами за постепенно исчезающей точкой.

— Но они еще вернутся, — заметил юноша с необычной для своего возраста прозорливостью. — Не они, так другие, вроде них. Потому что нас обнаружили и прежние дни навсегда ушли.

Часть вторая КРИШНА

1

Джон, боевой кацик хоков, натянул поводья и оглядел раскинувшуюся внизу долину.

Вскоре к нему подъехал Дон из клана кларков, и они стали рассматривать город вместе. Остальные воины остались позади, ожидая приказа командира.

— Вон он, — заметил Джон. — По-моему, это не тот, что в прошлый раз, не «Золотая лань».

— Ага, — кивнул Дон. — Этот, вроде бы, даже больше. И как нам сказали, прилетел не один. Они приземлились на Каледонии по меньшей мере еще в дюжине мест.

Космический корабль, о котором шла речь, сел примерно в полумиле от стен Нейрна.

Джон подал знак рукой и поскакал к главным воротам.

— Известно, что в Нейрне сначала стреляют, а уж потом думают, — обратился он к Дону из клана кларков.

— Надеюсь, мы успеем подъехать поближе и объясниться до того, как всех нас перебьют.

Дон пожал плечами и криво усмехнулся.

— Мы добровольцы и знаем, на что идем. Правда, я никогда не слышал о том, чтобы один филум общался с другим между заседаниями конфедерации. Но запрета мы не нарушаем, к тому же хранители Веры отыскиали в Священных Книгах место, в котором подробно описано, как следует вести себя обеим сторонам.

— Остается только надеяться на то, что вожди Нейрна тоже ознакомились с этим описанием, — сказал Джон. — Честно говоря, без меча у меня такое ощущение, будто я голый.

В их маленьком отряде насчитывалось шестнадцать человек — по двое из каждого клана Абердинского филума. За исключением коротких тесаков, которые висели слева на поясах у воинов, люди были безоружны. Добровольцы скрывали друг от друга свои опасения, однако без мечей и карабинов чувствовали себя такими же незащищенными, как их вождь. Всем им уже приходилось видеть город Нейрн — во время набегов.

Джон недоумевал, почему их не обстреляли, когда они приблизились к воротам. Наверное, сыграло роль то, что воины двигались очень медленно. А может быть, часовой решил поближе подпустить противника и бить затем без промаха. Кто знает, вдруг он рассчитывал даже объявить кого-нибудь из непрошенных гостей побежденными.

Так или иначе, они беспрепятственно достигли ворот. Возглавлявший отряд Джон поднял руку в мирном приветствии:

— Воины Нейрна! Мы пришли с миром и без оружия.

Тяжелые деревянные ворота оставались закрытыми, и Джон не увидел того, кто его окликнул:

— Что тебе нужно, боевой кацик абердинских хоков?

Джон слегка удивился. Пока все шло именно так, как было описано в отрывке из Священных Книг, найденном абердинскими хранителями Веры. Вероятно, старейшины Нейрна тоже покопались в старых фолиантах. Во всяком случае, подобный случай не сохранился в памяти ни одного из живущих членов кланов.

Джон крикнул:

— Мы явились к вам с миром, чтобы проверить слухи о тех, которые выдают себя за святых из Другого Мира.

— Они по праву вступили на земли Нейрна, — возвестил тот же голос как по писаному, а затем твердо добавил: — Но вас мы за ворота города не пустим.

Джон удивился. Его отряд состоял всего из шестнадцати человек, причем безоружных. Должно быть, в Нейрне абердинские налетчики пользовались дурной славой. Пока что Джон старался смотреть во все глаза — на случай будущих набегов на местные табуны.

Внутри ворот открылась калитка, из которой вышел старик. Как ни странно, у него не оказалось ни меча, ни ножа, ни карабина. Зато за ним последовала целая дюжина воинов с ружьями наготове. Все они подозрительно оглядывали гостей.

Старик проговорил:

— Я Уиллард, верховный вождь коркоранов и самый старший из вождей Нейрна. Что

вам нужно? Хотя Священные Книги позволяют являться безоружным с мирными намерениями, такой визит — большая редкость.

Не отступая от текста, Джон ответил:

— Да воспоют ваши подвиги барды, Уиллард из клана коркоранов. Я — Джон из клана хоков, а это — Дон, вождь кларков. — Джон не стал представлять остальных своих воинов, которые из всех сил старались скрыть волнение от того, что им приходится стоять без оружия перед вооруженными людьми.

Уиллард из клана коркоранов кивнул и, как подобает, продолжал:

— Да воспоют вам хвалу барды, воины Абердина. Что же вы все-таки хотите?

Джон сказал:

— Более десяти лет тому назад на земли Абердина опустился корабль из Другого Мира, и по обычаю прилетевшим на нем предложили погостить три дня.

Но незнакомцы не принадлежали ни к одному из кланов и ничего не знали о наших порядках. Часто они нарушали даже запреты. Пришельцы выдавали себя за исследователей из огромной конфедерации других миров, которую они называли Лигой. Они уверяли, будто хотят, чтобы Каледония тоже вступила в эту великую Лигу. Но незнакомцы оказались бесчестными людьми, и мы были рады, когда на своем огромном космическом корабле они покинули нас.

Верховный вождь Нейрна молча кивал головой.

Тем временем Джон рассказывал дальше:

— А сейчас по земле поползли слухи, будто люди из Другого Мира снова здесь и на этот раз прибыли на нескольких космических кораблях сразу. Через несколько дней соберутся все филумы Конфедерации Озер. Меня вместе с отрядом послали узнать о цели нового визита пришельцев. Говорят, будто эти безродные из Другого Мира называют себя святыми, и поэтому запрещается нападать на них в честном бою. Мы приехали, чтобы встретиться с гостями, выслушать их и доложить обо всем на совете Конфедерации Озер.

Собеседник Джона снова закивал:

— Это правда, Джон из клана хоков. И в Нейрне теперь очень много споров, даже среди хранителей Веры. Пришельцы учат другой религии, религии аватары⁶ Калкина и уверяют, будто по всему миру она заслонила собой прежние религии.

Джон хмуро взглянул на старика.

— Много споров? — переспросил молодой вождь. — Какие могут быть споры? Неужели хранители Веры не объявили, что проповедь этой новой религии запрещена?

— Объявили, — медленно проговорил Уиллард из клана коркоранов. — Но потом грянула черная смерть.

— Черная смерть?! — в ужасе воскликнул Дон из клана кларков.

Отряд Джона пришел в смятение. Считалось опасным подходить к пораженному чумой городу ближе, чем на четверть мили.

Уиллард кивнул:

— Вероятно, ее занес к нам безродный. Пешком, голодный и оборванный, он пришел к воротам Нейрна и попросил вождя стюартов принять его к себе в слуги. К сожалению, вождь не отказал ему. Лишь потом мы узнали, что из всего далекого филума Эра выжил только этот человек. Надо отдать ему справедливость, сам он не знал, что занес страшную болезнь, потому что, видимо, был к ней невосприимчив. Слишком поздно воины стюартов учинили над ним расправу. На нас уже набросилась черная смерть.

У Джона вытянулось лицо. Обернувшись, он рывкнул своим всадникам:

— Во весь опор скачите к холму! Я останусь здесь и потом прокричу вам все, что выясню, издавек, чтобы вы смогли вернуться в Абердин и повторить мои слова перед

⁶ Аватара — в индуистской мифологии нисхождение верховного божества Вишну на Землю, его воплощение в смертное существо ради спасения мира, восстановления закона и добродетели или защиты своих приверженцев.

Конфедерацией. А пока быстро убирайтесь отсюда.

Четырнадцать воинов пришпорили коней.

— А как же ты? — спросил Дон.

— Я остаюсь. Мы должны узнать все. Уезжай. Передаю отряд тебе.

— Нет, я останусь с тобой и разделю твою участь.

Но Уиллард из клана коркоранов уже протягивал к ним руку:

— Вам незачем уезжать. Никакой опасности нет.

Джон недоуменно уставился на него:

— Никакой опасности рядом с черной смертью?!

— Ее больше нет. Гуру всех вылечил.

Воины Джона застыли на месте.

Дон из клана кларков спросил:

— Ради всего святого, кто такой гуру и как он мог всех вылечить? От черной смерти нет лекарства. От нее не под силу избавить даже хранителям Веры.

— Гуру с «Откровения» — так называется корабль из Другого Мира — вылечил черную смерть, призвав Бога Кришну. — Уиллард из клана коркоранов держался с таким вызовом, словно желал, чтобы его слова опровергли. — Доказательство прямо перед вами. — Затем он добавил: — После этого многие из Нейрна приняли сому и вошли в Святилище Калкина.

— Сому? — Не понял Джон. — Что такое сома?

Вождь Нейрна нахмурился:

— Точно не знаю. Сам я не очень в курсе, но завтра собираюсь принять ее и воссоединиться с Кришной.

Джон из клана хоков долго молча смотрел на старика и наконец сказал:

— Да воспоют твои подвиги барды, Уиллард, вождь коркоранов. — Развернув коня, Джон бросил Дону из клана кларков: — Поскачем к кораблю и посмотрим на этих так называемых «святых» из Другого Мира.

Как и много лет назад, когда юноша подлетал в машине пришельцев к космическому кораблю «Золотая лань», теперь, чем ближе подъезжал Джон к этому гиганту, тем тот становился огромнее. Наверное, корабль вместили бы в себя пять или шесть абердинских домов. Джон слышал за спиной, как его воины, большинство которых не видели «Золотую лань», возбужденно перешептывались. Казалось невероятным, чтобы подобная махина из сверкавшего металла сама поднялась в воздух и путешествовала к звездам.

Остановившись, Джон поднял голову и увидел трап, который вел к открытому люку.

Джон решил уже сойти с коня и подняться по трапу, когда в проеме появился какой-то человек и посмотрел вниз. Те первые пришельцы из космоса носили одинаковую блеклую униформу, а не яркие килты своих кланов — чужеземцы признались, что у них нет кланов. Этот же незнакомец на корабле был одет во все черное, словно хранитель Веры в священные дни восхвалений. Как только человек спустился на землю, он обратился к вождю со следующим приветствием:

— Добро пожаловать на «Откровение», Джон из клана хоков.

Джон недоуменно взглянул на него:

— Вы безоружны так же, как и я, мистер из хармонов. Наверное, вы забыли, что я объявил вам кровную вражду.

Его собеседник, почти ровесник Джона, скривил рот в ухмылке и развел руками.

— Я не ношу оружия, Джон из клана хоков. Видите ли, я вступил в Святилище Калкина в качестве служителя.

— Значит, вы прислужник?

— Не совсем так.

— Вы один из тех святых, что распространяют новую религию вместо той, которой учат хранители Веры?

— Вроде того, — кивнул его собеседник. — Теперь я командир «Откровения». Весь экипаж — тоже последователи Кришны. Все они безоружны.

Дон из клана кларков заметил:

— И поэтому защищены запретом. Похоже, вы нас ловко надули, командир хармонов.

Хармон изобразил удивление:

— Это ваши обычаи и запреты, а не мои. Я и другие члены «Откровения» явились к вам с именем Кришны, чтобы привести вас к Святилищу Калкина.

Окинув командира космического корабля долгим взглядом, Джон проговорил:

— Вот и отлично. Нас как раз послали разузнать о новой вере и о ваших целях на Каледонии. Расскажите нам побольше о... о Кришне и этой вашей святыне.

Хармон поднял брови — в его глазах мелькнула насмешка.

— Но я простой служитель и не готов для проповеди.

Дон из клана кларков нахмурился:

— Вы водите нас за нос, пришелец из Другого Мира. В эту минуту в открытом люке показалась другая

фигура, которая начала медленно сходить по трапу. В движениях старика с совершенно голым черепом чувствовалось необыкновенное достоинство. На нем была надета оранжевая туника — невиданный на Каледонии наряд, — а на ногах — сандалии.

Когда незнакомец оказался на земле, Хармон почтительно поклонился ему и обратился к каледонцам со словами:

— Это Марк, гуру Святилища Калкина, наш наставник и учитель.

Джон вежливо кивнул.

— Я Джон из клана хоков, — представился он. — Повидимому, вы священник, который учит новой, нарушающей запрет вере.

— Есть только один запрет, сын мой. «Не навреди». Это открыл нам Господь Кришна.

Дон фыркнул:

— Запретов много, наверное, всегда было много и так будет. Иначе... иначе на Каледонии не останется ни одной живой души.

— Нет, сын мой. Когда ты примешь сому, войдешь в Святилище Калкина и соединишься с Господом Кришной, тогда ты тоже не станешь больше никому вредить.

— Что это за сома? — спросил Джон.

Вкрадчивым голосом гуру начал объяснять:

— Много тысячелетий назад, сын мой, Бог Вишну даровал человеку благословение сомы. Но тогда человек не мог следовать путем Кришны, и сома затерялась в веках. С последним воплощением Бога Вишну, Калкиным, сому вновь обрел один великий гуру, который разобрал древние письмена Мохенджо-Даро, найденные в индийской долине Матери-Земли.

— А что такое «аватара»? — спросил Дон.

— Перевоплощение, сын мой, — пояснил старик.

— Кто такой Кришна, о котором вы говорите? — задал очередной вопрос Джон.

На него снова обратился ласковый взор старика.

— Господь Кришна является восьмой аватарой Вишну, сын мой, и нашим спасителем. Это он соединил нас в одно целое в сиянии Святилища Калкина со священной сомой.

Джон из клана хоков нетерпеливо поморщился:

— Значит, прежде чем понять эту новую веру, нужно принять то, что вы называете сомой?

— Да, сын мой.

— А у вас она есть?

— Да, сын мой.

— Я вам не сын! — не выдержал Джон. — Мы даже не в родстве. И все люди из Другого Мира приняли эту вашу сому?

— Нет, сын мой. Не все. — Взглянув на Хармона, старик слегка нахмурился. — И даже

не многие из тех, которые следуют путем Господа Кришны.

Хармон заметил:

— Я еще не чувствую себя достойным соединиться с Господом Кришной.

Джон посмотрел на командира «Откровения»:

— Значит, вы сами не приняли сому, но нам советуете?

— Когда-нибудь, когда я сочту себя достойным, я непременно приму ее, — заверил Хармон собеседника.

— Что происходит, когда принимаешь сому? — снова обратился Джон к старику.

— Тогда ты соединяешься с Господом Кришной, нашим избавителем, и оставшиеся годы следуешь его учению, пока земная жизнь не подойдет к концу и ты не вознесешься в лоно Калкина.

— А в чем состоит смысл учения?

— Не навредить.

Дон лишь насмешливо фыркнул:

— Послушайте, гуру из клана марков, невозможно прожить всю жизнь, не навредив кому-нибудь.

— Не только кому-нибудь. Ни одному живому существу.

Каледонцы недоверчиво уставились на пришельцев.

— Ни одному живому существу? Но как можно съесть кусок мяса, не навредив теленку? — спросил один из воинов.

— Невозможно, сын мой. Последователи Господа Кришны питаются лишь овощами с полей и плодами с деревьев.

Джон продолжал расспрашивать:

— Послушайте, гуру из клана марков, неужели вы заявляете, что тот, кто принимает сому, проживет остаток жизни, никому не навредив?

— Он сам не захочет никому вредить, сын мой.

Как только он примет сому, то пойдет одним путем с Господом Кришной.

Джон в задумчивости смотрел на старика, а потом заключил:

— Я вам не верю.

— Поверишь, когда в один прекрасный день примешь сому, сын мой.

Джон долго и пристально вглядывался в лицо старика, потом наконец развернул коня и крикнул:

— Мне нужен доброволец.

Поднялось пятнадцать рук.

— Это очень важно для всей нашей Конфедерации, — предупредил Джон. — Вероятно, вас ждет смертельная опасность, но, может быть, и нет; не исключено, что вас заклеят как труса и лишат кильта клана. Вы слышали этого так называемого «гуру». Я хочу, чтобы кто-нибудь из вас принял сому и доложил о своем опыте, Я сделал бы это сам, но я возглавляю отряд и отвечаю за задание перед всей Конфедерацией.

Воины не опустили рук, однако на их лицах отразилась неуверенность.

Оглядев их, Джон провозгласил:

— Роберт из клана филдингов.

Из строя выдвинулся вперед воин, неловко держа вожжи левой рукой. Если бы не эта изувеченная рука и не изборожденное шрамами лицо, он считался бы на Каледонии настоящим красавцем. Роберт был выше семи футов, крепок и мускулист. Джон специально выбрал именно его. У Роберта не осталось никого из близких родственников. Когда он еще пас стада, в один из набегов на Абердин хижина несчастного, которая располагалась в вересковой пустоши за стенами города, сгорела вместе с его женой и тремя детьми. С тех пор Роберт жил от налета до налета, стараясь не пропустить ни одного из них, но пока так и не встретил достойной смерти в бою.

Джон снова обернулся к Марку, гуру:

— Этот человек примет вашу сому.

Старик заметил:

— Каждый должен решать сам за себя, сын мой. Джон сверкнул глазами на Роберта из клана филдингов.

— Я хочу принять сому! — поспешно подтвердил воин, хотя его широкий лоб покрылся холодным потом.

Гуру заколебался.

Ему на помощь пришел Хармон:

— Пусть принимает. Почему бы и нет? Наша задача — распространять учение Кришны. Он станет первым обращенным из Абердина.

— Что ж, очень хорошо. Следуй за мной, сын Роберт.

— Одну минуточку, — задержал Джон старика. — На сколько вы его забираете?

— Он вернется к вам завтра в это же время, сын мой.

Одетый в оранжевое гуру повернулся и принялся взбираться вверх по трапу. Недолго думая, Роберт последовал за ним.

С легкой улыбкой Хармон поднял голову. Джон увидел в открытом люке корабля еще две одетые в оранжевые туники фигуры. Вероятно, Марк был на «Откровении» не единственным гуру.

Джон из клана хоков чуть не окликнул Роберта из клана филдингов, чтобы вернуть его в отряд, но лишь бессильно покачал головой. Нельзя возвращаться на заседание Конфедерации, не разузнав все досконально.

Обернувшись к Дону, Джон предложил:

— Давай разобьем здесь лагерь.

Дон угрюмо взглянул на Нейрн.

— Нет, — заверил его Джон. — Они нас не тронут. Подозреваю, что многие из них уже приняли эту сому. Возможно, во всем филуме у них не наберется теперь достаточно настоящих воинов, чтобы напасть на нас.

На следующий день к трапу «Откровения» снова подтянулся небольшой отряд всадников. Входной люк был по-прежнему открыт, однако воины не заметили на корабле никаких признаков жизни.

— Если бы у нас было оружие, — проворчал Дон, — можно было бы их атаковать. Наверняка внутри полно поживы.

— Наверняка, — согласился Джон. — Но мы в трудном положении. Они безоружны и называют себя проповедниками. Боюсь, что нападать на них или даже объявлять побежденными окажется нарушением запрета.

— Проповедники! — сердито прошипел Дон. — Есть только одна религия — религия Святейшего. Любой хранитель Веры тебе подтвердит.

Джон ничего не ответил другу, поскольку сам теперь не мог как следует во всем разобраться.

Воины оживились. На верхней ступеньке трапа появился Хармон, который накануне объявил себя командиром корабля. За ним следом шел Роберт из клана филдингов.

Вместе они спустились на землю, причем у Хармона было загадочное выражение лица. Роберт из клана филдингов предстал перед отрядом.

Увидев его, Джон из клана хоков лишился свойственного ему спокойствия. Вытащив глаза, он промычал:

— Н-но где же... где твой шрам от уха и до самого подбородка?

Обычно мрачное и суровое лицо Роберта стало каким-то просветленным, а его глаза сияли. Подняв левую руку, он коснулся ею щеки, и все снова пооткрывали рты от изумления.

— Твоя рука! — пробормотал Дон.

Непривычно мягким голосом Роберт проговорил:

— Я путешествовал с Господом Кришной и исцелился от всех болезней.

В тот год заседание Конфедерации проводилось в Абердине. Равнина перед городом покрылась большими и маленькими палатками, над которыми развевались знамена различных филумов. Торговля шла полным ходом, и степь так вытоптали, что, когда по ней прогоняли скот или лошадей в обмен на другие товары, в воздух поднимались целые тучи пыли. Отовсюду слышались музыка, крики, споры, причем спорили обычно в мужских палатках, где подавали юсгебету.

В одной из таких палаток Джон из клана хоков и нашел того, кого искал.

Джон встал перед наскоро сооруженной стойкой бара и заказал рюмочку крепкого напитка, поначалу делая вид, будто не замечает человека слева от себя. Выпив, Джон проговорил:

— Ух. Да воспоют твои подвиги барды, Уилл, верховный вождь томпсонов.

Его сосед обернулся.

— Возможно, вы меня не знаете, — сказал Джон.

— Я сразу узнал тебя, Джон из клана хоков, — весело отозвался Уилл из клана томпсонов. — Да воспоют твои подвиги барды. — Уилл добродушно рассмеялся. — Если еще не воспели. Когда ты был совсем мальчишкой, ты объявил меня поверженным, а я уже тогда был боевым кациком томпсонов.

Джон учтиво ответил:

— В тот день Святейший даровал мне великую удачу, Уилл из клана томпсонов.

— Определенно, — согласился Уилл, который, по всей видимости, пропустил уже не одну рюмку юсгебеты — ее подносили именитым членам клана полдюжины барменов.

Джон подумал, что если абердинцы и впредь будут столь же щедры на угощения, то в городе еще до окончания совета не останется ни капли спиртного.

— Выпей со мной, Джон из клана хоков, — предложил верховный вождь томпсонов. — Быть может, в следующий раз мы встретимся уже с мечами в руках.

Джон принял рюмку:

— К счастью, это маловероятно. Ведь вы заняли место верховного вождя клана и больше не водите воинов в набеги.

Старик с сожалением вздохнул и, опрокинув в себя содержимое рюмки, ответил:

— Пожалуй, ты прав. Обязанности вождя клана таковы, что на набеги почти не остается времени.

Откашлявшись, Джон проговорил:

— Я хотел бы кое-что с вами обсудить, Уилл из клана томпсонов.

— Конечно. — Вождь подал знак одному из барменов, чтобы тот налил ему еще юсбебеты.

— Вот уже много лет на каждом совете Конфедерации, — начал Джон, — я добиваюсь руки Элис из клана томпсонов...

Вождь с удивлением уставился на него.

Джон поспешно продолжал:

— На каждом совете Конфедерации я предлагал щедрый выкуп, чтобы с честью выкрасть невесту. Однако...

— И ты сам осмелился приблизиться ко мне, чтобы переговорить о невесте? — с негодованием прервал его Уилл. — Так не принято, Джон из клана хоков! Хотя и не запрещено, но не принято.

— Я не хотел показаться невежливым, Уилл, вождь томпсонов, — тотчас же заверил Джон. — Я... я приношу свои извинения. Меня... Я сейчас вернусь.

С этими словами он быстро вышел из палатки. Некоторое время стоял возле нее, отыскивая кого-то глазами и сокрушенно качая головой, наконец заметил одного из знакомых и поспешил к нему.

— Дьюи! Ты не видел нашего вождя?

Очевидно, Дьюи из клана хоков тоже успел немного выпить и теперь осоловело мигал, глядя на друга.

— Роберта? Роберт был здесь и... куда-то ушел. Да, он пошел вон туда.

Джон направился в указанную сторону и вскоре нашел верховного вождя, который обсуждал что-то с вождями клана дэвидсонов. Молодой человек терпеливо ждал в сторонке, пока на него обратят внимание.

Роберт, верховный вождь хоков, спросил:

— Что такое, Джон?

Джон кивнул двум другим вождям, которых он не знал, и скороговоркой пробормотал:

— Да воспоют ваши подвиги барды. — Затем обратился к своему вождю: — Это очень важно, Роберт.

Извинившись, вожди из клана дэвидсонов удалились, чтобы посмотреть выступление наездников.

Роберт слегка нахмурился, но вместе с тем в его глазах было немного виноватое выражение.

— Наверное, это все то же важное дело, с которым ты обращаешься ко мне на каждом совете Конфедерации, Джон?

Джон торопливо ответил:

— Роберт, в этом году у томпсонов новый верховный вождь. Теперь им стал Уилл, бывший боевой кацик. А вдруг...

Роберт вздохнул:

— Ну хорошо, Джон. Я подойду к нему и представлю тебя. Но...

Джон нетерпеливо добавил:

— Он в той палатке. — Взяв старика за руку, Джон настойчиво повел его за собой. — Сейчас он в хорошем настроении. Может быть... может быть, предложи ему двадцать лошадей и двадцать голов скота.

Роберт раздраженно бросил:

— У тебя нет двадцати лошадей, Джон.

— Мне должен Дон из клана кларков, — объяснил молодой кацик. — Он даст мне недостающих.

Роберт недовольно нахмурился:

— Я понимаю, что ты дважды спасал во время набегов жизнь этому кларку, однако он из родственного клана. За такое не берут вознаграждение с человека из своего филума. Это не запрещено, но просто нехорошо.

— Дело не в этом — он мне почти как брат, — выдохнул Джон в отчаянии. — Мы не в родстве, просто дали друг другу обет дружбы. Все, что мое, — его, и наоборот...

Роберт сердито проворчал:

— Сдается мне, что ему крупно не повезло, поскольку в скором времени у тебя вообще ничего не останется. Двадцать лошадей! И двух было бы много, — добавил в сердцах вождь. — Мало, что ли, томпсоны наворовали у нас коней и скота, если ты предлагаешь им еще сорок голов в обмен на девочку? А чем плохи абердинки? Почему бы не попросить меня подойти к вождю кларков или филдингов? Да ты, боевой кацик хоков, которому нет еще и тридцати, мог бы выкрасть любую девушку в Абердине всего за пару коней!

Джон лишь молча закрыл глаза и торопливо продолжил путь.

Когда они вошли в палатку, Джон пропустил старика вперед и шепнул ему:

— Вон он, возле стойки.

Приблизившись к Уиллу, верховному вождю томпсонов, верховный вождь хоков Роберт, как водится, приветствовал его:

— Да воспоют твои подвиги барды, Уилл из клана томпсонов.

Старик слегка поклонился:

— И твои тоже, верховный вождь хоков.

— Я бы хотел с тобой переговорить.

Тогда Джон быстро пересек просторную палатку и строго кивнул четверым сидевшим за столом хокам. Недовольные вторжением, захмелевшие воины нехотя подняли головы.

Джон объявил:

— Двое вождей желают побеседовать. Роберт будет говорить от моего имени.

Его сородичи отлично знали эту историю. Двое поднялись на ноги, окинув боевого кацика сочувствующими взглядами. Двое других, которым уже было не до чужих забот, спотыкаясь поплелись к стойке.

Вожди уселись за столиком, а Джон встал на почтительном расстоянии от него, но так, чтобы все слышать. Старики не обратили на это внимания. Находиться при подобных переговорах не запрещалось, хотя и считалось не совсем приличным.

Роберт начал официальную часть:

— Хочу воздать хвалу одному своему воину, Джону из клана хоков.

Однако Уилл из клана томпсонов предостерегающе поднял руку и покачал головой.

— Дальше не продолжай — мне известно твое дело. Твоя просьба невыполнима.

Роберт нерешительно добавил:

— Он молод, в полном расцвете сил. Барды уже много раз воспели его победы.

— Знаю, — буркнул Уилл. — Одна из них касается лично меня. Тогда я был опозорен.

— Но на ближайшем же совете Конфедерации между нашими кланами все было улажено, — поспешил напомнить Роберт.

— Я не держу обиды. Этим я нарушил бы запрет. Но клан томпсонов никогда не даст согласия на похищение Элис хоком.

— Хотя Джон еще довольно молод, он стал уже боевым кациком клана. О нем высокого мнения хранители Веры — ведь вместо того, чтобы пролить кровь, он шесть раз объявил противников побежденными. Джон предлагает двадцать лошадей и двадцать голов скота.

— Двадцать?! — воскликнул Уилл, явно не ожидая услышать такую цифру.

Вождь хоков недовольно кивнул:

— Была бы возможность, ради этой девчонки он пустил бы клан по миру.

Уилл из клана томпсонов оглядел несчастную фигуру Джона, однако по-прежнему покачал головой:

— Был бы рад помочь, достопочтенный вождь хоков. Но, хотя я верховный вождь и к моему мнению прислушиваются, ты ведь знаешь, что его никто больше не разделяет. Большинство томпсонов, которые за все эти годы немало натерпелись от хоков, отказываются породниться с вами. Настоящими сородичами мы, конечно, не стали бы, однако брак все же сблизил бы нас. Томпсоны не желают, чтобы одна из них нарожала хокам воинов, которые в один прекрасный день будут нападать на наши стада и убивать наших людей.

Слегка высокомерным тоном Роберт заметил:

— На каждом совете случаи насилия улаживаются верховными вождями. Иначе зачем бы мы вообще понадобились? Хранители Веры наделили нас этими полномочиями с тех самых пор, как прибыл Священный «Инвенесский ковчег». Если бы не существовало такого закона, кровная вражда охватила бы всю Каледонию и на ней не осталось бы никого живого. Так почему же клан томпсонов отказывается от чести позволить нашему хоку похитить у них невесту?

Вождь томпсонов с сожалением посмотрел на молодого воина, однако снова покачал головой.

— Это не противоречит запрету, — упрямо повторил старик. — Хотя все счета сведены и между нами нет кровной вражды, решение остается за кланом, а клан проголосовал против.

— А девушка? — не унимался Роберт. — Насколько я понимаю, она все еще не замужем, хотя и очень пригожая. Почему же она не отдала предпочтение какому-нибудь воину из вашего Кейтниса? Что, если она хочет, чтобы ее похитил именно Джон?

Уилл смерил собеседника холодным взглядом:

— Ты думаешь, мы в Кейтнисе совсем стыд потеряли, если разрешаем девушкам принимать такие решения?

— Дело вовсе не в стыде. Как известно, то, за кого выйдет замуж девушка, решают полноправные члены клана. Однако с ней обычно советуется и ее желание тоже учитывается.

Уилл глубоко вздохнул:

— Мне жаль Джона из клана хоков, и я не желаю ему зла, но клан томпсонов отказывает ему в похищении Элис.

Роберт огорченно посмотрел на Уилла и наконец проговорил:

— Как вождь, ты наверняка являешься и хранителем Веры. Прошу тебя, загляни в Священные Книги. Найди то место, что касается хромосом, священная сущность которых не дошла до нас со времени туманных лет. Но там написано, что кланы должны смешивать свою кровь. То есть хоки не могут жениться на хоках, и томпсоны — на томпсонах. Хотя браки внутри одного филума не запрещены — если, конечно, ты крадешь невесту из другого клана, Священные Книги отдают предпочтение невестам, похищенным из других городов. Такой брак считается более плодотворным. Таково учение хромосом, хотя мы и не знаем, что они из себя представляют.

Вздохнув, Уилл покачал головой и поднялся на ноги.

— Да воспоют твои подвиги барды, Роберт из клана хоков. И все-таки это невозможно. В клане томпсонов не найдется семьи, которая бы не потеряла родственника во время налета хоков. Мы принесли друг другу слишком много горя. А теперь со всем уважением к вождю хоков, — старик перевел взгляд на Джона, — и к их боевому какику я вернусь к стойке, чтобы воспользоваться гостеприимством Абердина.

Развернувшись, Уилл направился прочь от столика. Роберт встал, приблизился к Джону и положил ему руку на плечо.

— Я сделал все, что мог.

Джон лишь молча кивнул и вышел из палатки.

Молодой воин знал, где ее найти. На каждом совете Конфедерации известные превосходными тканями ручной работы кейтнисские мастерицы возводили палатки, чтобы обменивать свой товар.

Элис из клана томпсонов, наверное, увидела Джона раньше, чем он ее, — когда молодой какик подошел, ее лицо покрылось легким румянцем. Что ж, ведь на девушку смотрел влюбленный...

Как только он приблизился, Элис спросила, потупив глаза:

— Могу ли я предложить вам вот эту ткань для кильта, воин из клана хоков?

— Прошло уже десять лет, Элис, — вместо ответа сказал Джон.

Отложив материал, она подняла глаза, в которых отражалось его горе.

— Ты хорошо выглядишь, Джон из клана хоков. Похоже, Святейший не оставлял тебя весь этот год, который миновал с прошлого совета Конфедерации, хотя ты теперь боевой какик и подвергаешься еще большей опасности.

— Да, — согласился Джон. — Ты тоже... хорошо выглядишь, Элис из клана томпсонов. — Надолго замолчав, он просто любовался ею, а затем сообщил: — Я просил Роберта, нашего верховного вождя, поговорить от моего имени с Уиллом.

Ничего не ответив, девушка снова опустила глаза к рулонам тканей, которые лежали на прилавке, и маленькая ручка принялась бесцельно дергать за нитку.

— Все как всегда, — продолжал Джон.

— Я знаю. — Затем с неожиданной горячностью Элис спросила: — Джон, почему ты не выберешь себе невесту из Абердина? Мои сородичи тешат свою гордость, пытаются хоть в чем-то отыграться перед твоими. Даже запреты не мешают им злиться друг на друга за пределами заседания Конфедерации.

— А почему ты не выберешь себе одного из кейтнисских воинов, которые добиваются

права выкрасть тебя? — задал ответный вопрос Джон.

Промолчав, она лишь снова покраснела.

К палатке приблизился один из томпсонов — его рука небрежно покоилась на рукоятке меча, что отнюдь не поощрялось во время проведения совета Конфедерации Озер.

— Ты заговариваешь с незамужней девушкой томпсонов, воин из клана хоков? — грозно спросил незнакомец.

Джон окинул его безразличным взглядом:

— Только мимоходом, воин. О неуважении к клану томпсонов не может быть и речи.

Отвернувшись, Джон зашагал прочь, а несчастная Элис долго провожала глазами его высокую стройную фигуру.

По дороге Джон услышал возбужденный голос старухи, которая обслуживала палатки.

— Ну и ну! Кто-то украл отрез от рулона на томпсоновские кильты! Возможно ли такое? Ну кому, кроме томпсона, понадобилась бы такая ткань? И уж конечно, томпсон никогда не станет воровать у своих же. На это есть запрет.

Другой голос предположил:

— Наверное, ты случайно его куда-нибудь сунула. Сама ведь говоришь, что, кроме нас, томпсонов, он никому не нужен. К тому же слыханное ли дело — воровать во время совета Конфедерации?

Джон направился к одной из мужских палаток. Хотя по каледонским меркам он слыл почти непьющим, в ту минуту ему очень хотелось выпить.

Однако уже протрубили в раковину, и проходивший мимо глашатай крикнул:

— Все на заседание Конфедерации! Заседание Конфедерации!

Тогда Джон сменил курс на расположенные амфитеатром трибуны, где восседали вожди. Наверное, его доклад о космическом корабле из Другого Мира назначен на самое начало, и ему вместе с Робертом из клана филдингов придется выступить.

По пути Джон встретил Дона из клана кларков и заговорщически спросил:

— Ну что, достал?

Дон лишь довольно ухмыльнулся в ответ.

— Тебя не заметили? Никто ничего не видел?

Дон покачал головой:

— Ни одна душа. Представь, какой поднялся бы переполох, если бы заметили. Хранители Веры потребовали бы лишить меня кильта!

— Остается только найти того, кто их нам сошьет, — буркнул Джон. — Кого-нибудь, кто умеет держать язык за зубами.

— Ну конечно, Салли! — воскликнул Дон. — Моя жена — как раз то, что нам нужно. Кроме того, она знает о твоём несчастье и так же, как я, в долгу перед тобой. Было бы некрасиво с ее стороны не предложить тебе свои услуги.

— А удобно ли? Мне не хотелось бы подвергать женщину лишним неприятностям.

— О чем ты говоришь!? Это же просто шутка. Да и все равно никто ни о чем не узнает.

— Хорошо, — согласился Джон. — Тогда уж чем скорее, тем лучше, пока какой-нибудь хитроумный томпсон не вычислил вора.

В Абердине не было зала, способного разместить всех собравшихся на заседание Конфедерации Озер вождей. Вместо зала в вересковой пустоши за городскими стенами полукругом поставили деревянные трибуны в шесть рядов. Все верховные вожди сидели со своими кациками, причем число их в каждом клане варьировалось. Избранный верховным вождем, как правило, оставался им до конца жизни и мог покинуть свой пост, только если этого требовало большинство голосов. До кацика воин поднимался за особые заслуги или способности, и, как правило, умирал кациком.

В качестве боевого кацика хоков Джон сидел вместе со своим верховным вождем Робертом, кациком по сельскому хозяйству, двумя кациками по животноводству и кациком-егерем. В других кланах насчитывалось больше кациков — иногда по трое только

боевых. Однако на голосовании это никак не сказывалось. Ведь каждый клан обладал правом лишь одного голоса, независимо от величины клана и числа его представителей на совете.

Когда все уселись, Бертран из клана фаулеров, старейший из служителей, открыл собрание, воздав хвалу Святейшему. Закончив, Бертран вернулся в ряды служителей и хранителей Веры, которые ближе всех остальных стояли к верховным вождям. За вождями располагались полноправные члены клана, а за ними — женщины. Дети на совет Конфедерации не допускались.

Затем на середину амфитеатра с достоинством направился Томас из клана полков, старейший из всех вождей Конфедерации Озер. Он оглядел других вождей.

— Если никто не против, первым на совете будет рассмотрено дело о пришельцах из Другого Мира. Поскольку более десяти лет тому назад они прибыли именно в Абердин, если никто не возражает, я передаю слово Роберту из клана хоков, старейшему вождю Абердинского филума.

Томас немного подождал. Наступила тишина. Тогда он вернулся на свое место в самом нижнем ряду.

Роберт из клана хоков поднялся и, заняв место докладчика, проговорил:

— Если не возражаете, я передам слово Джону, боевому кацику хоков, потому что он более всех абердинцев имел дело с пришельцами из Другого Мира. Надеюсь, никто не против.

Вождь молча ждал возражений, но их не последовало. Затем он прошел на свое место, а перед слушателями предстал Джон.

На совете Конфедерации он выступал впервые, к тому же Джон из клана хоков скорее был человеком дела, а не слова. Оглядев собравшихся, в основном прославленных воинов Конфедерации, он заявил:

— Я считаю, что пришельцев из Другого Мира необходимо уничтожить.

— Мы не спрашиваем твоего мнения, Джон из клана хоков, — подал голос вождь из Дамартона. — Во всяком случае, в данную минуту. Нам нужны только факты.

Вспыхнув, Джон попытался было резко возразить, однако Томас из клана полков спокойно поддержал дамартонца:

— Он прав. Расскажи нам все, что тебе известно, а затем каждый из нас выскажется. После этого те, кто имеют право, проголосуют. Если мы достигнем соглашения, наше решение будет вынесено на всеобщую ассамблею, которая утвердит его или нет. Как известно, таков порядок. А теперь, Джон из клана хоков, расскажи нам все о пришельцах из Другого Мира.

Молодой кацик так и сделал, не упустив ничего, даже то, как он подслушивал разговоры незнакомцев. Джон не утаил и своего позора, когда, лишив его оружия, пришельцы не дали ему возможности отомстить за свою честь и за честь клана.

Джон подробно описал свое пребывание на борту исследовательского корабля «Золотая лань», а затем перешел к своему недавнему путешествию к кораблю «Откровение». Когда боевой кацик поведал о странном поведении жителей Нейрна, особенно тех, которые опустились до того, что приняли сом, по рядам слушателей пронеслись недоверчивые возгласы.

Джона перебили — это было не принято, однако вполне понятно. Вождь Эдинского филума крикнул:

— Ты уверяешь, будто этот гуру из пришельцев, называющий себя святым, вылечил всех от чумы. На Каледонии нет болезни страшнее, чем эта. Если они так сильны, почему же ты начал свое выступление с требования уничтожить их? Несомненно, они находятся под покровительством Святейшего.

Вместо ответа Джон повернулся туда, где сидели воины клана хоков, и позвал:

— Роберт из клана филдингов!

Тотчас же к нему направился мужчина, одетый не в кильт филдингов, а в кильт крестьянина с поля, что на совете Конфедерации выглядело весьма необычным. Ведь здесь

каждый старался одеться в самое лучшее, что у него было. У Роберта не висело на поясе ни меча, ни даже ножа.

Хотя на рядового члена клана смотрели вожди Конфедерации, а также тысячи других мужчин и женщин, он, нисколько не смущаясь, подошел к Джону из клана хоков.

Улыбнувшись ему, Роберт негромко, но внятно сообщил:

— С тех пор как я слился с Господом Кришной, я больше не Роберт из клана филдингов, а просто Роберт.

Наступила гробовая тишина.

Джон, которому все это уже было не в диковинку, уточнил:

— Ты отрекся от своего клана и стал безродным?

— Перед Святилищем Калкина нет кланов. Все человечество — один огромный клан. И все они — мои братья.

Подобное заявление потрясло даже самого Томаса из клана полков, который поднялся и начал что-то говорить.

Однако его слова были прерваны трубным пением раковины и криком глашатая:

— Пришельцы! Сюда идут пришельцы из Другого Мира!

3

Если бы пришельцы вдруг решили заранее отрепетировать свое появление, более эффектного выхода они бы не придумали. Летательный аппарат мягко опустился на площадку, отделявшую ораторов от рядов вождей и служителей.

Среди огромного числа собравшихся, твердо уверенных в том, что такой аппарат не может подняться в воздух, пробежал изумленный вздох. Очевидно, здесь не обошлось без некой могущественной, неведомой на Каледонии силы, которой управляли пришельцы из Другого Мира и о которой не подозревал даже самый набожный из служителей или хранителей Веры.

Множество глаз обратилось на ряды служителей. Однако их лица не давали ответа на безмолвный вопрос, а некоторые выражали даже недоумение и смятение. Да и что мог поделать служитель, столкнувшийся с верой, как видно на порядок выше его собственной?

Самолет замер, и в сплошной металлической стене неведомым образом образовалось входное отверстие. Возникшая там закутанная в оранжевое фигура повернулась назад, чтобы помочь выходявшему следом человеку.

Джон из клана хоков, который стоял рядом с Робертом, когда-то самым бесстрашным воином клана филдингов, остался невозмутим. Джон не ожидал, что чужаки придут так скоро, однако понимал всю неизбежность встречи с ними.

Прилетевших оказалось четверо: гуру Святилища Калкина Марк, двое одинаково одетых людей помоложе, очевидно занимавших в иерархии новой веры более низкую ступень, и, наконец, командир космического корабля Хармон.

Главный служитель, Бертран из клана фаулеров, вышел вперед и занял место рядом с Джоном. Вероятно, вера старика оказалась сильнее, чем у его подчиненных, хотя и на его лице отражалось то же неприятное для Джона выражение.

Как и прежде, гуру держался со спокойным достоинством, которое гипнотически действовало на окружающих. Приблизившись, он ласково кивнул Джону из клана хоков.

— Сын мой, — начал он, — не решил ли ты еще принять сому и войти в Святилище Калкина?

Джон невозмутимо взглянул на старика:

— И никогда не приму, гуру из клана марков. — Затем воин показал рукой на вождей и каиков. — Мы собрались на совет Конфедерации Озер и теперь как раз обсуждаем, как нам отнестись к гостям из Другого Мира. Я уверен, что ваше прибытие означает неизбежное разрушение всего нашего уклада и даже веры.

Старик мягким голосом обратился скорее ко всем собравшимся, чем к Джону:

— Далеко с неба я прилетел, дабы дарить, а не забирать. Все вы обретете вечный мир, если последуете за Господом Кришной в Святилище Калкина.

Казалось, к Бертрону из клана фаулеров вернулось немного бывшего величия. С не меньшим, чем у гуру, достоинством он произнес:

— В Священной Книге говорится:

К той Чаше, опрокинутой над нами, что зовется Небом, Под сетью-куполom которой приходится нам жить и умирать,

Не воздевай ты рук с напрасными мольбами — Она настолько же бессильна, как ты иль я.

Гуру насмешливо взглянул на старика:

— Интересно, из какой это священной книги, брат мой?

Служитель удивился:

— Каждому из нас хорошо известно, что Священных Книг всего четыре. Хотя некоторые упорно считают, будто до великого пожара на прибывшем Священном «Инвенесском ковчеге» было целое множество Священных Книг, которые пропали или в огне, или в течение туманных лет. Кое-кто продолжает устраивать церемонию скорби над утратой человечеством Священных Книг, однако другие находят мудрость в следующем:

*Перст медленно выводит письма
И дальше движется. Вся ваша набожность иль разум
Не смогут заманить его назад, чтоб полстроки стереть.
Всех ваших слез не хватит, чтоб смыть одно лишь слово.*

Очевидно, гуру не утратил чувства юмора. Улыбнувшись, он сказал:

— Брат мой, существовало много священных книг, и, наверное, в каждой было что-то хорошее. Однако теперь, с последней аватарой Бога Вишну, все религии должны объединиться в одну и все священные книги имеют разве что историческую ценность. Возможно, когда-нибудь нам выдастся свободная минутка, чтобы поспорить о некоторых из них. Но, как я уже говорил, интерес к ним преходящ, брат мой.

— Я тебе не брат, мы даже не в родстве, — с негодованием возразил Бертран из клана фаулеров. — И говорить так о Священных Книгах нельзя. Это нарушает запрет! Хотя с годами мои глаза не позволяют мне лицеизреть Священные Книги, в прошлом я так

часто читал их, что они запечатлелись у меня в памяти.

Кивнув, гуру пристальнее взгляделся в собеседника.

— Катаракта, — пробормотал он, а затем продолжил: — Брат мой, само положение обязывает тебя стать первым, кто позволит Господу Кришне вмешаться в твою судьбу. Ты снова будешь читать — самое позднее, завтра.

Беззвучно открывая и закрывая рот, старый служитель недоуменно уставился на гуру:

— Я... неужели я вновь смогу читать?

— Да, — просто ответил тот и огляделся. — Как только мы расположимся на постой, я тотчас же призову от твоего имени Господа Кришну.

Выступив вперед, Томас из клана полков заметил:

— Но мы еще не проголосовали о том, как вас принимать, пришельцы из Другого Мира. Впрочем, как путешественников мы приглашаем вас остаться у нас как минимум на три дня, хотя в прошлый раз посетившие Абердин ваши сородичи злоупотребили нашим гостеприимством.

Джон из клана хоков обратился к Хармону, на лице которого, как всегда, блуждала усмешка:

— В тот раз, мистер из клана хармонов, вам предоставили мою квартиру в доме хоков. Хотя сейчас вы мой кровный враг, как сказал вождь, вы путешественники и потому имеете

право гостить три дня. Если пожелаете, моя квартира снова к вашим услугам.

Хармон отвесил шутливый поклон, а затем повернулся к гуру:

— Обычная квартира, не хуже других. Я пошлю людей за вашей передвижной клиникой... э-э, то есть вашей святыней.

Гуру слегка нахмурился, однако лишь мягко заметил:

— Пагоде, сын мой, совершенно безразлично, что ее окружает. Она там, где сердце последователя Господа Кришны.

— Разумеется, — сухо бросил Хармон и вернулся на самолет.

Джон направился туда, где сидели вожди. Среди них был и Дон. Джон кивком отозвал его в сторону — удивленно подняв брови, друг последовал за ним.

Когда они отошли подальше, Дон спросил:

— Скажи мне на милость, зачем ты предложил этому недоноску свою квартиру?

— Скоро поймешь, — буркнул Джон. — Много лет назад я случайно узнал о планах этих проходимцев. Сейчас мы не будем надеяться на случайность. Надо торопиться — когда пришельцы войдут в квартиру, думая, что одни там, то наверняка заговорят о цели своего прибытия.

Дон поспешил за кровным братом, однако воина одолевало любопытство.

— Неужели ты собираешься шпионить за путешественниками, которых Абердин принимает как гостей? — решил спросить Дон.

— Угадал, — фыркнул Джон. — Если это дойдет до хранителей Веры, меня лишат кильта. Много лет назад я уже проделывал такое, но тогда я был еще мальчишкой, а не полноправным членом клана. Кроме того, как я уже говорил, я подслушал их разговоры случайно. Однако положение гораздо серьезнее, чем многим кажется, и ради такого случая я готов пожертвовать даже честью. На карту поставлен не только Абердин, но и вся Конфедерация Озер. Да что там наша Конфедерация — вся Каледония.

Дон недоверчиво отмалчивался.

Дойдя до дома хоков, друзья по лестнице поднялись на плоскую крышу. По дороге Джон заметил:

— Я всегда верил в то, что людишки из Другого Мира вернутся. Тех, на исследовательском корабле, было недостаточно, чтобы добиться своего. Я подготовился к их возвращению — на тот случай, если они опять окажутся в Абердине и в доме хоков.

Воины добрались до места как раз над квартирой Джона, который опустил на колени — его руки проворно задвигались по крыше.

— Нашел, — объявил Джон и распластался на животе.

Все еще хмурясь, Дон последовал его примеру. В крыше были проделаны крошечные отверстия, через которые отлично просматривалась гостиная Джона.

Друзьям пришлось подождать минут пятнадцать, прежде чем в нее вошли двое облаченных в оранжевые одеяния пришельцев из Другого Мира — в руках они несли какие-то непонятные приспособления. Следом за ними появился Марк, гуру, и, наконец, Хармон, который пошутил:

— Я смотрю, вы придерживаетесь старого изречения: «Не разговаривай с ангелами, обращайся прямо к Богу».

— Боюсь, я тебя не понимаю, сын мой, — ответил гуру.

Хармон усмехнулся:

— Для своего первого чуда вы избрали их самую важную религиозную фигуру. После возвращения зрения этому старичку они переметнутся к нам всем стадом. Придется начать с действительно серьезных случаев — параличей и тому подобного, тогда и недели не пройдет, как половина города примет вашу сому.

— На протяжении всей истории, сын мой, — начал гуру, — распространители веры творили чудеса, чтобы завоевать сторонников. Иисус из Назарета, Магомет, даже Вишну, в своей девятой аватаре известный как Будда.

— Однако последователи Господа Кришны вроде вас, гуру Марк, — парировал

Хармон, — имеют огромные преимущества перед другими чудотворцами. Современная медицина наделяет вас гораздо большими возможностями, чем были у ваших предшественников. Джон мог видеть лицо гуру — оно выражало удивление.

— Сын мой, все это ведет к принятию ими сомы и становлению одним целым с Господом Кришной.

— То есть цель оправдывает средства? — рассмеялся Хармон. — Попахивает макиавеллизмом.

— О чем это они? — шепнул Дон своему спутнику.

— Не знаю, — отмахнулся Джон. — Слушай дальше. Марк с тревогой заметил:

— Сын мой, хотя ты носишь мантию служителя, порой я сомневаюсь в твоей вере. Когда мы только начинали эту миссионерскую экспедицию к новому миру, который еще не слышал о Господе Кришне, я и не подозревал о том, что у тебя есть другие интересы, кроме приобщения Каледонии к Святилищу Калкина.

— Гуру, кто-то сказал однажды — забыл, кто именно, — что надо отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу. Человеческое существование имеет много аспектов, религия — лишь один из них.

— Пока еще самый важный!

— Разумеется. — Хармон не потрудился скрыть свой циничный тон. — Но есть и другие вещи. Синдикат, который я представляю, основан на одной из планет, где свободное предпринимательство — назовем его так — как раз в самом расцвете. Мы стремимся донести до Каледонии... э-э... цивилизацию, чтобы можно было разрабатывать их природные ресурсы. До тех пор, пока будет продолжаться эта немыслимая дикость, наши шансы равны нулю. Вам не на что жаловаться. Ведь только благодаря нам вы получили возможность отправиться в эту миссионерскую экспедицию. Благодаря нам вы можете распространять здесь ваше учение. Видит Бог — конечно, я имею в виду Господа Кришну, — до этого времени вам не очень-то везло на благодарных слушателей.

— Вся Лига закоснела в глубочайшем цинизме, сын мой. Остается лишь сожалеть о том, что немногие принимают сому и следуют путем Господа Кришны.

— Что ж, по крайней мере здесь, на Каледонии, вам выпадает счастливый случай.

В эту минуту Хармона с гуру отозвал куда-то один из двух одетых в оранжевые туники прислужников, и разведчикам поневоле пришлось закончить наблюдение.

Оба переглянулись.

— Но что же такое эта сома? — спросил заинтригованный Дон.

Джон покачал головой:

— Что бы это ни было, меня заставит принять ее только «черная смерть». Мы столкнулись с бесчестными злодеями без роду без племени.

Дон медленно возразил:

— Только не старик. Старик — святой человек. Не скажу, правильная ли его новая религия или нет, но сам он точно святой.

— Он служит злу, — рявкнул Джон из клана хоков.

4

Джон и Дьюи из клана хоков, а также Дон из клана кларков мчались во весь опор. Каждый скакал на боевом коне и держал на поводу еще двух лошадей. Время от времени всадники меняли их.

После долгого молчания Дон наконец заговорил:

— Не вовремя мы покинули Абердин — там как раз эти чужестранцы. Бертран, служитель из клана фаулеров, объявил, что если назвавшийся гуру вернет ему зрение, то он примет сому.

— Ты же знаешь, это единственно подходящее для нас время, — раздраженно буркнул Джон. — Сколько раз мы спорили и все-таки решили, что другого случая попасть в город не

будет. Я готовился к этому четыре с лишним года. Еще год, и все может сорваться.

— Все может сорваться и сейчас, — проворчал Дьюи. — Чем больше я об этом думаю, тем больше мне кажется, что все мы делаем глупость.

Джон ничего не ответил.

— Давайте переменим лошадей, — предложил Дон. — Моя уже выдохлась. Их нужно поберечь. Когда за нами погонится половина клана томпсонов, нам очень понадобятся свежие лошади.

— За нами погонится весь клан томпсонов, — мрачно поправил его Дьюи.

Наконец всадники достигли рощи перед раскинувшимся внизу городом. Хотя до него еще оставалось порядочное расстояние, спешившись, друзья перешли на шепот.

— Где эта проклятая карта? — спросил Джон.

Дьюи достал из привязанного к седлу мешка большой кусок пергамента:

— Молю Святейшего, чтобы она оказалась правильной.

Разложив карту на земле, Джон присел перед нею на корточки:

— Не волнуйся, правильная. Чтобы составить ее по крупичкам, мне потребовалось четыре года. — Он поднес к карте указательный палец. — Вот дом томпсонов. А эти комнаты занимают незамужние девушки, которые не живут со своими семьями. У Элис нет семьи — всех убили во время набегов; значит, она должна находиться там.

— Если нас заметят часовые... — с опаской начал Дон.

— На самом деле их там быть не должно, — нетерпеливо оборвал его Джон. — Все сейчас в Абердине на совете. — Затем он взглянул на небо. — Скоро начнет темнеть. Тихо! — Джон насторожился. — Возвращаются. Скорее кильты.

Джон с Доном стали раздеваться, а Дьюи извлек из другого мешка одежду.

— Салли отлично потрудилась над томпсоновским отрезом, — заметил Дьюи. — Представляю, каково ей, бедняжке, пришлось! Подумать только — напяливаете на себя чужие кильты. Неужели вам обоим не стыдно?

— Нисколько! — рассмеялся Дон. — Подай-ка мне вон тот.

Когда друзья переоделись, Дон принялся снова пристегивать к поясу меч. Однако, покачив головой, Джон повесил свой меч и кинжал на переднюю луку седла.

— Ты что, рехнулся?! — выпалил Дон. — Неужели ты намерен войти в Кейтнис без оружия?

Джон отстегнул от седла жезл победителя и сунул его за пояс со словами:

— Я не могу проливать кровь сородичей невесты в ночь, когда ее краду. Тем более что похищаю ее без разрешения.

Дон в отчаянии закатил глаза:

— Зато я могу! Много лет на меня нападали и еще будут нападать томпсоны. Они отлично меня знают, и когда кто-нибудь из них увидит меня в Кейтнисе...

— Не беспокойся об этом, — отрезал Джон. — Кроме того, без оружия мы вызовем меньше подозрений.

С несчастным видом Дон молча повесил меч на переднюю луку седла своей лошади.

— Когда мы вернемся, — обратился он к Дьюи, — придется лететь отсюда стрелой. Будь наготове.

Дон извлек из-за седла свернутую веревку.

— Знаю, знаю, — ответил ему Дьюи. — Сначала вернитесь. Я все-таки считаю, что мы все трое — чокнутые.

Тем временем Джон уже спускался вниз по холму. Бросив прощальный взгляд на меч и кинжал, Дон последовал за другом.

Когда они отошли уже достаточно далеко, Дьюи пробормотал:

— Эта ночь кончится вендеттой. А до следующего совета, который ее отменит, еще целый год.

Стоя на краю города, Джон и Дон слышали, как в главные ворота уже входили возвращавшиеся воины. Надо было спешить. Друзья добрались до городской стены,

довольные тем, что их не окликнул часовой. Тогда Джон снова достал пергаментную карту.

— Здесь, — прошептал он, задрав голову.

Та сторона дома, возле которого они стояли, была глухой и составляла часть городских укреплений. Дон забросил на крышу конец веревки с привязанным к ней крюком, однако крюк не зацепился и, проскрежеhtaв по крыше, с грохотом упал к ногам хоков. Джон протяжно застонал.

Тогда Дон снова смотал веревку и повторил бросок. На этот раз ему повезло. Дон с гордостью ухмыльнулся и принялся молча взбираться наверх, перебирая руками по веревке и упираясь ногами в стену. Когда Дон оказался наверху, он быстро огляделся и махнул другу рукой. Тот тоже полез на крышу, а затем оба сверились с картой.

— Нам туда, — шепнул Джон. — Там должен быть ближайший вход к девушкам.

— Я знаю дорогу наизусть, — пробормотал Дон.

Подойдя к выходу на крышу, друзья с облегчением увидели, что люк открыт, а лестница на месте. Ночи в это время года были душные, и жители пользовались любой возможностью, чтобы впустить в помещение свежий ветерок.

Непрошенные гости осторожно спустились по лестнице и, оказавшись в коридоре, ненадолго остановились, чтобы осмотреться. Здание ничем не отличалось от их дома в Абердине, поэтому сориентироваться там оказалось несложно.

— Туда, — шепотом показал дорогу Джон.

Затем они отыскивали нужную дверь. Джон из клана хоков глубоко вздохнул и потянулся к дверной ручке.

Внезапно раздался голос:

— Куда это вы двое претесь?

Дон резко обернулся. Из двери напротив в коридор шагнул воин из клана томпсонов. Не успели еще его глаза расшириться от ужаса, как Дон ударил его кулаком в живот. Томпсон согнулся пополам, беззвучно открывая рот, чтобы позвать на помощь.

Тогда к нему подоспел Джон и безжалостно свалил противника с ног ударом по голове. Подхватив воина, Дон принялся лихорадочно оглядывать коридор.

— Куда его?

— Обратно в комнату, из которой он только что вышел, — приказал Джон. — И возблаговари Святейшего, если там больше никого не окажется.

Джон подскочил к двери и распахнул ее. В маленькой комнатке, которая, вероятно, служила кладовой, никого не было.

Втащив туда томпсона, Дон оставил его лежать на полу. Затем воин вытащил из-за пояса жезл победителя и взглянул на раненого.

— Можно ли объявлять побежденным человека без сознания? — озадаченно нахмурившись, спросил Дон.

Джон задумался:

— Не знаю. Я никогда не слышал о таком. Но когда он на нас наткнулся, он был в сознании. И к тому же вооружен.

— Оставим это на суд хранителей Веры, — решил Дон и коснулся головы томпсона жезлом победителя со словами: — Повержен.

Пожав плечами, Джон тоже достал свой жезл победителя:

— Повержен во второй раз.

Затем друзья убрали жезлы за пояс и, убедившись в том, что их жертва не пришла в себя, покинули комнату.

В коридоре Джон снова взялся за ручку двери, которая вела в комнаты незамужних девушек клана томпсонов. Открыв дверь, друзья тотчас же налетели на одну из них, едва ли шестнадцати лет от роду.

Вытащив глаза от страха, она собралась было завизжать. Но Дон успел как можно осторожнее схватить девушку и зажать ей рот ладонью. Тем временем Джон захлопнул за собой дверь.

— Что мне с ней делать? — спросил Дон. — Ай! Да она еще кусается!

— В спальню! — рявкнул Джон. — Разорвем простыню и свяжем девчонку. Быстрее! Скоро все вернутся. В любую минуту сюда войдут другие.

Затащив упиравшуюся девушку в ближайшую спальню, хоки связали пленницу, заткнули ей рот куском простыни и вернулись в переднюю.

Дон с тревогой заметил:

— Похоже, твоя девушка явится последней. А может, и вообще не придет. Что, если она осталась работать на общей кухне? Мало ли у нее дел...

— Она обязательно придет, — заверил друга Джон. Однако прежде воинам пришлось встретить еще

двух ее соседок, с которым друзья обошлись так же, как и с первой девушкой.

— Не можем ведь мы связать весь клан томпсонов, — буркнул Дон. — К тому же нам надо успеть выбраться отсюда прежде, чем в коридорах будет полно воинов. Жаль, что я согласился оставить свой меч.

Но тут вошла Элис.

Поначалу при виде мужчин — хотя и в кильтах клана томпсонов, — ее глаза округлились от изумления. Затем она поняла, что это совсем не сородичи, а чужие. Наконец Элис узнала любимого.

— Джон! — воскликнула она. Впрочем, как порядочная девушка, Элис тотчас же потянулась за кинжалом и набрала в легкие побольше воздуха, чтобы позвать на помощь своих.

Схватив ее, Джон в отчаянии крикнул:

— Элис! Элис! Я приехал за тобой.

Дон оторвал кусок простыни:

— Все это хорошо, но, судя по всему, девушка не из трусливых. Засунь-ка ей в рот кляп.

— Как я могу? Это моя невеста! — возмутился Джон.

— Ах, не можешь? Тогда это сделаю я! — вспыхнул Дон. — Иначе сюда сбежится весь дом! — Воин ловко заткнул несчастной рот. — Понесешь ее сам, сегодня меня уже достаточно покусали.

Джон подхватил девушку и перебросил ее через плечо, бормоча что-то в качестве извинений. Открыв дверь, Дон поспешно оглядел коридор и скомандовал:

— Уходим!

Однако с отбивавшейся пленницей на руках они не смогли бежать к лестнице так быстро, как обоим хотелось бы. Завернув за угол, друзья столкнулись с пожилым воином. Дон уложил его ударом по голове. Джон уже спешил со своей ношей дальше, в то время как Дон замешкался с жезлом победителя.

— Повержен, — прошипел он и бросился догонять товарища.

Добравшись до лестницы, Джон начал подниматься на крышу, одной рукой держа Элис, а другой хватаясь за перила. Девушка перестала брыкаться — то ли боялась, что они упадут, то ли втайне желала, чтобы операция завершилась успешно.

Из противоположного конца коридора раздался вдруг гневный окрик.

— Быстрее, — простонал Дон.

Тем временем поднялся настоящий переполох.

Оба вскарабкались на крышу, и Джон поспешил к крюку с веревкой.

Едва оказавшись наверху лестницы, Дон обернулся, выхватил жезл победителя и ударил им по лицу воина, который бросился за ним в погоню. Томпсону очень мешал вытащенный из ножен меч и, уклоняясь от оскорбительного удара Дона, он свалился вниз, увлекая за собой троих или четверых сородичей.

Дон втащил за собой на крышу лестницу и со смехом прокричал вниз:

— Побегден!

Он успел рвануться в сторону прежде, чем грянул выстрел из карабина, и побежал за

товарищем.

Не теряя времени на то, чтобы спускаться по веревке, Дон зацепился руками за край крыши и полетел вниз. Ударился ногами о землю, упал на спину, вскрикнув от боли, тотчас же поднялся и начал всматриваться в темноту над головой.

— Быстрее! — гаркнул он. — Иначе нас догонят.

Дон разглядел приближавшуюся к нему фигуру. Когда девушка оказалась поближе, он ухватил ее за ноги. Джон предварительно обвязал ее вокруг подмышек веревкой.

Как только девушка попала ему в руки, она начала пинаться. Дона так и подмывало легонько стукнуть ее, однако ему не захотелось потом отвечать за это перед Джоном.

— Тихо! — прикрикнул он на пленницу. — Не будь душой. Ты что думаешь, мы тут в игрушки играем? Если нас с Джоном схватят, еще до рассвета мы будем висеть на кейтнисской площади.

Сверху прыгнул Джон. Откуда-то грянул выстрел карабина.

Все трое поспешили на вершину холма — теперь девушка бежала сама. Джон вытащил из ее рта кляп, который уже был не нужен.

— Быстрее, девочка, — прошипел ей Дон. — Карабины не разбираются, где мы, а где ты.

Элис прибавила шагу — Джон не отставал от нее, пытаясь прикрыть от пуль. Девушка подобрала юбки, во тьме мелькали только ее белые ноги. К счастью для беглецов, ночь выдалась исключительно темная.

За спиной они слышали конский топот. Из груди Джона вырвался стон.

— Лети что есть силы! — крикнул Джон невесте.

Дон уже опередил их, гаркнул что-то Дьюи, а затем загредел упряжью. Привязав к поясу меч и нож, а также выхватив из чехла карабин, Дон уже мчался назад.

— Скорее на коней! — рявкнул он друзьям, выстрелил в темноту за ними, перезарядил карабин и снова выстрелил.

Джон посадил Элис на одну из лошадей. Тем временем Дьюи тоже как можно быстрее перезаряжал карабин и стрелял. Очевидно, отчаянные спутники Джона оставили без внимания его приказ не проливать в эту ночь кровь.

Джон прыгнул в седло и, резко подстегнув лошадь невесты, крикнул:

— Уходим!

С боевым кличем клана кларков Дон помчался на вершину холма. Там он вскочил в седло и с ликующим хохотом принялся догонять остальных.

— Вот увидишь, на следующем сборе об этом непременно будут петь барды! — крикнул Дон Дьюи.

Держась чуть позади Джона и Элис, Дон продолжал отстреливаться через плечо. Дьюи тоже издал воинственный клич своего клана, однако оставил замечание друга без ответа. Всадники скакали что было мочи, слыша за спиной топот погони. Наверное, на этот раз мстительные томпсоны догадались, что преследуют не большой отряд, а лишь жалкую кучку воинов.

Теперь все зависело от лошадей. Томпсоны могли скакать на тех, на которых только что вернулись из Абердина, а могли потерять немного времени и сбегать за свежими. В последнем случае у беглецов было гораздо меньше шансов оторваться от преследователей. Несмотря на то что похитители прихватили запасных боевых скакунов, они проделали все же двухдневный переход, причем почти без отдыха.

Дьюи и Дон, которые выполняли роль арьергарда, теперь подтянулись поближе к своим спутникам.

— Джон! — позвал Дьюи.

Тот развернулся в седле и оглянулся. Лицо Дона было бледным, к тому же он качался.

— Дон! — прогремел голос Джона.

Дон попытался было улыбнуться, однако сморщился от боли.

— У меня в боку пуля, — признался он.

К утру всадники, по крайней мере на какое-то время, ушли от погони и остановились возле воды, чтобы напоить лошадей, а также осмотреть рану Дона.

Элис, старательно избегая неодобрительных взглядов возлюбленного, помогала воинам. Пока они благополучно не добрались до Абердина, помощь с ее стороны считалась неуместной.

Дона положили на плащ, и собственным кинжалом девушка распорол одежду раненого в тех местах, куда вошла и откуда вышла пуля от карабина. Кость оказалась не повреждена, однако рана была глубокой, к тому же во время неистовой ночной скачки Дон потерял много крови — об этом свидетельствовало его побледневшее лицо.

Как настоящий воин, за все время, пока Элис обрабатывала рану, он не позволил себе даже застонать от боли, лишь несколько раз невольно поморщился.

Теперь было не до условностей. Приподняв подол, девушка оторвала от нижней юбки длинную полосу ткани. Джон с Дьюи стояли рядом, с тревогой глядя на своего раненого товарища. Им не раз приходилось видеть раны от карабинных выстрелов — эта не сулила ничего хорошего.

Элис умело накладывала повязку. В прошлом она тоже имела дело с изрешеченными пулями воинами. Да что там говорить — все мужчины из ее семьи погибли как раз после подобных перестрелок...

Наконец Элис выпрямилась и, обернувшись, впервые за все время взглянула Джону в лицо.

— Ему нужен покой, — сказала она. — Пока его нельзя трогать.

Джон покачал головой:

— Сейчас мы оторвались от погони. Но в степи наверняка рыщет не меньше дюжины отрядов, а мы едва пересекли границу абердинских угодий.

Элис спокойно возразила:

— Доказательство прямо перед вами. Его нельзя тревожить. Оставьте вашего друга здесь со мной, а я дождусь своих. Клянусь честью клана томпсонов — его не убьют, будет в нашем клане слугой.

— Меня лишат кильта и сделают безродным? — прошипел Дон. Перекатившись на бок, он попытался подняться на ноги. Дьюи наклонился и помог ему.

— Привяжите меня к коню, — приказал Дон. — Ничего, я выдержу.

Всадники продолжили путь в Абердин — Джон и Дьюи скакали по обе стороны от раненого.

Едва они приблизились к главным воротам, как услышали трубный зов раковины.

— Вы забыли переодеться, — простонал Дьюи. — На вас все еще кильты томпсонов!

Между тем воины были уже на расстоянии карабинного выстрела.

Дьюи отчаянно бросился вперед и поднял руки над головой. На нем единственном оставался кильт абердинского воина.

К тому времени как Джон, Элис и Дон подъехали к воротам, часового и его помощников уже предупредили — огонь не открывать. Никогда прежде им не приходилось видеть гордых воинов, сородичей, одетых в кильты чужого филума. Также как и в буквальном смысле слова похищенную невесту.

Однако у Джона не было времени на объяснения или на то, чтобы упиваться славой, — позднее глашатаи непременно возвестят о его подвиге с крыши домов.

— Дон из клана кларков серьезно ранен, — выпалил Джон. — Быстрее отнесите его к служителю кларков.

Четверо мужчин отвязали раненого от седла и как можно бережнее понесли его. Дон уже давно потерял сознание, и они не заботились о чувствах соплеменника, которые могли

оскорбить подобные действия.

Джон долго с горечью провожал друга взглядом, но потом покачал головой. Джона ожидало другое очень срочное дело.

Повернувшись к Элис, он сказал:

— Пойдем, я представлю тебя верховному вождю клана хоков.

У нее не оставалось другого выбора, кроме как придерживаться заведенного порядка. Девушка пошла следом за Джоном к дому хоков. По дороге на них с любопытством глазели удивленные сородичи жениха-мужчины и женщины, взрослые и дети.

Вероятно, слухи опередили Джона и его невесту — когда он постучал в дверь вождя, их тотчас же впустили в гостиную, где уже ждал Роберт из клана хоков. Там же находились некоторые члены его семьи, которые с интересом поглядывали на вошедших; впрочем, вождь поспешно отослал их из комнаты.

Не обращая внимания на Элис, он посмотрел Джону прямо в глаза.

Тот не дрогнул:

— Я привел Элис из клана томпсонов, которую с честью похитил как невесту.

— С честью! Так значит, ты все-таки заплатил ее сородичам выкуп?!

Джон уклончиво ответил:

— Это не противоречит запрету. Долгие годы во время совета Конфедерации я обращался к клану томпсонов через их вождя и каждый раз получал отказ. Я углубился в Священные Книги и в другие записи, дошедшие до нас с туманных лет.

Роберт, верховный вождь хоков, заинтересовался:

— И что же ты там нашел?

— Что в старые времена, до того как хранители Веры придумали нынешний способ уплаты за невесту выкупа и тем самым устранили крупные кровопролития, воины похищали невест с мечами в руках, и это не являлось нарушением запрета.

— Зато является нарушением сейчас!

Джон взглянул старику в глаза:

— Нет, не является. Возможно, этим способом не пользуются, но он и не под запретом. К тому же у меня не было другого выхода.

Задумавшись, вождь наконец объявил:

— Я посоветуюсь с хранителями Веры и служителем нашего клана, а затем сообщу тебе о нашем решении. А пока, — обратился он к Элис из клана томпсонов, — пока ты еще не стала невестой Джона, поступаешь в услужение. — Смягчившись, вождь добавил: — Я возьму тебя в свою семью, моя жена позаботится о тебе и даст работу полегче. Возможно, хок опорочил себя твоим похищением и тебя вернут сородичам.

— Если меня вернут, — спокойно возразила девушка, — сородичи сочтут меня опозоренной и, скорее всего, исключат из клана. Ведь, когда меня крали, я не попыталась лишиться себя жизни.

— Я упомяну об этом хранителям Веры, — по-прежнему ласковым голосом пообещал вождь. — Однако я уверен, что тебя увезли силой и потому ты не могла поступить достойно.

Элис знала, как следует разговаривать с верховным вождем.

— Я подчиняюсь воле Роберта из клана хоков, — промолвила она.

Теперь Джону не полагалось с ней разговаривать. Отдав честь вождю, он собрался было выйти из комнаты.

Однако Роберт — уже другим тоном — остановил его:

— Минуточку, Джон. Как все произошло? Сдается мне, если хранители Веры доложат о том, что все в порядке и запрет не нарушен, барды воспоют твой подвиг.

Избегая встретиться глазами с Элис — ведь ее сородичи оказались посрамлены, — Джон ответил:

— Как только заседание Конфедерации закончилось, мы с Дьюи из клана хоков и Доном из клана кларков обходными путями поскакали в Кейтнис. Пока Дьюи стерег лошадей, мы с Доном перелезли через стену и...

— Вы проникли в Кейтнис?!

— Да. И прятались в квартире Элис из клана томпсонов, пока она не пришла. Затем мы схватили ее и убежали. Дон из клана кларков объявил побежденными троих воинов из ее клана, а я — одного из тех троих.

— Объявлять побежденными?! В такое-то время! Тогда скольких же вам пришлось убить? Ох и разыграется в этом году вендетта! Надо срочно устроить охрану табунов.

— Мы решили не проливать кровь в таком деле — во всяком случае, в Кейтнисе. Хотя, прикрывая нас, Дьюи и Дон могли кого-нибудь убить.

Несмотря на всю свою решительность и готовность действовать, Роберт с изумлением уставился на Джона:

— Барды, несомненно, будут долго воспевать этот подвиг. Никогда прежде не приходилось мне слышать от них о чем-либо подобном.

— С вашего позволения, Роберт, — обратился Джон к вождю, — я навещу теперь Дона из клана кларков. Его сильно ранили в перестрелке.

— Конечно, беги, парень. Я знаю, насколько вы близки. — Затем Роберт обратился к Элис: — Пойдем, я познакомлю тебя со своей доброй супругой. В этом доме тебе нечего бояться, Элис из клана томпсонов.

— Я не боюсь, — ответила она, провожая глазами Джона. Это считалось немного неприличным, однако Роберт оставил ее поступок без внимания. Когда-то он сам женился на девушке из Кейтниса, хотя и не из клана томпсонов. Возможно, его жена была знакома с Элис.

Джон смотрел на Дона, распростертого на кровати в доме кларков. Служитель, так же как и Салли, находился рядом, а двоих маленьких детей отослали из комнаты.

Вытянувшееся лицо Дона горело.

— Боюсь, что у него заражение крови, — выразил свои опасения служитель.

Салли в отчаянии прижала тыльную сторону ладони к губам.

— Сейчас слишком рано говорить об этом, — с упреком заметил Джон.

Служитель покачал головой. Это был старик, хорошо разбиравшийся в медицине. Во всяком случае, не хуже любого другого абердинца.

— Рану следовало обработать как можно раньше и тщательнее, к тому же присыпать паучьим порошком.

— У нас не было времени даже на то, чтобы вскипятить воду. За нами гнались томпсоны.

Служитель пожал плечами.

— Ерунда, — подал голос Дон. — Еще сегодня я встану на ноги. Томпсонам не удастся так просто отделаться от Дона из клана кларков!

Джон наклонился и ласково взъерошил другу волосы.

— Куда уж им, Дон, — пробормотал он. — Обещаю тебе, что ты обязательно выздоровеешь.

Дон уснул, а Джон, не желая его покидать, отошел вместе со служителем в сторонку, в то время как перепуганная Салли уселась возле постели мужа. Что ж, у нее были все причины для беспокойства — редко кто поправлялся после заражения крови.

— Что стало с чужестранцами после того, как мы уехали? — шепотом спросил служителя Джон.

Старик нахмурился:

— Бертран из клана фаулеров принял сому.

— И что же?

— В течение двадцати четырех часов его зрение стало таким же, как у двадцатипятилетнего воина.

Джон прищелкнул языком — впрочем, не очень удивленный услышанным.

— Но это еще не все, — продолжал служитель. — У него исчезла ноющая боль в

животе — впервые за многие месяцы. Гуру почему-то произнес слово «рак» — даже мы, служители и хранители Веры, не поняли, в чем тут смысл. Как бы то ни было, боль ушла.

— А что еще случилось? — Джон догадывался, к чему все это ведет, но ему хотелось знать наверняка.

— Бертрана сместили с поста служителя, лишили кильта и клана. Однако это его нисколько не беспокоит, так же как и Роберта из клана филдингов. А ведь прежде в Абердине не было воина храбрее Роберта.

— Я знаю, — ответил Джон. — Что еще?

— Другие тоже принимают сому или собираются ее принять, а среди хранителей Веры и молодежи против чужаков поднимается ропот. Хотя женщины и люди постарше, которым невмоготу сносить бремя возраста и болезней, в основном за них. Джон задумался:

— И что же молодежь хочет сделать с пришельцами из Другого Мира?

— А что с ними сделаешь? — с горечью воскликнул служитель. — Понятно, что гуру — по меньшей мере святой. Ведь он творит чудеса.

— Это называется медициной, — угрюмо поправил старика Джон. — Пока мы на Каледонии не изменим наши запреты и обычаи, пришельцы будут теснить нас со всех сторон. Так называемые чудеса гуру — просто достижения медицины, шагнувшей гораздо дальше, чем у нас в Абердине или в любом другом филуме.

Служитель снова нахмурился:

— Похоже, что ты выступаешь против запретов, воин. Позволь напомнить, что постижение всех аспектов Святейшего и Священных Книг простирается далеко за рамки понимания простого боевого кацика. Требуется долгие годы учения, долгие годы размышлений, прежде чем только начинаешь вникать в истинный смысл Священных Книг. Я процитирую простой пример, первый стих из одной из четырех Книг:

«Олень в вечерний час испил воды — там, где в потоке Монана луна танцует». Теперь всем понятно, что оленем в одном из Других Миров называется животное, на которое охотятся. Но скажи мне, что такое луна и как она танцует? А самое главное, что это за поток Монана?⁷ И это еще простенькие вопросы из тех, над которыми нам, хранителям Веры, приходится размышлять.

— Не знаю, — кивнул Джон. — Но я как раз и хочу сохранить старину. Так называемые святы разрушат все, и дело закончится тем, что вместо кланов у нас останутся такие же мистеры хармоны, которые мечтают отобрать у нас плоды нашей земли.

— Почему ты так думаешь? — спросил служитель. — Откуда тебе это известно?

— Сейчас мне некогда объяснять, служитель кларков, но я все расскажу на следующем абердинском сборе.

Джон посмотрел на Дона — друг тяжело дышал в беспокойном сне, — затем снова обратился к служителю:

— Вы уверены, что у него заражение?

— Почти наверняка.

Салли закрыла глаза и простонала от горя.

Крепко сжав ее плечи, Джон сказал:

— Я дал слово, что Дон из клана кларков выживет.

— Ты обещаешь больше, чем можешь выполнить, Джон из клана хоков, — проворчал служитель.

Джон отправился в принадлежавший хокам дом и постучал в дверь своей квартиры.

Ему открыл один из двух одетых в оранжевое пришельцев, лицо которого не выражало никаких чувств. Эти двое показались Джону поразительно безликими. Проходя в квартиру, он подумал, не является ли причиной этого принятие почитателями Святилища Калкина

⁷ Имеется в виду источник преподобного Дональда Монана, шотландского монаха и миссионера

сомы.

— Я хочу поговорить с мистером хармонов, — заявил гость.

— Он вернулся на «Откровение», — ответил пришелец бесстрастным голосом. — Абердин — не единственный город, где мы распространяем слово Господа Кришны. У нас есть другие обязанности.

— Тогда с гуру марков, — нетерпеливо бросил Джон.

— Гуру медитирует над путем Господа Кришны.

Незнакомец был не выше шести футов ростом и по сравнению с Джоном казался тщедушным. Раздраженный Джон положил ему руку на грудь и оттолкнул пришельца в сторону.

— Я по очень важному делу, — рявкнул Джон и огляделся.

Комната была обставлена совсем не так, как раньше. Повсюду блестели какие-то металлические приспособления. Стены заслоняли серые металлические шкафы с выдвижными ящиками. Посреди комнаты стояла высокая жесткая постель, живо напомнившая Джону кушетки, на которых служители оперировали раненых.

Одетый в оранжевое попытался увещевать назойливого посетителя, но в это время из внутренней комнаты вышел гуру.

— А, это ты, сын мой, — молвил он с присущим ему спокойным достоинством. — Ты наконец пришел, чтобы принять сому и последовать за Господом Кришной?

— Нет, — возразил Джон. — Я пришел, чтобы попросить вас воспользоваться лекарствами и вылечить моего кровного брата Дона из клана кларков.

— Значит, он готов принять сому?

Джон прищурился:

— Нет, не готов.

Старик мягко заметил:

— Тогда как же я могу призвать к нему Господа Кришну?

— Гуру из клана марков, за вашими словами кроется двойной смысл. Я начинаю подозревать, что этим приемом пользуются все служители религии. Скажите правду! Чтобы излечивать болезни, которые не поддаются нашим служителям, необходимо принимать сому?

Гуру долго смотрел на Джона и наконец спросил:

— Что с твоим другом, сын мой?

— Он ранен в бок. Мы устраивали набег на томпсонов из Кейтнисского филума.

— Не навреди, сын мой. Зло порождает зло.

— Как бы то ни было, у него началось заражение, — перебил гуру Джон, — и наши служители не в силах ничего сделать. Рука или нога — другое дело, их можно ампутировать. Но эта рана находится как раз под легким.

— Значит, гангрена, — с грустью пробормотал гуру. — Когда его ранили?

— Более трех дней тому назад.

— Слишком поздно, — отозвался одетый в оранжевое помощник. — Если заражение произошло так давно, ему поможет только автогоспиталь на «Откровении».

Глаза Джона беспокойно перебегали от одного пришельца к другому.

— Что такое автогоспиталь? — спросил он. Помощник взглянул на гуру, который объяснил:

— Господь Кришна, сын мой, позаботился о том, чтобы обеспечить своих последователей средствами, способными излечивать все болезни, кроме старости. Поэтому мы, следующие вместе с Господом Кришной, без болезней живем до тех пор, пока не становимся готовы собраться в лоно Калкина.

— Вы по-прежнему говорите загадками, гуру из клана марков! — вспыхнул Джон. — Избавит ли от заражения Дона из клана кларков этот автогоспиталь?

— Да, сын мой. Но Хармон улетел на самолете «Откровения» и не вернется целую неделю. К этому времени наша работа в Абердине закончится, и мы отправимся в другой

город, предоставив продолжать доброе дело тем, кто приняли путь Кришны.

Без дальнейших разговоров Джон развернулся и вышел.

Возле дома он отдал приказы нескольким попавшимся на глаза воинам. Ему привели двух лошадей — на одной из них укрепили носилки.

— Что ты задумал? — спросил Дьюи.

— Началось заражение. Гуру сказал мне, что на корабле пришельцев есть средства лечения. Я отвезу Дона из клана кларков в Нейрн.

— Но туда скакать три дня! Джон молча взглянул на сородича.

— Он умрет прежде, чем ты его довезешь, — промолвил Дьюи.

6

Остановив коня, Джон вгляделся в силуэт космического корабля. Как и прежде, трап оказался спущен, а люк открыт, хотя внутри никого не было видно. Джон удивился нахальству пришельцев. Неужели они считают себя неприкосновенными?

Всадник спешил и повернулся к другому коню. Как можно осторожнее Джон отвязал от носилок Дона, который так и не пришел в сознание, и взял его на руки, почувствовав тошнотворный запах гниющей плоти.

Затем перебросил друга на левое плечо, освободив правую руку, и начал подниматься вверх по трапу.

Однако охрана корабля все же не дремала. Едва Джон добрался до входа, как ему навстречу выступили двое пришельцев. Оба, как и Хармон, носили черную одежду служителей Святилища Калкина. Тем не менее незнакомцам было еще далеко до гуру или его одетых в оранжевое помощников. Во всяком случае, об этом свидетельствовало выражение их лиц.

Да и голоса охранников отличались от мягкого голоса Марка.

Один из них спросил:

— Куда это ты лезешь, верзила?

Джон остановился и объяснил:

— Я приехал, чтобы вылечить у друга заражение крови в автогоспитале, о котором говорил гуру из клана Марков.

Пришелец брезгливо сморщил нос:

— Такую вонь на корабль?

Другой охранник добавил:

— Никого из монахов здесь нет. Отправляйся в город, несколько человек сейчас там. Они о тебе позаботятся.

— Я не из Нейрна, — спокойно возразил Джон, — а из абердинского клана хоков. Я прискакал в автогоспиталь издалека, и мой друг при смерти.

— Мне очень жаль, но на «Откровение» вход запрещен. Приказ командира. Ни один каледонец не имеет права подниматься на корабль, если только его не приведет сам гуру.

Совершенно невозмутимым тоном Джон заявил:

— Я доставлю своего кровного брата в автогоспиталь, пришелец из Другого Мира. Надеюсь, вы не посмеете мне помешать.

Вместо ответа охранник сунул руку за пазуху короткой куртки. Однако он явно недооценивал возможности самого прославленного боевого казика Абердина. Не успела еще рука пришельца с пистолетом вынырнуть наружу, как его пронзил острый удар кинжала в бок, а затем — в живот. В глазах охранника потемнело.

Высвободив кинжал, Джон хладнокровно повернулся ко второму незнакомцу:

— Проводи нас в автогоспиталь, пришелец, иначе разделишь судьбу своего товарища.

По вмиг побледневшему лицу охранника Джон догадался, что тот не из храброго десятка. Повернувшись, чужак покорно зашагал по металлическому коридору. Пришелец весь съежился; было видно, что он боится и в любую минуту ожидает получить удар

кинжалом в спину.

Коридор оказался бесконечно длинным — одна дверь сменяла другую. Джон и охранник безмолвно шли вперед. Наконец они добрались до дверного проема, который был просторнее всех предыдущих.

— Вот вход в автогоспиталь, — сердито сообщил пришелец.

— Очень хорошо. Проводи.

Пожав плечами, чужестранец открыл дверь и вошел, а следом за ним — Джон. Пришелец отступил в сторону.

Просторную комнату гуру Марк обставил так же, как и квартиру Джона в Абердине. Здесь, очевидно, размещалось медицинское оборудование, хотя и незнакомое Джону.

Посреди комнаты, насмешливо скривив рот, стоял Хармон, направив оружие прямо в живот каледонца.

— Добро пожаловать на «Откровение», Джон из клана хоков.

Джон молча смотрел на него.

— Неужели ты питал иллюзию, будто сможешь пробиться на космический корабль, не отключив сигнализации? Разве до тебя не дошло, что каждое твое слово прослушивается?

— Я привез Дона, вождя кларков, чтобы его вылечили в автогоспитале, мистер из хармонов, — сообщил Джон.

Охранник выдавил:

— Он зарезал Петерсена. Прошейте мерзавца из огнемета, командир!

— Боюсь, что гуру этого не одобрит, Джим. Кроме того, это запятнает нашу репутацию перед местными. Вспомни любимый конек нашего гуру — не навреди.

— Но он прикончил Петерсена!

— В целях самообороны, — вставил Джон. — Ваш охранник вытащил оружие.

Отступив назад, Хармон уселся в кресло — его пистолет был наготове, а на лице отражались раздумья.

— Вождя, говоришь? — спросил он. — А ты, Джон, боевой кацик своего клана? Сдается мне, что вы двое — первые парни в Абердине.

Не обращая внимания на оружие, наставленное прямо на него, Джон шагнул к белому операционному столу и аккуратно разместил на нем Дона, который оставался в забытии.

— Мой друг умирает, — снова обратился Джон к командиру «Откровения». — Где автогоспиталь?

Хармон кивнул на дверь, усыпанную какими-то циферблатами, переключателями и ручками, которые ни о чем не говорили Джону.

— За этой дверью, — ответил Хармон.

— Надо спешить, иначе он умрет, — заметил Джон.

— А что, — задумчиво произнес Хармон, — было бы здорово, если бы вы двое вернулись в Абердин верными последователями Господа Кришны...

Джон не сводил с пришельца глаз.

— Джим, — приказал Хармон, помахивая пистолетом, — помоги парнишке поместить друга в автогоспиталь и включи его.

— Он зарезал Петерсена, — прорычал Джим.

— Забудь о Петерсене. Вероятно, о нем уже поздно беспокоиться.

Охранник с глухим ропотом открыл дверь и кивнул Джону, который, как ребенка, бережно взял Дона на руки и отнес в маленькое помещение за дверью. Внутреннее убранство комнатки показалось боевому кацiku диковинным. Впрочем, он заметил там еще одну металлическую кровать.

— Сними с него одежду, — проворчал Джим, — бинты и все остальное.

— Он истечет кровью.

— Не успеет. Как только мы выйдем отсюда, включится система переливания крови. — Джим принялся нажимать разные кнопки и рычаги.

Джон выполнил все, что ему сказали.

— Ладно, — сердито бросил пришелец. — А теперь отваливай.

Снова оказавшись в одной комнате с Хармоном, Джон наблюдал за тем, как Джим закрыл дверь.

— Что там происходит? — спросил Джон.

— Сядь так, — скомандовал Хармон, — чтобы я мог тебя видеть. А ты, Джим, возвращайся к Петерсену. Если он еще жив, возьми кого-нибудь из ребят и принесите Петерсена в автогоспиталь. Если нет, положи его в мусороприемник и займи свой пост. Все так увлечены распространением доброго слова Господа Кришны, что здесь совсем некому работать.

Джим ушел, а Джон сел, где ему приказали, и уставился на Хармона.

Тот снова поиграл пистолетом и насмешливо улыбнулся воину.

— Спрашиваешь, что там происходит? Часок подождем, а потом твой закадычный дружок выйдет оттуда цел и невредим. Затем вы оба примете сому и вернетесь в Абердин наглядным примером. Месяцев через шесть, а может, через год вы, так же как и другие каледонцы, уже будете цивилизованно трудиться на новых шахтах.

— Как это «цивилизованно»? — спросил Джон. Кацик немного пасовал в незнакомой обстановке, однако ни за что не подал бы виду. Ему была известна мощь оружия пришельцев. Когда-то Деруддер назвал это оружие огнеметом. Однако Джона пугало вовсе не оружие, а угроза незнакомца заставить их с Доном принять эту проклятую сому.

— Цивилизованно? — переспросил Хармон с циничной ухмылкой. — А ты сам не догадываешься? Убивать мы еще успеем, Джон из клана хоков, так что расскажу-ка я одну историю. Эта история — о тебе. И об остальных на Каледонии. По-моему, я правильно ее воссоздал. Кришна знает, я потратил несколько лет, чтобы восстановить все по порядку. Это случилось несколько веков тому назад, когда один из первых кораблей с колонистами, который назывался «Инвенесский ковчег», отклонился от курса и оказался здесь — гораздо дальше того места, куда направлялся. Корабль разбился — наверное, удар был очень сильным, раз из всех вещей удалось спасти только четыре книги.

— Вы имеете в виду четыре Священные Книги? — уточнил Джон.

Хармон рассмеялся:

— Томик четверостиший средневекового персидского поэта, эпическая поэма британского писателя эпохи романтизма Скотта, «Древнее общество», ранний образчик по американской этнологии и том Г. Дж. Мюллера по генетике. Священные Книги! Хорошенькая смесь, на которой основана целая культура!

Не понимая, над чем тут можно смеяться, Джон попросил:

— Продолжайте ваш рассказ, мистер из хармонов.

— Да, конечно. Практически ничего не уцелело, и родовая культура была основана исключительно на системе обычаев и строгих запретов. Кстати, твоя фамилия, а также другие, которые у вас тут в ходу, подчеркивает, что большинство колонистов являлись выходцами из Шотландии. Первые каледонцы, по-видимому, хорошо разбирались в ваших книгах и предприняли попытки укрепить род, как можно тщательнее смешивая гены. Они заимствовали генную систему, основанную на антропологической работе Моргана среди америндов, американских индейцев.

Джон, не понимая и половины из услышанного, сосредоточенно хмурил брови:

— Это вы про Льюиса из клана морганов, святого? Хармон засмеялся:

— Вы так его называете? В общем, в результате мер, предпринятых для того, чтобы удержать колонистов от скрещивания, ваше общество закоснело. Вы находитесь примерно на том же уровне развития, что ирокезы,⁸ хотя у вас есть кое-что, чего не было у них, — порох и обработка металлов. — Командир «Откровения» зевнул. — Впрочем, всему этому скоро придет конец. За одно поколение мы вытащим вас из дикости в цивилизацию. По сути,

⁸ Группа индейских племен, обитавших на северо-востоке современных США

Каледонию придется колонизировать заново — сома есть сома.

— Что это за сома, которую вы собираетесь заставить нас принять? — спросил Джон.

Хармон опять шутливо покрутил в руке пистолет:

— Сомы, друг мой, самое выдающееся из всех психодислептиков, или, если желаешь, галлюциногенов. — Хармон показал дулом пистолета на маленький столик. — Вон, посмотри.

То, что увидел Джон, напоминало два кусочка сахара.

— Для тебя и для твоего дюжего дружка, — продолжал с наслаждением издеваться над своим гостем Хармон.

— А что такое галлюциногены? — поинтересовался Джон.

— Ну, это длинная и довольно интересная история, — заметил Хармон. — Некоторые ученые, например, англичанин Роберт Грейвс, выдвинули следующую гипотезу. Так называемой амброзией почитателей Диониса якобы являлся сырой гриб *amanita muscaria*,⁹ а элевсинские мистерии,¹⁰ связанные с богом Дионисом, основывались на поедании этого первого галлюциногена. Забавный объект для поклонения, не правда ли, Джон из клана хоков?

Джон понимал, что пришелец насмехается над ним, однако оставался невозмутим.

— По моему собственному убеждению, — продолжал Хармон, — гуру прав, когда говорит, будто сомой ранней цивилизации долины реки Инд являлся галлюциноген, который так действовал на людей, что они не могли заставить себя применить силу. Так, когда непоседливые арийцы спустились с севера, они нашли города вроде Мохенджо-Даро и Хараппы,¹¹ которые не были даже обнесены стенами, защищающими от нападений врагов. Раскапывая города в долине реки Инд, археологи обнаружили множество предметов искусства, однако не обнаружили почти никакого оружия. Как видишь, сома и тогда так действовала на тех, кто ее употреблял, что они могли придерживаться лишь одного запрета — «не навреди». Традиция же вегетарианства у индусов, то есть приверженцев индуизма, уходит далеко в глубь истории.

Джон ровным голосом проговорил:

— Я не понимаю многого из того, что вы говорите, мистер из хармонов. Мне кажется, вы просто смеетесь надо мной, и я напоминаю, что между нами существует кровная вражда.

Хармон ухмыльнулся:

— Еще часок-другой, и ты, великан, никогда больше не будешь враждовать ни со мной, ни с кем-нибудь другим. Хорошенькая перспектива, тебе не кажется? Но вернемся к нашим галлюциногенам. Одним из первых был *cannabis sativa*,¹² известный под разнообразными именами, такими как конопля, травка, гашиш, план, анаша, марихуана, в самых различных формах. Честно говоря, довольно слабенький галлюциноген, хотя и говорят, будто честолюбивый Гасан ибн-Саббах¹³ нашел ему выгодное применение.

⁹ Мухомор (лат)

¹⁰ Элевсинские мистерии — ежегодные религиозные празднества в г Элевсин (Древняя Греция) в честь богинь Деметры и Персефоны

¹¹ Руины главных центров Хараппской цивилизации, располагавшейся на территории современной Индии и Пакистана

¹² Конопля культурная

¹³ Гасан ибн-Саббах — средневековый исламский религиозный деятель По преданию, во время религиозных войн он поддерживал боевой дух солдат при помощи наркотика, который и получил свое название от его имени — гашиш.

Хармон упивался собственным красноречием.

— Затем, конечно, пришел любимый американскими индейцами пейот,¹⁴ особенно когда в лабораторных условиях получили его активный ингредиент мескалин. По правде сказать, галлюциногены не достигли своего пика до тех пор, пока за дело не взялись ученые и целая отрасль биохимии не посмотрела на человеческий мозг новым взглядом. Настоящий прорыв произошел, когда синтезировали новое производное лизергиновой кислоты, получаемой из обыкновенной спорыньи. Диэтиламид лизергиновой кислоты, или, если угодно, просто ЛСД.

— Мистер из хармонов, вы издеваетесь надо мной с помощью незнакомых слов, но так и не рассказали про сому.

Хармон повертел в руках пистолет:

— Да ведь я как раз тебе о ней и рассказываю, друг мой Джон! Среди них всех сома — настоящая королева. Тот, кто принимает ее, излечивается от всех психических болезней сразу. Да что там, он достигает нирваны еще при жизни, так сказать, в своей земной оболочке. Над ним становится не властна ни одна страсть.

— Ни одна страсть? — недоверчиво переспросил Джон. — Значит, теряет смысл даже секс? Даже любовь между мужчиной и женщиной?

— Совершенно верно. И это, и все другие сильные чувства, вояка, как ты вскоре сам убедишься. Утрачивает заманчивость секс, угасают стремления к славе, власти, богатству. Все, чего так жаждет обычный человек, теряет для него привлекательность, когда он начинает идти с Господом Кришной.

Джон невольно провел языком по пересохшим губам:

— Ерунда. Вы только говорите, будто шагаете с Господом Кришной.

Хармон скривил губы в насмешке:

— Напротив. Когда человек принимает сому, в своих галлюцинациях он действительно думает, будто встречается, разговаривает и путешествует с Господом Кришной, который все ему объясняет.

— Что объясняет?

Хармон пожал плечами:

— Откуда я знаю? Я ведь еще не принял сому. Пожалуй, когда я состарюсь и освобожусь от человеческих страстей, приму. Но пока — нет, благодарю покорно. Я отношусь к этому так же, как большинство других. Пока я могу и подождать.

Невозмутимым тоном Джон заметил:

— Но если отношения между мужчиной и женщиной теряют смысл, тогда не будут рождаться и последующие поколения.

Хармон весело улыбнулся:

— Разумеется, но для гуру и других, поклоняющихся Святылищу Калкина, это не имеет никакого значения. Чем быстрее все соберутся в лоно Калкина и объединятся в одну... э-э... трансцендентальную душу, тем лучше.

Существует огромная разница между прирожденным воином и обученным солдатом. В юности Хармон проходил военную подготовку на одной из отдаленных планет Лиги. Однако ему бы и в голову не пришло напасть на человека, который держит тебя под прицелом огнемёта. Не мог он себе представить и то, что такой богатырь, как Джон из клана хоков, способен столь быстро двигаться.

Слишком уж часто Хармон играл своим пистолетом. На какую-то секунду его дуло оказалось направлено в потолок.

Из оружия вырвался яркий огненный снопок толщиной с карандаш, однако у Хармона не было времени как следует прицелиться. На него уже без всяких церемоний навалился Джон. Голова чужеземца приняла удар кулака-кувалды, и Хармон погрузился во временное

¹⁴ Пейот — высушенные на солнце кусочки кактуса *Anhalomum Williamsn Lew*.

забвение.

Пристально взглядевшись в свою жертву, Джон нагнулся, поднял пистолет и сунул его себе за пояс. Затем приблизился к столику, на котором лежали две таблетки сомы, и взял одну из них. Снова наклонившись над пришельцем, воин разжал ему зубы и засунул в рот пилюлю.

— Если подавишься, будет еще лучше, — проворчал Джон.

Немного постояв в задумчивости, он вернулся к креслу, уселся и стал терпеливо ждать Джима или какого-нибудь другого члена экипажа «Откровения».

Обратный путь в Абердин занял почти столько же времени, сколько дорога к космическому кораблю, — хотя Дон и выздоровел, от потери крови, а также от того, что заглядывал в самое лицо смерти, он слишком ослабел.

Когда всадники приблизились к воротам Абердина, они уже успели хорошенько все обговорить и прийти к общим выводам.

— Теперь у нас есть средства, чтобы вновь поднять всех членов кланов, — сказал Джон. — Мы посоветуем сбору, чтобы два глашатая во весь опор скакали один в Кейтнис, а другой — в Дамартон и донесли туда слова предостережения. Затем Кейтнис пошлет двух своих глашатаев, которые предупредят два других города; то же самое сделает Дамартон. И так далее. Каждый город даст знать двум другим. В течение трех месяцев должен быть охвачен каждый каледонский филум.

— Эх! — тяжело вздохнул Дон. — Не так уж это и быстро — сколько человек успеет принять их проклятую сому?

— Слишком много, — согласился Джон. — Но больше мы ничего не сможем сделать.

— А что потом?

— Потом планы пришельцев окажутся, по крайней мере на какое-то время, сорваны.

Дон вопросительно взглянул на друга.

— Они снова вернутся, — пояснил тот. — И в следующий раз, конечно, уже под другим предлогом. Мы должны подготовиться.

— Подготовиться? К чему? И как?

— Кое-что из прошлого должно уйти. Ведь Каледония теперь известна чужакам из Другого Мира. Они знают о нас, и некоторым не дают покоя наши природные богатства. Для того чтобы отражать их нападения, необходимо многое изменить.

Дон недоуменно уставился на своего спутника:

— Но это противоречит запретам!

— Вот их-то как раз и придется отменить, — сказал Джон.

Когда друзья прискакали к воротам Абердина, Джон громко крикнул:

— Как боевой кацик хоков я созываю срочный сбор!

Глашатай, который оказался поблизости, бросился на городскую площадь, чтобы протрубить в раковину. К всадникам с радостной улыбкой подъехал на коне Дьюи.

— Джон! Хранители Веры вынесли решение! Мы не нарушили запрета своим налетом! На следующем же сборе меня повысят до ранга вождя, и ходят слухи, что Дона из клана кларков сделают боевым кациком! Барды слагают баллады о твоём подвиге!

— Ура! — воскликнул Джон. Соскочив с коня, он бросил поводья одному из сородичей. — Возьми коня. Минут через пять встретимся на городской площади. Мне нужно повидать Элис.

Хотя трубный голос раковины уже созывал всех абердинских жителей, Джон побежал к своему дому.

Ворвавшись в просторный коридор дома хоков, воин поспешил к двери Роберта, верховного вождя клана, и без стука вошел.

Элис оказалась в гостиной. Увидев гостя, она подняла на него сияющие глаза.

Джон приблизился к девушке и положил руки ей на плечи.

— Элис! Хранители Веры постановили, что ты можешь стать моей невестой.
На ее лице сохранялось невозмутимое спокойствие, которое показалось Джону странным.

— Элис, что случилось?

— Ничего не случилось, Джон из клана хоков, — ласково ответила девушка. — Со мной никогда больше ничего не случится. Я иду дорогой Господа Кришны.

Часть третья ПРИСПОСОБЛЕНЕЦ

1

Младший лейтенант Марстен услышал сигнал детектора и подошел к экрану.

— Что там, Веницело? — спросил лейтенант.

Сержант озабоченно смотрел на экран.

— Четверо пеших. Нет, пятеро. На них есть металл, правда немного.

— Кто на лазерах? — задал вопрос Марстен.

— На той стороне — Дженкинс и Мотоши.

Младший лейтенант недовольно следил за экраном.

— Во имя Кришны, что они затеяли? Ведь они идут прямо на нас. Прикажи-ка Дженкинсу пальнуть по ним.

— А вдруг это женщины?

— Женщины не носят оружия.

— Возможно, у них и нет оружия. Детектор показывает совсем немного металла.

Младший лейтенант нервничал. Он был моложе сержанта и неопытнее — что постоянно подчеркивалось. Марстен понимал: Веницело и другие восемь солдат его отделения знают, что их командира только что выпустили из кадетской школы. Не то чтобы он плохо справлялся со своими обязанностями, однако на этом отдаленном посту все шло наперекосяк.

— Металла не наскребется даже на меч, не говоря уж о карабине, — добавил Веницело.

— Надо взглянуть на них, — решил младший лейтенант. — Поднимемся на крышу.

Здание из грубо обтесанных бревен занимало в длину примерно сто футов. Крыша была плоской, на обоих ее концах за мешками с песком находились огневые позиции, на каждой из которых дежурило по два человека.

Младший лейтенант навел бинокль, долго смотрел в него, а затем передал Веницело:

— Ну, что скажешь?

Сержант поднес к глазам бинокль и слегка подрегулировал.

— На первом надета оранжевая туника.

— Я не слепой, — отрезал Марстен.

— Идут со стороны Нейрна, — продолжал Веницело. — В Нейрне, кажется, наведен порядок. «Юнайтед Майнинг» набирал оттуда рабочих.

Лейтенант забрал бинокль, затем отошел к краю крыши и снова направил бинокль на приближавшуюся группу людей.

Двое дежуривших возле лазерной установки солдат вопросительно взглянули на своего командира.

— Что-нибудь случилось, лейтенант? — спросил один из них.

— Сюда идут пешком пятеро, — ответил Марстен.

— Хотите, чтобы мы их убрали?

— Похоже, они не вооружены.

Второй солдат только фыркнул.

— На них нет даже кильтов, — недовольно проворчал младший лейтенант.

— Как говорится, хороший каледонец — мертвый каледонец.

Младший лейтенант резко возразил:

— Если бы мы перебили всех местных на этой проклятой планете, «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» пришлось бы завозить всю рабочую силу из Сидона. Здесь и так пролилось слишком много крови.

Неожиданно приняв решение, Марстен убрал бинокль и обратился к сержанту:

— Выйдем и поговорим с ними.

— Есть, сэр. — Веницело посмотрел на обслуживающих лазерные пушки солдат. — Вы не зевайте там, поняли?

— Не тупые, конечно, поняли. А может, лучше просто избавиться от них?

— Как скажет младший лейтенант. Пока что держите пушки наготове.

Веницело развернулся и последовал за командиром.

Спустившись в нижнее помещение, Веницело захватил пистолет и, перекинув портупею через плечо, бросился догонять Марстена.

Вдвоем они покинули здание, отошли от него футов на пятьдесят и принялись ждать незнакомцев.

Вскоре Веницело произнес:

— Все каледонцы.

— Откуда ты знаешь?

— Посмотрите на их рост. Самый маленький не меньше семи футов. Этот первый в оранжевом похож на монаха или гуру, но и он наверняка из местных.

Младший лейтенант Марстен заметил:

— Многие из них приняли сому. Некоторые даже прошли обучение в Новосидонской пагоде.

Тем не менее Марстен достал из кобуры бластер. Веницело тоже небрежно снял с плеча оружие. Марстен крикнул:

— Стоп! Ближе не подходить! Что вам надо? Это военный объект, гражданским сюда нельзя.

Одетый в оранжевое продолжал не спеша идти вперед, как будто не слышал предостережения или не обращал на него внимания. Его строгое лицо излучало мягкость и кротость, присущие всем отведавшим галлюциногена сомы. Остальные держались позади.

Веницело поднял оружие и направил на незнакомцев.

— Вы слышали, что сказал младший лейтенант?! — гаркнул он. — Еще один шаг, и я передрежу вас надвое.

Одетый в оранжевое остановился и ласково заметил:

— Мы идем дорогой Господа Кришны и потому не знаем зла. — Каледонец взглянул на младшего лейтенанта. — Принял ли ты сому, сын мой?

— Конечно, нет, я солдат, — раздраженно ответил тот.

Монах продолжал:

— Все верно, сын мой. Военные еще не приняли учение Господа Кришны «не навреди».

— Так что тебе нужно, гуру? — снова спросил Марстен.

— Меня зовут Дэвид, — представился незнакомец, — и я пришел из Нейрна, где отвечаю за Святилище Калкина. — Обернувшись, он показал на четырех своих спутников, одетых в черные мантии и хранящих полную невозмутимость. Если бы не отсутствие кильтов и мечей, то всех путников можно было бы принять за обычных каледонских воинов. — А вот прислужники, которые жаждут принять сому и слиться в одно целое с Господом Кришной.

— Хорошо. Уверен, это достойно всяческой похвалы. Но что вы здесь делаете? Хвала Кришне, гражданским лицам не разрешается приближаться к военным постам.

— Сын мой, — упрекнул его гуру, — не следует упоминать имя Господа Кришны всуе, ведь это он ведет нас в Святилище Калкина.

Веницело нетерпеливо покачал дулом пистолета:

— Ты слышал, что сказал младший лейтенант, гуру? Чего тебе здесь надо? Разворачивались бы лучше и убирались к себе в Нейрн. Здесь у вас хороший шанс нарваться на отряд бандитов, а уж тот, кто принял сому, для этих головорезов ровно ничего не стоит.

Монах с мягким укором взглянул на солдата:

— Приняв сому, сын мой, ты избавляешься от всякого зла и даже не думаешь о том, чтобы обидеть какое-нибудь живое существо.

— Знаю, знаю, — буркнул Веницело. — Но тут-то вам что понадобилось?

Одетый в оранжевую мантию монах снова обратился к младшему лейтенанту:

— Сын мой, когда гуру Марк покинул Нейрн, чтобы повсюду распространять послание Господа Кришны, он оставил на мое попечение запас сомы, достаточный для всех жителей Нейрна, которые пожелали бы вступить в Святилище Калкина. Однако через две недели в город ворвался отряд из Дамартона. Священную сому захватили и уничтожили. Эти четверо прислужников, — гуру жестом показал на свою свиту, — хотели бы следовать путем Господа Кришны, но у них нет сомы.

— А я-то здесь при чем? — удивился Марстен. — Здесь военный объект, а не пагода. Ближайшая пагода находится в Новом Сидоне.

— Сын мой, это далеко, в нескольких милях отсюда, а у нас нет даже лошадей. Поскольку очень многие из Нейрна приняли сому, налетчики беспрепятственно увели всех животных, и мы остались без средств передвижения. Не могли бы вы связаться с пагодой и попросить, чтобы нам прислали новый запас священной сомы?

Немного поразмыслив, младший лейтенант сказал:

— Мой детектор уловил на вас металл. Что это?

— Металл? — непонимающе переспросил монах. — А, на прислужниках... — С легкой укоризной он перевел взгляд на них. — Они еще не приняли сому, и потому их мучают страхи, незнакомые посвященным. Носят с собой мечи, чтобы отбиваться ими от бешеных собак.

— От бешеных собак? — удивился Веницело. — Это что-то новенькое. Откуда здесь бешеные собаки?

— Сын мой, — начал рассказывать гуру, — много лет назад, когда разбился «Инвенесский ковчег», который привез на Каледонию первых поселенцев, на его борту были различные живые существа с Матери-Земли, включая и домашних животных. В последующие за крушением смутные дни многие из этих животных одичали и размножились. Сегодня тут водятся как дикие собаки, которые бегают целыми стаями, так и дикие кошки, ведущие родословную от обычных домашних кошек.

— Веницело, останься здесь с гуру и его людьми, — приказал младший лейтенант. — Я пойду доложу.

— Слушаюсь, сэр.

Марстен развернулся и поспешил к зданию, где размещался его отряд. На крыше обе лазерные пушки были направлены на горстку людей из Нейрна. Из окон на гостей глазели четверо свободных от дежурства солдат. Лейтенант скрылся в доме.

Гуру оглядел окрестности и заметил:

— По-моему, я никогда здесь раньше не был. — Он показал на развалины. — Здесь произошло какое-то бедствие?

— Вроде того, — ответил Веницело. — Тут была одна деревушка пастухов. Когда нас сюда послали, у дикарей хватило ума попробовать против нас возникнуть. Пришлось спалить их домишки.

На лице монаха отразилось бесконечное страдание.

— Значит, это было маленькое поселение, и вы прогнали из него жителей?

— Можно сказать и так, дружище. Но иначе с этим народом нельзя. Они же прирожденные бандиты. Работать не желают. А если работают, то еле-еле, только чтобы кое-как перебиваться. Только тем и заняты, что воруют друг у друга. Могут неделю сидеть в

горах за камнем и подкарауливать соседа, вместо того чтобы пахать или разводить скот.

— Сын мой, ведь это был их город.

Веницело презрительно процедил:

— В их пустых башках не укладывалось, что мы все равно обоснуемся здесь, хотя бы они этого или нет. В первый же день нам пришлось поджарить половину воинов. Остальные подались в горы. Мы разрешили женщинам и детям остаться на некоторое время, но им совершенно нельзя доверять. В конце концов мы снесли все дома, кроме того, в котором сейчас размещаемся, а оставшихся жителей выселили.

— И где же они теперь живут?

Веницело пожал плечами:

— Наверное, где-нибудь в горах. Время от времени пошаливают. Поведились являться по ночам. До них еще не дошло, что наши детекторы видят ночью ничуть не хуже, чем днем. Но мы по-прежнему не можем покинуть базу без того, чтобы нас не отрезали или не обстреляли откуда-нибудь из засады.

В это время вернулся младший лейтенант Марстен.

— Все в порядке, — сообщил он. — Я позвонил в Новый Сидон. Гидросамолет и так сегодня собирался доставить нам припасы. Сому тоже выслали. Пройдемте в дом. Вы, наверное, проголодались.

Пятеро путников молча последовали за офицером.

Когда они вошли в отобранный у местных жителей дом, младший лейтенант повел гостей в жилой отсек и приказал солдату накормить и напоить их.

Прислужники спокойно расселись за столом, однако одетому в оранжевую мантию монаху, по-видимому, не давало покоя расставленное повсюду военное оборудование. Бывшее жилище одного из кланов было переделано в казарму, где царил образцовый армейский порядок.

Гордый своим первым назначением, младший лейтенант снизошел до того, что показал все последователю Кришны, на которого произвела неизгладимое впечатление автопечь, не говоря уже об оружии.

С легким упреком в голосе монах проговорил:

— Сын мой, прежде чем по совету гуру Марка я принял сому, я тоже был воином и участвовал в набегах. Но я держал в руках лишь меч, нож или в крайнем случае карабин. А это страшное оружие... — Гость показал рукой на пистолет Веницело.

— Выпускает лазерный луч ограниченного радиуса действия. На самом деле не такая уж мудреная штука. Наверное, в более сложном просто нет надобности. Оно ничуть не продвинулось дальше той черты, которую определило мировое правительство, впервые образованное на Матери-Земле. К тому времени, когда сформировалась Лига Планет, все стали скептически смотреть на усовершенствование оружия, а теперь это уже против Правил Лиги. Пожалуй, если люди когда-нибудь наткнутся в Галактике на других разумных существ, особенно на агрессивных, нам придется вернуться к военным разработкам, а пока ничего не поделаешь.

— Значит, лазерный луч? — проговорил гуру.

— Ага. — Марстен похлопал ладонью по висевшему на поясе пистолету. — Это самый маленький. Разрежет пополам человека или лошадь на расстоянии тысячи ярдов. Бластер Веницело пускает луч в три раза дальше. А лазерные пушки на крыше легко прошивают космический корабль, причем с любого расстояния. Пока что лазер — самое мощное оружие.

Гуру лишь ежился и повторил:

— Сын мой, сын мой...

Марстен пожал плечами:

— Если уж эту планету суждено развивать, приходится держать бандитов в узде. Ведь они понимают только силу. Хлебом не корми, дай только пограбить. На этой планете у нас столько же солдат, сколько рабочих на рудниках. Причем мы бы не отказались и от еще большей армии. Проходишь ствол шахты — ставь тут же рядом военный пост. Иначе

проснешься в одно прекрасное утро, а все специалисты и рабочие мертвы и все, что можно, разграблено.

Гуру озадаченно спросил:

— Но сын мой, что же движет тобой? Ты прибыл умирять Каледонию из далекого мира. С какой целью? Почему? Я могу понять явившихся из дальних миров последователей Господа Кришны — слово последней аватары Вишну должно распространяться. Однако ты не принял сому и, разумеется, не проповедуешь.

Веницело цинично ухмыльнулся.

Марстен метнул на него гневный взгляд, а затем ответил монаху:

— По сути, нами движет собственная выгода. Видите ли, мы прибыли с планеты Сидон. Это один из пограничных миров, и социально-экономическую систему составляет там свободное предпринимательство. Каждый сам за себя, кто успел, тот и съел.

— Не понимаю, сын мой.

Посмотрев на часы, Марстен нахмурился и сказал:

— Гидросамолет уже, наверное, на подлете. Веницело, взгляни-ка на детектор, настрой его на дальний объект.

Когда Веницело вышел, младший лейтенант снова обернулся к монаху:

— В обществе, основанном на деньгах, если ты не родился богатым, то стоит подсутиться, чтобы как можно скорее их раздобыть. Без денег жизнь довольно тяжела. Я родился в небогатой семье. Когда представился случай отправиться на Каледонию и получать втрое больше обычного жалованья и премиальные, я им воспользовался.

Гуру пришел в ужас:

— Неужели ты сражаешься за плату? Воюешь против ближнего ради собственной выгоды? Поистине, сын мой, тебе пора принять сому, отвратиться от грубого материализма и зашагать по пути Господа Кришны.

Младший лейтенант вздохнул:

— Да, я знаю. Но на Сидоне у меня осталась девушка и дело, в которое я могу войти. Кроме того, Каледонию все равно нужно открывать, цивилизовывать, и если это сделаю не я, так сделает кто-нибудь другой. «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» получила уступки и смогла убедить власти Лиги в том, что на Каледонии все законно и честно. — Младший лейтенант криво усмехнулся. — Не составляет труда уломать власти, которые находятся так далеко, что проходит больше года, прежде чем удастся получить от них ответ. Но у меня такое подозрение, что, если бы представитель правительства каким-нибудь чудом попал сюда, поднялось бы много шума.

— Я не понимаю тебя, сын мой.

Марстен ухмыльнулся:

— У Лиги есть довольно неопределенные правила, по которым одной планете разрешается способствовать развитию другой, если обе они заселены. «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» известна умением срезать углы. Я даже не уверен в том, что Лиге Планет вообще известно о том, что на Каледонии размещены сидонские войска.

Вернувшийся Веницело доложил:

— Детектор уловил самолет, сэр. С минуты на минуту он будет здесь.

Младший лейтенант поднялся.

— Хорошо, пойдем. Уповаю на Кришну, что они привезут выпивку. На этом Кришной забытом посту совсем с ума можно сойти от скуки.

— Так точно, сэр, — поддакнул Веницело. — Впрочем, если они и послали несколько бутылочек, нам все равно нельзя пропустить больше двух-трех за один раз. Эти бандиты спят и видят, как бы от нас избавиться.

Монах увязался за ними следом:

— Я всегда мечтал увидеть самолет. Истинно, Господь Кришна творит для вас, прилетевших от дальних звезд, невероятные чудеса.

Встречающие направились на открытую площадку, которая когда-то, вероятно, была

площадью городка. Младший лейтенант шел впереди Веницело, закутанного в оранжевую мантию гуру и двоих свободных от дежурства солдат. Остановившись на краю площади, все обратили глаза на север.

Вскоре в небе появилось и начало расти темное пятнышко.

Младший лейтенант заметил:

— Налетчики из Конфедерации Гор захватили кое-какое мелкое лазерное оружие и сожгли несколько наших летательных аппаратов.

Казалось, это известие потрясло гуру до глубины души.

— Как, каледонские воины пользуются чем-то, кроме карабинов? Но это противоречит запрету, по которому они живут.

— Да уж, — угрюмо пробурчал Венцело. — Схватывают на лету.

Приближавшийся гидросамолет увеличивался в размерах. Накренившись вперед, он завис над землей, как будто оценивая место перед тем, как сесть, а затем быстро опустился на середину площади. Самолет оказался довольно внушительным — пожалуй, в нем разместилось бы десятка два солдат с полным полевым снаряжением.

Группа поспешила к самолету — гуру робко засеменил сбоку.

С одной стороны гидросамолета открылась дверца и вышел одетый в форму уже немолодой офицер. Солдаты, возглавляемые младшим лейтенантом, отдали ему честь.

— Перехожу в ваше распоряжение, корнет Деруддер, — доложил Марстен. — Обернувшись, он показал на одетого в оранжевое служителя. — Разрешите представить вам гуру Дэвида из города Нейрна.

Деруддер помрачнел и, шагнув к каледонскому монаху, впился взглядом в его лицо.

— Прошло немало времени, — наконец проговорил офицер, — однако я издали следил за твоей карьерой.

Повернувшись к младшему лейтенанту, Деруддер выпалил:

— Его зовут не Дэвид, и он не из Нейрна. Он родился там, где раньше находился город Абердин, и зовут его Джон Хок. Никакой он не гуру. Он вождь клана хоков и верховный боевой кацик Конфедерации Озер!

Деруддер обернулся к гидросамолету и крикнул:

— Разворачивай!

2

Джон из клана хоков опередил Деруддера. Обхватив этого тщедушного по сравнению с любым каледонцем человека обеими руками, Джон прижал его к земле.

В то же самое время с крыши дома сверкнул ослепительно яркий луч, который буквально разрезал надвое младшего лейтенанта и троих его людей. Из вертолета высыпали солдаты с оружием в руках, но машина начала подниматься в воздух, и двое последних споткнулись.

Луч сжег их всех, а затем, словно палец волшебника, коснулся вертолета — распавшись надвое, тот завалился на землю и вспыхнул.

Джон из клана хоков вырвал из кобуры сопротивлявшегося офицера пистолет и направил его на дверь дома, откуда выбежали двое оставшихся в живых солдат. Прежде чем они успели воспользоваться своим оружием, их постигла участь товарищей.

На площади остались одни трупы и Джон из клана хоков с Деруддером. Офицер хотел подняться на ноги.

— Не двигаться! — крикнул ему Джон из клана хоков.

На пороге дома появились двое каледонцев; оба скинули с себя темные мантии, под которыми оказались килты. Один из воинов с брезгливостью вытер о мантию меч, прежде чем отшвырнуть ее в сторону.

Когда они подошли поближе, Джон приказал:

— Быстрее в воздушную машину, пока она еще не сгорела! Заберите оружие, книги и

записи. Выбрасывайте все через дверцу. Оставайтесь внутри до тех пор, пока сможете.

Воины нырнули в полный дыма и огня вертолет. Вскоре из него на землю полетели разные вещи.

Из дома вышли двое других каледонцев — уже не в черных мантиях, а в кильтах.

— Никто не уцелел? — спросил Джон.

Один из воинов пожал плечами:

— Нет, конечно. Хилые людишки. В рукопашной любой из наших воинов стоит полдюжины этих.

Джон заметил:

— Не обольщайся, Томас из клана дэвидсонов. С пришельцами редко доходит дело до рукопашной. Они посылают смерть издалека.

Джон перевел взгляд на вертолет, который начал гореть еще сильнее:

— Я собирался зажечь костер, чтобы подать сигнал Дону из клана кларков, — проговорил он. — Теперь и не нужно... Да, жуткая штука эта их лазерная пушка.

Томас из клана дэвидсонов посмотрел на Деруддера, который с трудом переводил дух:

— Тащим его на сбор?

— Да, он — главный, а значит, лучше всего нам подходит. — Джон оглядел убитых. — Собери-ка их оружие. Затем возвращайся в дом за книгами, записями, оружием и, если найдешь, патронами. Да, не забудь еще лекарства. Но самое главное — книги и оружие.

Второй из воинов бросил на командира странный взгляд, однако повернулся и следом за Томасом из клана дэвидсонов поспешил выполнять приказание.

Джон снова посмотрел на Деруддера. В это время, задыхаясь от кашля, из пылающего вертолета выскочили двое других воинов с раскрасневшимися от жара лицами.

— Больше не можем, Джон их клана хоков, — крикнул один из них.

— Нам всем стоит отойти от машины, — предупредил Деруддер. — Она может взорваться в любую минуту.

— Соберите и отнесите подальше оружие, — скомандовал Джон. — Это самое ценное на Каледонии. Оружие и книги.

Воины бросились исполнять то, что им приказали, а Джон с Деруддером отодвинулись подальше к краю площади.

— Итак, мы снова встретились, мистер из деруддеров, — проговорил Джон.

Деруддер, который, вероятно, находился под впечатлением от всего случившегося за последние десять минут, ответил:

— Мистер — это обращение, что-то вроде вашего «вождь». Мое имя — Сэмюэль Деруддер, а звание — корнет — почти соответствует вашему званию боевого кацика.

— А что стало с вашими товарищами, с которыми вы были здесь более десяти лет назад? С теми, что впервые прибыли сюда на звездном корабле «Золотая лань» и пытались обманом выманить у нас прииски?

Деруддер посмотрел ему в глаза:

— Судьба Хармона конечно же вам известна. Он появился в Новом Сидоне и некоторое время распространял там веру Святилища Калкина, после того как вы впихнули ему в глотку сому. Командир «Золотой лани» несколько лет назад умер. Он был уже немолод, а освоение Каледонии шло не так скоро, как мы поначалу надеялись. Манола Перез? Манола по-прежнему с нами, занимает административный пост в «Юнайтед Интерпланетари Майнинг».

— А вы? — спросил Джон. — Вы тоже работаете на «Юнайтед Интерпланетари Майнинг»?

— Разумеется, а кроме того, служу в сидонских войсках.

На линии горизонта возникло облако пыли. Вскоре из него показались силуэты примерно шестидесяти всадников с карабинами в руках. Впереди скакал Дон из клана кларков.

Приблизившись, воины окинули глазами площадь.

— Ого! — восхищенно воскликнул Дон. — Значит, все удалось. Я и не ожидал.

Взглянув на пленного, он нахмурил брови, вспоминая:

— Это же мистер из деруддеров! Постарел, но узнать можно.

Воины радостно загикали и загоготали.

Джон так и сыпал приказами:

— На крышу! Снимите те две пушки с огневой позиции. Поставьте на лошадей носилки, чтобы мы смогли все увезти. Заберите все патроны, которые только найдете. Тщательно обыщите дом. Мне нужно все оружие, все книги и все лекарства.

Один из воинов, вождь клана филдингов возразил:

— Но у нас нет запасных лошадей, чтобы погрузить такую огромную добычу.

Джон строго взглянул на него:

— Снимем с лошадей столько воинов, сколько понадобится.

Дон с сожалением заметил:

— Здесь не место для пеших прогулок. Лучше поскачем по двое на одном коне.

Джон упрямо покачал головой:

— Нет. Нам нужно мчаться что есть мочи. Военные посты пришельцев постоянно сообщаются с войсками в Новом Сидоне. Когда связь прервется, они вышлют еще один вертолет, чтобы проверить, в чем тут дело. Мы должны во что бы то ни стало доставить оружие и пленного на заседание совета.

Джон обернулся к одному из командиров:

— Ричард, вождь куперов, отбери двадцать человек, которые пойдут пешком. Нам необходимы их лошади.

— Но что будут делать мои люди? — недоуменно спросил Ричард.

— Они смогут пешком добраться до Нейрна и там отбить себе от табуна коней. Теперь это не город, а целое скопище трусов. Наши справятся.

— В Нейрне лошади теперь на вес золота, — заметил Ричард.

Однако он не стал оспаривать приказ, а вызвал добровольцев, которых оказалось совсем немного. Каледонцы едва ли не рождались в седле и путешествовали пешком лишь в исключительном случае. Согласиться рисковать жизнью — да, охотно, но отдать своего боевого коня...

— Что вы собираетесь со мной делать? — задал вопрос Деруддер, у которого пересохло в горле от волнения.

Джон оценивающе оглядел его:

— Мы устраивали этот налет только ради вас, Сэмюель, корнет деруддеров.

— Меня зовут корнет Сэмюель Деруддер, — сердито поправил тот. — Что значит «только ради вас»? Не ожидали же вы, что из вертолета выйду именно я?

— Конфедерация Озер созывает свой ежегодный сбор. Верховные вожди и кацики хотят поговорить с пришельцем из Другого Мира, а также послать через него сообщение совету города Новый Сидон.

— В Новом Сидоне нет никакого совета.

— Ну, что-то подобное все равно должно быть.

Деруддер наблюдал за тем, как воины сновали из дома на площадь и обратно, укладывая награбленное добро на лошадей.

— Похоже, помимо захвата посыльного, вы не прочь немного помародерствовать.

Вместо ответа Джон принялся освобождаться от оранжевой мантии. Один из воинов принес ему обувь, а также пояс с мечом и ножом. Верховный боевой кацик уселся на камень, сбросил с ног сандалии, в которых выдавал себя за монаха Святилища Калкина, и надел свою обычную обувь.

Однако, приняв пояс с мечом и кинжалом, он отшвырнул все на землю и приказал Деруддеру:

— Дайте мне вашу кобуру.

Офицер молча отстегнул кобуру и подал ее каледонцу, а Джон убрал в нее лазерный

пистолет.

За ними молча наблюдали оказавшиеся поблизости воины. Тот, который принес вождю вещи, предложил ему карабин. Джон покачал головой:

— Оставь его себе, если хочешь.

Воин непонимающе уставился на командира:

— Но это же ваш карабин! Его выдали вам, когда вы впервые подтвердили свое право называться мужчиной.

— Он мне больше не нужен, особенно когда можно получить оружие получше. — Джон похлопал по кобуре, затем снова достал из нее пистолет. — Видишь вон то дерево на склоне?

Прицелившись, он нажал на курок — к дереву, не доставая до него около ярда, метнулся луч света. Джон чуть сместил пистолет в сторону — луч перерезал дерево, и оно упало. Тогда вождь убрал палец с курка и оглядел дюжину воинов, свидетелей этой сцены.

— Из карабина, конечно, тоже можно попасть в дерево, но и сотня патронов никогда не заставит его свалиться.

Все замолчали.

Джон посмотрел на юношу, который принес ему вещи:

— Что у тебя там за поясом?

— Обычный жезл победителя.

— Сломай его и выбрось.

— А вдруг мне повезет объявить победу над пришельцами из Другого Мира?

— Лучше убей их.

Вокруг стало еще тише. Даже Дон, боевой казык кларков, удивленно заморгал глазами:

— Но... хотя это не нарушает запрет, нехорошо проливать кровь, когда есть возможность объявить врага побежденным.

— Только не сидонца. Они не принадлежат ни к одному из кланов и прибыли не для того, чтобы честно воевать, а для того, чтобы грабить нас. Они не знают запретов и не объявляют побед, а лишь убивают, убивают, убивают и будут делать это до тех пор, пока на Каледонии вместо воинов не останутся одни трусы и рабы.

Убрав пистолет в кобуру, Джон обратился к Дону из клана кларков:

— Еще один такой пистолет есть у мертвого младшего лейтенанта. Пусть это оружие будет твоим.

Его кровный брат заколебался.

— Я... я подумаю, — промямлил он. — Ты же знаешь, такое оружие под запретом.

Презрительно фыркнув, Джон повернулся к другому воину — стянув свою кожаную обувь, тот деловито примерял принесенную из дома пару ботинок.

— Что это у тебя? — ледяным тоном спросил его Джон.

— Ботинки, которые носят солдаты из Сидона.

— А чем тебе не нравятся твои собственные? Они сделаны из хорошей кожи.

Молодой воин улыбнулся:

— Всем известно, что сидонским износу не будет.

— Ты понимаешь, что если привыкнешь к вещам из Сидона, то захочешь иметь их все больше и больше? Глядишь, тебе уже понадобится их ткань на кильт. Еще немного — и тебя потянет к деликатесам из Другого Мира, к их питью вместо юсгебеты наших предков.

Один из вождей рассмеялся:

— По крайней мере последнее желание можно понять. То, что пьют пришельцы, — это просто напиток богов!

Джон обратил свой холодный взгляд на него:

— С такими вкусами ты дойдешь до средства обмена, которым пользуются они, — до денег. А чтобы получить их, придется работать на сидонцев на их рудниках, в их городах, как делают безродные. Со временем с такими желаниями и вкусами вы сами станете словно безродные.

Воин, забравший себе ботинки, снова ухмыльнулся:

— Пока я смогу добывать эти вещи в набегах — не стану.

Захваченные в казармах вещи были наконец собраны. Со смехом и криками воины привязывали оружие чужестранцев, а также связки с книгами и бумагами к лошадям, которых конфисковали у двадцати несчастливых всадников. С носилками для двух лазерных пушек пришлось немного повозиться — лошадям оказалось нелегко справиться с таким тяжелым грузом.

— Можете скакать верхом? — спросил Джон Деруддера.

— На моей родной планете это вид спорта, — ответил тот. — Да, я занимался верховой ездой.

Офицер вскочил на лошадь, которую указал ему Джон.

— Поторопитесь! — крикнул каик. — Мчимся во весь опор, или сидонцы схватят нас прежде, чем мы доберемся до гор.

Отряд тронулся с места. Впереди скакали Джон, Дон из клана кларков и пленник. Грузеных лошадей поставили в середину колонны.

— Откуда вы знаете, как обращаться с лазерным оружием? — спросил Деруддер.

Джон, то и дело поглядывавший на небо в стороне Нового Сидона, ответил:

— Несколько месяцев назад воины из Конфедерации Гор во время набега захватили ваше оружие. Кроме того, они взяли в плен несколько солдат и... убедили их в том, что было бы неплохо проинструктировать наших воинов, как пользоваться оружием из Другого Мира.

— Но вы ведь из Конфедерации Озер.

Джон посмотрел на офицера:

— Мы начинаем кое-чему учиться, Сэмюель из деруддеров. К нам приехала группа из Конфедерации Гор и показала, как работает лазерное оружие.

Деруддер помрачнел еще больше. До трусости корнет Сэмюель Деруддер никогда не опускался.

Дон из клана кларков насмешливо спросил его:

— Хочешь не хочешь, а, похоже, вскоре вам придется столкнуться со своим собственным оружием, верно, пришелец?

Деруддер огрызнулся:

— Если бы вы не были такими тупоголовыми, то сами пришли бы в наши города или шахтерские поселки. Эта планета — одна из богатейших в системе. Если ее начать в полной мере разрабатывать, вы окажетесь в настоящем раю. Этот мир можно было бы превратить в цветущий сад.

Брови Джона с напускным удивлением поползли вверх.

— В сад для кого, Сэмюель из деруддеров? На шахтах кроме так называемых специалистов работают только каледонцы. Я никогда не спускался в шахту, но из того, что слышал, понял: там совсем не райские кущи, Сэмюель из деруддеров.

— Просто Сэмюель Деруддер, — поправил тот. — За все, что мы доставляем вам с Сидона — хорошую еду, медицинскую помощь, образование, развлечения, одежду, дома, — за все самое лучшее надо трудиться.

Дон усмехнулся:

— Может, вы и думаете, будто все из Другого Мира лучше, Сэмюель, корнет деруддеров, но мы предпочитаем свою еду и одежду. И дома, в которых мы родились. И нам больше нравится проводить жизнь в честном бою с врагами, чем в черных шахтах.

Деруддер смерил его презрительным взглядом:

— Значит, когда тебя ранят в одной из бесконечных потасовок, вместо цивилизованного лечения ты предпочтешь шаманские заклинания ваших служителей? Сам-то ты, насколько мне известно, однажды лечился в нашем автогоспитале.

Дон промолчал, а Джон вступил в разговор вместо друга:

— Допустим, кое-что из завезенного вами из Другого Мира желательно иметь и у нас. Например, медицину. Но ее достижениями можно научиться пользоваться, не становясь

рабами и не вкалывая на вашу «Юнайтед Интерпланетари Майнинг».

— Ну конечно, вам больше подходит украсть, чем заработать, — презрительно съязвил Деруддер.

Джон потерял терпение. Снова взглянув на небо, он проговорил:

— Если эта работа, в которую вы так жаждете запрячь нас, каледонцев, так хороша, почему бы вам не заняться ею самим? Я не имею в виду то, что лично вы, Сэмюель из деруддеров, будете проводить время на рудниках.

— В свое время я тоже работал, Джон. Много лет я служил офицером на корабле.

Джон фыркнул:

— Пока в один прекрасный день ваш корабль не наткнулся на Каледонию и вы не увидели прекрасную возможность ограбить целую планету. Тогда вы бросили работать и стали придумывать, как бы заставить работать на себя других — хотя это означало разрушение целых городов и подлое убийство тысяч женщин и детей.

Деруддер посмотрел на Джона:

— А вы кое-что почитываете. Не ожидал встретить воина, обладающего тем, что называется образованием.

Джон негромко заметил:

— Это второе из того хорошего, что вы привезли из Другого Мира, Сэмюель из деруддеров. И наши кланы начинают понимать: мы сможем прогнать вас отсюда, только если позаимствуем кое-что у вас.

Поморщившись от этих слов, Дон из клана кларков недовольно проворчал:

— На самом деле; как постоянно твердят хранители Веры, все необходимые знания заключены в четырех Священных Книгах.

Деруддер с удовольствием позволил себе усмехнуться.

Но Джон покачал головой:

— Нет, Дон из клана кларков. Хранители Веры ошибаются. Четыре Священные Книги — лишь малая доля книг, которые прибыли на Каледонию с «Инвенесским ковчегом». На Сидоне и остальных планетах из Другого Мира наверняка... — Джон вопросительно взглянул на пришельца. — Наверняка есть дюжины других книг. — Он резко спросил: — Чему вы смеетесь?

— Да так, это я о своем, — увильнул Деруддер.

Один из скакавших сзади вождей крикнул:

— Летающая машина!

Джон из клана хоков оглянулся и метнул взгляд на небо.

— Все врассыпную! — скомандовал он. — Пробирайтесь в пещеры в горах! Те, у кого есть оружие сидонцев, останьтесь здесь со мной. Мы возьмем на себя лошадей с лазерными пушками. Всем остальным разехаться и направляться на сбор!

3

В прежние времена заседания Конфедерации Озер проходили каждый год в одном из филумов. Теперь же, когда многие города оказались под защитой лазерных лучей и бомб сидонских захватчиков, кланы собирались в огромном, созданном природой скалистом амфитеатре. На совете появились женщины, чего не было в прошлом, а торговля почти не велась.

Прибыв вместе с пленником и маленьким отрядом на место, Джон из клана хоков огляделся, посмотрев на просторные пещеры, которые стараниями воинов еще больше увеличились. Джон одобрительно кивнул. В случае, если их обнаружат враги, здесь хватит места, чтобы спрятаться всем приехавшим на общий сбор.

— Развяжи глаза Сэмюелю из деруддеров, — попросил казик Дона из клана кларков, — и сдай его под охрану. Ему ни за что не отыскать это место. Прежде всего я прослежу за установкой лазеров — они защитят, если на нас нападут во время заседания.

Затем доложу обо всем другим верховным вождям.

Дон усмехнулся:

— Только держись подальше от служителей, Джон. Поговаривают, будто они собираются лишить тебя кильта. Не надо ходить далеко за доказательствами — ты уже десятки раз нарушал запреты.

Джон пренебрежительно фыркнул:

— И еще десятки раз нарушу, раз уж нам приходится защищаться от безродных из Другого Мира.

Развернув коня, он повел свой отряд на поиски подходящего места для лазерных пушек.

Задумчиво глядя ему вслед, Деруддер, ни к кому не обращаясь, заметил:

— Это самый опасный человек на всей Каледонии. Дон насмешливо проговорил:

— Для тебя, Сэмюель из деруддеров, может быть, и так, а для наших кланов он — надежда на победу.

Деруддер перевел глаза на воина:

— Кланы никогда не победят, Дон Кларк. Ваш верховный боевой каик, вне всякого сомнения, храбр, но именно из-за таких, как он, продолжится ваше уничтожение, поскольку он никогда не сдастся и будет вести к гибели других. Из истории Матери-Земли мне вспоминается великий... по-вашему, боевой каик. Он вел безнадежную гражданскую войну. Его так любили и уважали, он был таким талантливым полководцем, что продолжал воевать еще два года после того, как не осталось ни единого шанса на победу. В итоге страна оказалась в руинах, а десятки тысяч храбрых солдат и с той и с другой стороны, которые могли бы жить, погибли. Более ста лет после того, как завершился этот конфликт, его соотечественники продолжали чтить память каика, не догадываясь о том, что для своего народа он оказался проклятием, а не благословением. Его имя Ли...¹⁵

Нахмурившись, Дон ответил:

— Посмотрим, пришелец из Другого Мира. Но храбрых воинов из кланов никогда не одолеть безродным солдатам, слюнтяям, которые боятся честно сражаться с мечом, карабином или ножом, а прячутся в огромных укрепленных городах, убивая издалека, да еще с воздуха.

Деруддер сурово проговорил:

— Это часто встречающееся заблуждение, воин. Я не смог бы вспомнить много примеров того, как соплеменники защищались от цивилизованных людей при помощи их же оружия. Ты никогда о них не слышал, но я назвал бы ацтеков, зулусов, инков, ирокезов, сиу — все они были героями и тоже питали иллюзии, будто храбрые дикари способны противостоять уступавшим им в смелости людишкам, хотя и вооруженным современной техникой.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, Сэмюель из деруддеров, — сказал Дон. — Пойдемте-ка лучше, я прослежу, чтобы до начала заседания вас взяли под охрану. — Он показал дорогу.

— Что им от меня надо? — пробурчал Деруддер.

Дон усмехнулся:

— Узнаете на совете.

Управившись с делами, Джон с тяжелым сердцем остановился перед своей палаткой, на вершине которой красовался флажок верховного вождя хоков.

Та, которую искал Джон, расчесывала шерстяную пряжу на женской половине и приветливо улыбнулась ему, когда он вошел.

¹⁵ Ли, Роберт Эдуард — главнокомандующий армией южан во время Гражданской войны 1861–1865 гг в США.

— Элис, — обратился к ней Джон. — Элис из клана томпсонов!

— Джон, — мягко заметила она, — может быть, ты наконец-то готов принять сому и войти со мною в Святилище Калкина?

Его лицо исказилось от страдания.

— Ах, Элис! Это невозможно. Так же невозможно, как невозможна наша любовь, потому что для тех, кто принимает от пришельцев проклятое зелье, не существует любви.

— Вся любовь как раз с теми, кто шагает с Господом Кришной, Джон, — с ласковым упреком возразила Элис.

Взяв девушку на руки, он поднял ее и с болью вгляделся в ее глаза.

— Не знаю, зачем я оставил тебя здесь. Всех остальных принявших сому мы выселили из филума. Наверное, мне надо было отпустить тебя в Новый Сидон или в какой-нибудь другой город. Там, по крайней мере, ты могла бы вместе с последователями новой религии, которая не угодна Святейшему, ходить в пагоду. Наверное, ты была бы там счастлива.

Посмотрев ему в лицо, Элис слегка нахмурилась:

— Но я счастлива, Джон. Те, кто приняли сому, счастливы везде, ведь мы идем с Господом Кришной. А здесь, может быть, мне удастся продолжать работу Калкина, последней аватары Вишны, призывая тебя и других принять священную сому.

Джон зажмурился от невыносимой муки и тяжело вздохнул.

— Ах, Элис, Элис, — только и пробормотал он, а затем развернулся и вышел.

Элис посмотрела ему вслед — откуда-то из самой глубины ее глаз пыталась вылиться наружу боль.

Как верховный вождь клана хоков, Джон сидел со своими кациками в широком кругу, который заключал в себе собрание Конфедерации Озер. За Джоном стояли вожди помельче и прославленные воины, за ними — остальные члены клана. Рядом размещались остальные вожди Абердинского филума, включая Дона, — боевой кацик клана кларков тоже участвовал в вынесении Конфедерацией решений.

Воздав хвалу Всевышнему, один из старших служителей возвратился к своим коллегам.

Его место на середине амфитеатра занял старый Томас, верховный вождь полков, который объявил:

— Если никто не возражает, сперва Конфедерация рассмотрит вопрос о захватчиках из Другого Мира. Глашатаи уже известили нас о том, что верховный боевой кацик взял в плен крупного сидонского начальника, которого можно будет отправить с нашим ультиматумом в огромный город Новый Сидон. Если вы не против, я вызываю сюда этого пришельца, Сэмюеля, корнета деруддеров.

Вождь выдержал паузу, однако все молчали.

Двое воинов вывели пленника из пещеры, в которой он находился, на середину амфитеатра, а затем отошли к своим товарищам.

Так же, как мужества, корнету Сэмюелю Деруддеру было не занимать и достоинства. Держась прямо, он оглядел собравшихся спокойным взглядом:

— Что вам от меня надо? Предупреждаю, это преступление тоже не останется безнаказанным. По-моему, вы достаточно наломали дров. Во время моего похищения ваш военачальник со своим отрядом уничтожили пост из десяти человек, не говоря уже о полном личном составе вертолета.

Томас из клана полков смерил его бесстрастным взглядом:

— Не говори о преступлении и наказании, пришелец. До вашего появления мы почти не знали, что это такое. Теперь начинаем понимать. По всей Каледонии молодежь заманивают в ваши города и на прииски. Там их учат мерзостным вещам, порочащим кланы. Похоже, в ваших городах не существует понятия чести, а есть только бесчисленные законы, за нарушение которых следует наказание, хотя некоторые из них невозможно не нарушить.

— Мы несем законы цивилизованных людей! — резко возразил Деруддер.

— Они нам не нужны, — заметил Томас.

— Хотите вы этого или нет, пусть медленно, но каледонцы принимают новое. Молодежь в особенности, она начинает понимать, что прежняя жизнь жестока и тяжела. Наверное, около половины мужчин принимали смерть или несли увечья во время набегов. Это было примитивное общество, почти на уровне неолита, и оно обречено.

По рядам вождей Конфедерации Озер пробежал ропот, однако никто не прервал самого старшего, Томаса из клана полков, когда тот ответил:

— Наши служители, Сэмюель, корнет деруддеров, потрудились прочитать некоторые из ваших книг. И хотя многое было трудно понять, кое-что нам стало ясно. Казалось бы, вы твердите о своих законах и порядках, которые называете цивилизованными, но ваши слова имеют двойной смысл. Почти так же, как много лет тому назад ваши мнимые святые хотели раздать всем сому, вы теперь пытаетесь одурачить нас своими хваленными порядками. Однако сами вы не очень-то им следуете.

— Это ложь! — воскликнул Деруддер.

По рядам собравшихся пробежал вздох.

Томас из клана полков ровным голосом продолжал:

— Вы не принадлежите к моему клану, поэтому запрет на вас не распространяется, но я не лгу. Мы внимательно прочли книги законов Сидона и Лиги Планет, к которой вы принадлежите. Мы выяснили, что вы незаконно, по своему собственному усмотрению, крадете продукты наших приисков, а также полей и морей.

— Это ложь! — снова крикнул Деруддер. — Каждое действие, предпринятое «Юнайтед Интерпланетари Майнинг Компани», одобрено сидонским законом и Правилами Лиги Планет. — Офицер хмыкнул. — Список наших юристов, которые следят за нарушениями Правил Лиги, длиннее, чем ваша рука. Мы не дураки. Рано или поздно здесь появится представитель Лиги. Нам нужно, чтобы все было на уровне.

— А как вы объясните, Сэмюель, корнет деруддеров, тот факт, что до вашего прибытия на Каледонию все земли, прииски и моря принадлежали кланам? Теперь вы заявляете права на владение огромными районами, причем богатейшими.

— Мы их купили! Мы законно получили права на незанятые площади, а в других случаях выкупили права на разработку месторождений.

— Однако ни у кого не было права их продавать, — резонно возразил Томас — Земля, моря и прииски принадлежат всем. Один человек не может продать такие вещи.

— Речь идет не об одном человеке. Мы подписали договоры с вождями племен. Если уж они не имеют права продавать свое собственное имущество, тогда кто же?

— Никто, — отрезал верховный вождь. — Ты не потрудишься изучить наши порядки, пришелец. Вождь избирается членами клана, чтобы исполнять определенные — разносторонние — обязанности. Однако он никак не может передавать права на земли клана.

— По нашим законам у каждой собственности есть свой владелец, — не уступал Деруддер. — Если глава клана или руководители филума желают продать нам права на разработку месторождений, они могут это сделать. Так постановили наши присяжные.

— Мы не совсем понимаем этих ваших присяжных и того, каким образом они могут управлять делами на Каледонии. Но мы заявляем следующее. Филумы Конфедерации Озер отказывают вам в пребывании на Каледонии, так же как, насколько нам известно, Конфедерация Гор, Конфедерация Эр и, несомненно, многие другие конфедерации, расположенные дальше. Мы запрещаем вам разрабатывать природные ресурсы, засеивать для вашего пользования поля, ловить в морях рыбу. Мы требуем прекратить грабеж, вернуться к себе на Сидон и оставить нас в покое. И мы хотим, чтобы ты сообщил об этом Совету вашего города Новый Сидон и «Юнайтед Интерпланетари Майнинг Компани».

Деруддер смерил вождя презрительным взглядом:

— Столько хлопот — и все из-за послания, на которое никто не обратит внимания, старик! «Юнайтед Майнинг» не намерена покидать Каледонию. И что вы способны сделать? Половина ваших городов уже разрушены. Посмотрите на себя — вы отсиживаетесь в горах и боитесь устраивать на города набеги. Боитесь по-человечески выйти, принять наказание и

присоединиться к остальным жителям планеты, которые шагают к прогрессу.

— В свое время вы увидите, трусы ли воины Конфедерации Озер. А пока, пришелец, готовься к возвращению в свой Новый Сидон. — Отвернувшись от Деруддера, Томас из клана полков снова обратился к собранию: — Если никто не против, следующий вопрос для рассмотрения представит Дональд из клана уорренов, главный служитель Конфедерации Озер.

Никто не возразил. Тогда из рядов служителей и хранителей Веры вышел облаченный в черное старец. В его дребезжащем голосе слышался вызов.

— Я буду говорить о проступках Джона, верховного вождя клана хоков из бывшего города Абердина и верховного боевого кацика Конфедерации.

Воцарилась мертвая тишина.

Потрясенный, Джон из клана хоков поднялся на ноги и в недоумении огляделся.

Служитель настойчиво продолжал:

— С тех пор как Джона из клана хоков возвели в верховные боевые кацики, он десятки раз нарушал запреты. Он не разрешает своим воинам объявлять врагов побежденными, что противоречит запрету. Он пользуется запрещенным оружием. Кроме Священных Книг он читал и книги из Другого Мира, которые если и разрешается читать, то лишь служителям и хранителям Веры, — очередное нарушение запрета. Он пренебрежительно отзывался о могуществе Святейшего и подвергал сомнению существование Поднебесной Земли, куда все мы жаждем попасть после смерти. Это тоже нарушение запрета.

Джон из клана хоков тяжело дышал. Когда старик замолчал, Джон поднял руку:

— А теперь выслушайте меня. Вы слышали, что говорил безродный из Другого Мира. Он объяснил вам, что сидонцы никогда не уберутся добровольно. Придется их выгонять. Думаете, мы сможем прогнать их с мечами и карабинами в руках, Дональд, служитель из клана уорренов? Мы должны у них поучиться. Когда они впервые появились здесь и дело дошло до кровопролития, мы оказались беспомощны, словно дети. Нам надо научиться пользоваться лазерным оружием, которое выпускает светящийся луч.

— Это нарушает запрет!

— Тогда его нужно отменить!

— Запреты дал нам Святейший!

— Сомневаюсь. Кто утверждает это, кроме служителей и хранителей Веры?

— Закон запрещает говорить такое!

— Пусть так, Дональд из клана уорренов. Но если мне и моим воинам суждено победить сидонцев, то лишь с помощью нового оружия. Мы должны читать книги и отыскивать другие методы борьбы с пришельцами. Способны ли вы ответить мне, как еще сможем мы прогнать их с Каледонии?

— Да! Мы должны исполнять волю Святейшего. Он отвернулся от нас после того, как вы стали нарушать запреты. Поэтому наши города оказались разрушены, а люди — уничтожены. Нельзя отказываться от веры предков! — Служитель обратился к вождям: — Я предлагаю лишить Джона из клана хоков его звания верховного вождя хоков.

С места медленно поднялся Уильям из клана хоков, служитель клана:

— Я предлагаю изгнать Джона из клана хоков из рядов клана и лишить его кильта.

Вскочив на ноги, Дон из клана кларков крикнул:

— А я хочу воздать хвалу Джону из клана хоков! Кого среди нас так часто воспевали барды? О чьих подвигах так часто кричали на городских улицах глашатаи?

Дональд из клана уорренов ответил:

— Речь идет совсем не о храбрости Джона из клана хоков и не о том, часто ли его подвиги воспевали барды. Мы говорим о нарушении запретов и о позоре клана хоков, Абердина и всей конфедерации. Джон должен уйти, пока Святейший не допустил, чтобы все мы погибли.

Из рядов вождей раздался голос Уильяма из клана дэвидсонов:

— Я воздаю хвалу Джону из клана хоков. С тех пор как он командует воинами, мы

никогда не знали такого успеха. Вот и три дня тому назад мы убили человек шестнадцать пришельцев и захватили почти все их добро, не потеряв ни одного нашего воина. Он величайший боевой кацик, которого только воспевали барды.

Но Дональд из клана уорренов упрямо гнул свою линию:

— Никто не спорит с тем, что Джон из клана хоков хороший командир. В трусости его не упрекнешь. Однако речь не об этом. Он нарушает запреты и тем самым обращает против нас Святейшего.

Над рядами воинов выросла фигура Ричарда из клана филдингов.

— Он трижды спасал мне жизнь в бою. Я воздаю Джону из клана хоков хвалу!

На этот раз ответил слугитель клана хоков Уильям—в его голосе чувствовалась бесконечная грусть.

— Джон — мой сородич, однако он нарушает запреты и учит этому других. Его необходимо сместить, иначе пострадает вера предков.

Выступали еще очень многие — сначала из рядов вождей и кациков, затем — простые воины, однако последнее слово оказалось за Милдред, хранительницей Веры.

— Сегодня речь идет не о Джоне из клана хоков, — произнесла она негромким, но звучным голосом. — Никто не оспаривает его величайшие боевые заслуги. Вопрос в том, оставим ли мы в борьбе против пришельцев из Другого Мира наши обычаи или забудем веру в Святейшего. Я настаиваю на том, чтобы Джона из клана хоков лишили кильта и изгнали.

В конце концов вопрос поставили на голосование вождей и кациков. По лицу Джона из клана хоков и его ближайших соратников пробежал ужас, когда они увидели, что перевес оказался на стороне противников. Потрясенный Джон перевел взгляд на собрание воинов, однако, когда голосование прошло и здесь, верховный боевой кацик бессильно опустил плечи.

Дональд из клана уорренов провозгласил:

— Настало время заклеить Джона, лишенного клана, позором. Кто вызывается сделать это?

Из рядов воинов и даже кациков выдвинулось несколько человек — старые враги и соперники Джона.

Однако Дон из клана кларков опередил их всех и предстал перед своим бывшим командиром.

Тот покачал головой:

— И ты... и ты тоже, Дон из клана кларков?

С невыразимой мукой на лице Дон символически ударил Джона жезлом победителя.

— Только для того, чтобы никто другой не посмел опозорить моего кровного брата, — хриплым голосом выдал Дон.

Затем он расстегнул пояс на кильте Джона и сорвал его, а взамен протянул невзрачный кильт не принадлежащего к кланам крестьянина. Джон уныло опоясал им бедра.

Дон достал кобуру с бластером, который Джон отобрал у Деруддера, и протянул ее корнету.

— Захватите оружие с собой, — ничего не выражающим тоном произнес Дон. — На обратном пути на вас могут напасть. Другие конфедерации не знают о том, что вы несете в Новый Сидон послание.

Сэмюель Деруддер прикрепил кобуру к поясу и показал пальцем на Джона. Тот шел с низко опущенной головой, в сопровождении двух воинов — на лицах обоих читался стыд.

— Что с ним теперь будет?

— А вам-то какое дело? — огрызнулся Дон из клана кларков.

— Просто интересно, — сухо ответил Деруддер. — Вот идет человек, которого всего несколько часов тому назад вы называли надеждой каледонцев.

Дон из клана кларков вместе с корнетом Сэмюелем Деруддером поели, затем сидонцу вновь завязали глаза, посадили на лошадь, и боевой каик клана кларков стал выводить его из лагеря. Они проскакали уже больше часа, однако погруженный в горькие думы Дон почти всю дорогу молчал.

Наконец всадники остановились, и с глаз пленника сняли повязку.

Дон из клана кларков показал Деруддеру, в каком направлении продолжать путь.

— Вон там находится ваш проклятый Новый Сидон. Вы доберетесь туда к концу завтрашнего дня, если не позже. В мешках на седле есть хлеб и мясо. Надеюсь — ради сообщения, которое вы везете, — что вам не встретятся воины из Конфедерации Гор или Конфедерации Эр.

Деруддер ответил вопросительным взглядом:

— Кажется, для борьбы с нами твой друг Джон ратовал за объединение с другими конфедерациями. Удивляюсь, почему вы до сих пор этого не сделали.

Дон с неприязнью посмотрел на пришельца:

— Наверное, потому, что это не одобряется, хотя и не нарушает запрет напрямую. Хранители Веры опасаются крупных набегов, где задействованы целые конфедерации. Прольется слишком много крови.

Деруддер неожиданно расхохотался:

— Нашей «Юнайтед Интерпланетари Майнинг Компани» следует поставить хранителей Веры на дотацию!

Лицо воина потемнело, однако вместо ответа он перевел глаза на землю и нахмурился.

— Я немного проеду с вами, — заявил Дон.

Деруддер удивился было, затем безразлично пожал плечами и ударил пятками в бока лошади.

Вскоре он понял, почему спутник не оставил его. Поднявшись на гору, они заметили впереди Джона — один, тот шел пешком по вересковой степи.

Услышав за спиной топот, Джон обернулся. На его лице не отразилось никаких чувств.

Дон подъехал поближе, спешился, отстегнул пояс с мечом и ножом, а затем передал их вместе с поводьями другу.

— Обратно я смогу прогуляться и пешком, — просто объяснил воин.

Джон пристально посмотрел ему в лицо и не сразу ответил:

— Как не имеющему своего клана, мне запрещается носить меч.

— Да, я знаю, — ответил Дон. — Поэтому ты станешь добычей любого воина, который заметит, что у тебя нет кильта клана и оружия. Но что же делать, Джон? Единственный способ выжить — это войти в дом какого-нибудь клана слугой. Не думаю, что тот, кто был верховным боевым каиком, смирится с ролью слуги. В горах наверняка собрались вместе воины, которые после разрушения их городов остались без кланов. Теперь они живут тем, что нападают и на сидонцев, и на филумы. Возможно, ты сможешь их отыскать.

Джон с удивлением покачал головой:

— Ты хочешь, чтобы я превратился в безродного бандита?

— Я хочу, чтобы ты остался в живых. До тех пор, пока тебя не лишили кильта... Джон, мы были кровными братьями. И... хотя это нарушает запрет, для меня мы ими и остались.

Отвернувшись, Дон зашагал туда, откуда только что приехал с Деруддером.

Джон провожал друга взглядом до тех пор, пока тот не скрылся за вершиной холма.

Деруддер язвительно спросил:

— Что, «нет больше той любви...»?¹⁶

— Тебе, Сэмюель из деруддеров, этого не понять, — бросил Джон, вскакивая в седло.

— А вдруг пойму, — возразил Деруддер. — У тебя теперь есть выбор — присоединиться к обитающим в горах бандитам.

¹⁶ «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» Евангелие от Иоанна, гл 1513.

— Да. Или продолжать бродить по степи, пока не налечу на банду и меня не прикончат, — проворчал Джон.

Деруддер пристроился рядом с ним:

— Ты можешь поехать в Новый Сидон.

— Это мне и в голову не приходило.

— Так подумай.

Джон потерял терпение:

— Да что я буду делать в вашем вонючем городе?! Я не привык к городской жизни. Кроме того, вы, сидонцы, находитесь в кровной вражде с тем, кто был когда-то верховным боевым кациком Конфедерации Озер.

— У нас нет такого понятия, как кровная вражда, Джон. Более того, нам нужны способные люди, особенно каледонцы, если уж мы взялись развивать эту невероятную планету.

Джон продолжал сердиться:

— Но между нами кровная вражда. Вы опозорили меня, когда я был еще юношей.

Деруддер неодобрительно заметил:

— Забудь о своих замашках, Джон. Мне казалось, что безродному вроде тебя непозволительна такая роскошь, как вендетта.

Каледонец покраснел.

— Ты прав, — тихо проговорил он. — Я и забыл. — А затем добавил: — В таком случае ты тоже безродный. Стало быть, мы оба люди неуважаемые.

— В обществе цивилизованных людей можно завоевать уважение только добрыми поступками.

Такой поворот оказался для каледонца новым — он задумался:

— А те, которые родились вне клана?

— Как и все остальные, они преуспевают или проигрывают в приобретении доброго имени, или, если угодно, репутации.

— Любой хранитель Веры скажет тебе, что подлинной честью и верой обладает лишь филум и — через него — кланы.

Деруддер с насмешкой посмотрел на спутника:

— Не кажется ли тебе, что ты уже докатился до той черты, когда следует смело отбросить некоторые из поучений хранителей Веры? По сути, ты так и сделал, поэтому и остался один. Кстати, тебе лучше сразу решить, ехать со мной в Новый Сидон или нет.

— Почему?

Деруддер кивнул наверх:

— Потому что в небе кружит гидросамолет, и детектор, наверное, уже засек наше тепло.

Джон обратил глаза на точку далеко в небе:

— Кажется, все так или иначе разрешилось. Если я откажусь ехать с тобой, меня обязательно перепилят лазерами.

— Я не вижу особых причин отпускать тебя в горы и позволять устраивать бандитские вылазки на наши прииски.

Когда гидросамолет увеличился в размерах, Джон, не сводя с него глаз, спросил:

— Что заставляет машину держаться в воздухе?

Деруддер усмехнулся:

— Джон, даже если я попытаюсь объяснить, ты все равно не поймешь.

— Я не дурак, Сэмюэль из деруддеров, — холодно процедил каледонец.

— Дело не в уме. Ты не поймешь значения слов, которыми я буду пользоваться. Кстати, в Новом Си доне можно посещать вечернюю школу. Ты же умеешь читать и получил определенные знания из захваченных у нас книг, несмотря на запрет ваших хранителей Веры. Год, другой... глядишь, ты поднимешься до того уровня, когда аэродинамика уже не станет для тебя темным лесом.

— Школа? — удивился Джон. — Я думал, вы заставите меня работать в шахте.

— И ходить в школу тоже, — уточнил Деруддер. — Твержу ведь тебе — мы здесь для того, чтобы развивать эту погруженную во мрак планету. Нообразованным полудикарям не нужна культура. Одна из наших величайших задач — приобщить население к знаниям. Кроме того, рудники — не единственное место, где требуются рабочие руки. В таком городе, как Новый Сидон, тысяча возможностей.

Приблизившись, гидросамолет описал над всадниками круг и приземлился футах в пятидесяти от людей. Из громкоговорителя донеслось:

— Назовите себя.

— Я корнет Сэмюэль Деруддер из Нового Сидона, а это — Джон Хок из бывшего Абердина, который теперь будет работать на «Юнайтед Интерпланетари».

Дверца раскрылась, из нее вышли сержант и двое солдат с бластерами наготове. Сержант отдал Деруддеру честь, однако окинул огромного каледонца настороженным взглядом:

— Отбрось-ка эти дурацкие железки, приятель. В городе они тебе не понадобятся.

Джон отстегнул от пояса меч и нож, и те со звоном упали на землю.

Сходя с коня, Деруддер спросил:

— Вы сможете доставить нас в Новый Сидон? Кажется, я вас не знаю, сержант.

— Так точно, сэр. Мы из Беркли, но, конечно, подбросим вас до вашего города. Это почти по пути. Что вы здесь делали, сэр?

Деруддер кратко объяснил:

— Меня захватили воины из Конфедерации Озер, а потом освободили. Этот человек вызвался вернуться со мной в Новый Сидон.

— Вас отпустили? Что-то новенькое...

Тем временем Джон тоже спешил. К нему осторожно подошел сидонский сержант и бегло обыскал.

— Извини, — заметил он, — таков порядок.

— Брось, я ручаюсь за него, — с раздражением буркнул Деруддер.

— Слушаюсь, сэр. Однако мне известен случай, когда один из новичков взял пленного в вертушку, и что вы думаете из этого вышло? На высоте двухсот футов дикарь верзила выхватил пику, которые они обычно с собой таскают, и чуть не прикончил весь экипаж, пока кому-то не удалось подрезать его лазером.

Джон терпеливо перенес обыск, и сержант вернулся к гидросамолету — возле машины по-прежнему держали оружие наготове настороженные солдаты.

Когда гидросамолет начал подниматься в воздух, Джон глубоко вздохнул. Много лет тому назад ему уже приходилось путешествовать с пришельцами в их летающей машине. Как и тогда, в животе у Джона все опустилось. Пассажиров разместили на жестких металлических сиденьях в хвостовом отсеке, очевидно предназначенном для перебрасывания солдат с одной позиции на другую. Усилием воли Джон заставил себя заглянуть в маленький иллюминатор. Когда земля уплыла в сторону, воин зажмурился.

Деруддер с иронией спросил:

— И как же, Джон Хок, ваши воины намерены победить врагов, в распоряжении которых имеются такие машины?

Джон прочистил горло:

— Не знаю.

Сквозь иллюминатор Джон заметил смутные очертания города. Издали, с гор, Джон уже видел его, однако не представлял, что он такой огромный. И это был не единственный город пришельцев из Другого Мира, возможно, даже не самый крупный. Конечно, ни один из городов Конфедерации Озер или, насколько знал Джон, ни один другой каледонский город не мог соперничать с Новым Сидоном.

Обнесенный стенами город раскинулся вдоль реки. Примерно в середине его виднелась

ровная широкая площадь, предназначенная, очевидно, для посадки летательных аппаратов, а также огромных космических кораблей. Гидросамолет, в котором вместе с сидонцами летел Джон, устремился к ней, и пилот получил указания относительно посадки.

Джону удалось скрыть чувство огромного облегчения оттого, что воздушное путешествие обошлось без неприятностей. Хотя в свое время он забирался высоко в горы, ощущение высоты никогда не приводило его в восторг.

Когда Деруддер и Джон вышли из гидросамолета, к нему тотчас же подоспел небольшой автомобильчик на воздушной подушке.

— Доставь нас к административному корпусу, — приказал Деруддер водителю.

— Слушаюсь, сэр, — ответил тот.

Следом за пришельцем Джон сел на заднее сиденье и, когда машина резко подскочила вверх, потихоньку ухватился за поручень.

Административный корпус, как его назвал Деруддер, располагался на дальнем конце летного поля. На абердинского воина четкий порядок и отлаженность произвели неизгладимое впечатление. Каледонцы привыкли философски относиться даже к таким вещам, как приказания вождей и каиков во время набегов. Подчинение боевому каику не входило у них в обязанности, а было делом добровольным.

Покинув машину, Джон направился за Деруддером к огромному входу. Двое часовых возле дверей отсалютовали старшему по званию оружием. В ответ корнет слегка коснулся рукой козырька и молча прошел вперед. Уголкем глаза Джон оглядел часовых — как и все сидонцы, они показались ему коротышками. Очень немногим из них удавалось вырасти выше шести с половиной футов. Впрочем, хотя Джон и не знал старую поговорку из другого века, он вполне бы с ней согласился: «Все люди равны благодаря Сэмюэлю Кольту». Джону не хотелось бы оказаться свидетелем того, что сотворили бы во время набега эти двое с расстояния полумили и более, имея такое оружие.

Деруддер подошел к столу, за которым сидел сержант. Увидев вошедшего, тот вздрогнул и вскочил на ноги, чтобы отдать честь.

— Вольно.

— Корнет Деруддер! Мы сочли вас погибшим. Отряд...

— Знаю, знаю. Я единственный из всех, кто остался в живых. Меня захватили в плен воины Конфедерации Озер.

— Вам повезло, что вы уцелели, сэр! — Сержант снова опустился на стул.

Деруддер спросил:

— Что-нибудь случилось, пока меня не было?

— Ничего особенного. — Сержант в волнении провел рукой по волосам. — Подбиты еще два гидросамолета. Правда, обоим удалось благополучно вернуться. Высоко в горах, где воюет Горная Конфедерация, уничтожен патруль. По-видимому, ситуация там труднее всего. Вести патрулирование через окутанные туманом скалы, которые так и кишат огромными дикарями, все равно что нырять за крокодилами в Амазонском заповеднике. Не помогает и воздушный транспорт. Горцы стреляют без промаха из пещер и других укрытий, где их не могут засечь приборы. Стоит лишь спуститься под облака, и что вы думаете? Ты уже покойник.

Корнету Деруддеру было не до шуток.

— Есть какие-нибудь соображения?

— Нет, сэр. Откуда? Мы и не думали, что придется усмирять дикую стаю конокрадов, этих безжалостных мародеров. Мы рассчитывали, что наша работа будет похожа на работу полицейских. Если они доставляют хлопоты — мы делаем ответный ход. Однако воевать — их любимейшее занятие... Кто это, сэр? — спросил сержант, доставая бланк для рапорта.

— Джон Хок. Каледонец из бывшего города Абердина. Он приехал получить работу в компании.

Оглядывая бывшего члена клана и боевого каика, сержант недовольно поморщился.

— Я за него ручаюсь, — нетерпеливо бросил Деруддер.

— Да, сэр. Просто нам сейчас не до того. Мы сможем заняться им только через несколько дней.

— Я заберу его к себе. Он не такой, как другие.

— Есть, сэр. — Сержант что-то отметил в рапорте. — Все понятно, сэр.

— Да, проследи, чтобы мне изготовили и прислали на квартиру новую кредитную карточку. Все мои вещи, естественно, забрали. Мой идентификационный номер: М-16А-15-643.

— Слушаюсь, сэр. Я немедленно все исполню.

Следом за Деруддером Джон снова вышел на улицу. Пришелец махнул рукой, останавливая автомобиль.

Когда спутники покатали по улицам Нового Сидона, Джону пришлось прятать округлившиеся от изумления глаза. Никогда прежде не доводилось ему видеть такого огромного города, так много людей и зданий, такой суеты, которая на первый взгляд могла бы показаться беспорядочной. Каледонский городок не был таким оживленным даже во время ежегодных сборов филумов.

Деруддер старательно прятал усмешку.

Вскоре они нырнули в переулок и остановились перед жилым домом. Джон решил, что только первый этаж этого дома не меньше одного из домов, в которых размещался целый клан. Здесь же насчитывалось этажей десять — словно несколько абердинских домов поставили друг на друга пирамидой. Сначала такое устройство показалось Джону неудобным. Ведь старики и маленькие дети едва ли смогли бы с легкостью взбираться на верхние этажи...

Джон порадовался, что не поделился своими мыслями на этот счет с Деруддером. Все объяснилось само собой, когда они вошли в лифт, и тот стремительно помчал их вверх. Однако от Джона потребовалось определенное мужество, чтобы шагнуть в кабину за сидонцем. Воин не стал даже возражать, когда Деруддер поддержал его за руку. Нет стыда в том, что ты не знаешь, как вести себя в ситуации, в которой никогда прежде не оказывался.

Квартира корнета располагалась на самом верхнем этаже — из нее хорошо просматривался весь город. Джону пришло в голову, что среди сидонской знати этот человек занимает не последнее место. Возможно, такое же высокое, как когда-то занимал сам Джон в Конфедерации Озер...

Деруддер привел его в комнату, которая, очевидно, служила гостиной, однако была обставлена и украшена совсем иначе, чем на Каледонии. Хозяин подошел к встроенному в стену незнакомому предмету мебели и спросил через плечо:

— Хочешь выпить? Пожалуй, нам обоим не помешает.

Джон не увлекался спиртным, однако слишком уж много событий промелькнуло перед ним за последние двадцать четыре часа.

— У вас не найдется юсгебеты?

— У меня есть прямой потомок вашего национального напитка, — ответил Деруддер. — Мы называем его виски.

Отыскав на полке бутылку, он достал два стакана, налил виски и передал один Джону.

К изумлению каледонца, жидкость оказалась намного холоднее стакана, в который ее налили.

— Будешь разбавлять? — спросил хозяин.

Джон покачал головой:

— У нас в Абердине говорят, что в юсгебете и так слишком много воды.

— Похоже, это изречение гуляет по всей Галактике — независимо от того, какой напиток имеется в виду, — буркнул Деруддер и поднял стакан. — За твою удачную адаптацию в Новом Сидоне, Джон из клана хоков!

Джон тоже поднял стакан, однако с горечью произнес:

— Ты забыл, что я теперь не Джон из клана хоков, а безродный.

Опрокинув в горло виски, он приготовился откашливаться, однако огромными от

удивления глазами уставился в стакан.

— Это же юсгебета. Без всякого сомнения, юсгебета, — пробормотал Джон. — Но какая!

Деруддер налил ему еще немного.

— Говорю тебе, цивилизация имеет свои преимущества, когда дело доходит до материальных благ. И среди них — выпивка, от которой можно получать удовольствие, а не только похмелье.

Хозяин повел Джона в другую комнату. Даже неискушенный каледонец догадался, что это спальня.

— Располагайся здесь, пока не получишь собственное жилье. Ванная — вон там. — Деруддер поморщился. — Тебе стоит принять ванну, если, конечно, тебя не обижает мое предложение. — Он подозрительно взглянул на Джона. — Надеюсь, у тебя нет вшей?

— Вшей?

— Ну, на вашей планете вместо них может быть что-нибудь другое. Это такие маленькие насекомые, которые чаще всего заводятся в волосах.

— А, нет, — ответил Джон. — Хотя после того, как вы огнем выжгли нас из Абердина, поддерживать чистоту стало гораздо труднее.

Деруддер посмотрел на гостя:

— Я был против этого, Джон. Конечно, если бы я знал, что это положит конец бесконечным набегам, я бы, возможно, и согласился. Но я не верю в то, что бомбардировка городов способна заставить варваров повиноваться.

— Кто такие варвары?

— Вряд ли ты поймешь. Был такой этнический период в социальной эволюции людей. Дикость, варварство и, наконец, цивилизация. Все три периода подразделяются на более мелкие.

— И в каком из них находится сейчас ваш Новый Сидон, Сэмюель из деруддеров?

— Хороший вопрос. Заходи, я покажу тебе, как пользоваться водопроводом. Насколько я помню, в ваших домах тоже была вода и что-то вроде водопровода. Но я не видел там ни ванны, ни даже душа. — Деруддер помолчал и слегка скривился. — Новый Сидон? Пожалуй, он находится на раннем этапе цивилизации.

В ванной хозяин продемонстрировал Джону, как включать горячую и холодную воду, душ, а также показал мыло и полотенца. Немного придя в себя после испытанного потрясения, Джон засыпал Деруддера вопросами: где нагревается вода? куда девается грязная? что такое мыло?

— Я и забыл, что вы не пользовались у себя мылом, — пробормотал хозяин. — Но оно ведь просто необходимо! Как же вас угораздило потерять после крушения «Инвенесского ковчега» мыло?

— Не знаю, — ответил Джон. — Наверное, во время наступивших потом туманных лет мы потеряли многое.

— Ладно, оставим эту тему, — сказал Деруддер. — Я дам тебе кое-какую одежду.

— А чем плоха моя собственная?

— Прежде всего тем, что она грязная. Кроме того, это Новый Сидон, а не Абердин. Если ты появишься в городе в своем кильте; то будешь смотреться как морж в аквариуме с золотыми рыбками.

— А что такое морж и аквариум с золотыми рыбками?

— Да так, ничего, не бери в голову. Я буду в соседней комнате.

Джон опробовал в ванне различные приспособления для мытья и с неудовольствием отметил, что они гораздо удобнее и лучше, чем те, которыми он когда-либо пользовался. Пришельцы из Другого Мира неплохо позаботились о себе.

Гость слышал, как в соседней комнате Деруддер общается с кем-то с помощью неизвестного на Каледонии устройства. Офицер говорил:

— Я хочу, чтобы вы прислали на примерку кое-какое обмундирование. Он примерно

среднего роста, возможно, чуть крупнее, скажем, семь футов — плюс-минус дюйм. Нет, у него еще нет знаков различия. Он новичок. Просто вышлите обычные комбинезоны «Юнайтед Майнинг».

Через некоторое время снова раздался голос хозяина:

— Докладывает корнет Сэмюель Деруддер.

Затем он перешел на непонятный Джону язык.

Выйдя из ванной, Джон заметил на своей постели несколько костюмов и соорудил недовольную гримасу. Никогда в жизни ему не приходилось носить что-либо, кроме кильта, рубашки и куртки. К тому же одежда, в которую облачались пришельцы, вовсе не казалась каледонцу удобной и красивой.

Деруддер крикнул из гостиной:

— Джон, не мог бы ты поторопиться? Мне нужно уйти.

Джон без особого труда разобрался с комбинезонами и влез в один из подошедших ему. Прищурившись, воин задумался, что станет с крестьянским кильтом. Наверное, его благодетель — если Деруддера можно так назвать, — выбросит старую одежду.

Офицер сидел в кресле в гостиной с бокалом в руке. Он задумчиво взглянул на вышедшего к нему великана.

— Джон, я должен тебя предупредить. Смотри без фокусов!

— Каких фокусов?

— Ты безоружен и не знаешь города. Кругом полно полицейских. Они вооружены и следят за каледонцами, особенно за теми, что прибыли недавно.

Джон с горечью заметил:

— Я попал как будто в другой мир, а ты — единственный человек, которого я тут знаю. Я не представляю даже, как выбраться из этого здания, если захочу уйти. Так каких фокусов ты от меня ждешь, Сэмюель из деруддеров?

— Сэм Деруддер, — вздохнул офицер. — А ты по прибытии в Новый Сидон теперь просто Джон Хок. Пойдем на кухню, я научу тебя пользоваться автоповаром.

Шагая рядом, Джон исподтишка наблюдал за своим хозяином.

— Зачем вы все это делаете, Сэмюель... Сэм Деруддер?

— Не знаю, — ответил тот. — Наверное... Коли мы собрались развивать Каледонию, нам нужны подходящие люди. А ты как раз можешь нам пригодиться.

5

Деруддер показал гостю всю квартиру, а затем они снова вернулись в гостиную.

Офицер кивнул на какой-то стол, к которому крепился экран.

— Это обычный универсальный коммуникатор, — сообщил он, усаживаясь перед экраном. — Работает довольно просто, но пока ты будешь пользоваться им только для чтения. Вот эта кнопка соединяет с новосидонской библиотекой.

Следующие десять минут Деруддер учил зачарованного каледонца, как пользоваться библиотекой.

С нотками благоговейного страха в голосе Джон решился спросить:

— А что еще умеет этот ящик из Другого Мира? Деруддер усмехнулся:

— Ну, как я уже говорил, это универсальная связь. Она включает в себя видеофон...

— А что такое видеофон?

Офицер терпеливо объяснил.

Джон с недоверием сказал:

— Значит, через эту штуку можно разговаривать с кем угодно на Каледонии и тебя будут видеть?

— Не совсем так, — уточнил Сэм Деруддер. — Тот, с кем ты разговариваешь, тоже должен иметь такую штуку. Тогда ты сможешь поболтать с ним, просто набрав его номер. Видишь ли, у этого коммуникатора есть свой номер. Если кто-нибудь его набирает,

раздается звонок, и я отвечаю. Если меня нет дома, сообщение записывается на пленку, и я прослушиваю его, когда возвращаюсь.

— И так можно связаться с любой точкой Каледонии? С любого расстояния?

Вновь снисходительно усмехнувшись, Деруддер ответил:

— При одном маленьком условии: при звонке за пределы Нового Сидона нужно иметь идентификационную кредитную карточку.

— А что это такое?

Деруддер достал из кармана бумажник и раскрыл его.

— Вот моя новая карточка. Твои приятели конфисковали прежнюю — она нужна им, как рыбе зонтик. Кредитную карточку необходимо вставить вот в эту прорезь. Тогда стоимость товара или услуги будет вычтена с твоего счета.

Джон покачал головой:

— Ладно, может быть, пойму позже... Мне тоже придется завести себе такую карточку?

Хозяин убрал бумажник:

— Разумеется. Как только ты устроишься на работу, тебе выдадут карточку ограниченного пользования. В обычных обстоятельствах без нее просто не обойтись. Ну а пока ты живешь со мной, все твои расходы я, конечно, возьму на себя.

— Что значит карточка ограниченного пользования?

Деруддер вздохнул и посмотрел на часы, висевшие на стене.

— Такие карточки выдаются каледонцам.

Джон взглянул на офицера:

— Я правильно понял: каледонцы в Новом Сидоне равносильны безродным в наших городах?

Деруддеру стало неловко. Он встал:

— Не совсем, Джон. Но есть такое понятие, как безопасность. Я — корнет сидонских вооруженных сил, поэтому имею доступ к информации, которая недоступна даже низшим по званию сидонцам. А теперь мне придется ненадолго тебя оставить. Располагайся, ешь и пей, что захочешь. Имеет смысл покопаться в библиотечных данных, ознакомиться с городом и с некоторыми... — хозяин поморщился, — запретами, которые существуют благодаря Правилам Лиги Планет.

Джон опешил:

— Значит, у вас тоже есть запреты?

Деруддер сухо ответил:

— Поверь, в каждом обществе, о котором мне когда-либо приходилось слышать, были те или иные запреты.

Направившись к двери, офицер полуобернулся:

— Пока я не советую тебе выходить из дома. Ты еще не привык к современному городу, поэтому можешь заблудиться или даже попасть в аварию.

— Хорошо, Сэм из деруддеров.

Когда тот ушел, Джон осторожно уселся перед коммуникатором и нажал на кнопку, соединяющую аппарат с библиотекой. Выполняя все точно так, как учил хозяин, Джон вызывал на экран городские карты и целый час старательно путешествовал по ним глазами — его лоб сморщился от напряжения.

Вскоре Джону стало легче управлять незнакомой техникой. Он с увлечением переходил от одной записи к другой, копаясь в обширной библиотечной базе данных.

Пару раз каледонец попадал в тупик. Однажды, когда он выбрал что-то из приведенного на экране списка, голос с металлическими нотками объявил: «Ограниченный доступ. Сведения М-3. Если вам нужна эта информация, пожалуйста, воспользуйтесь своей идентификационной кредитной картой».

Некоторое время Джон бессмысленно таращился на экран, а потом переключился на что-то другое.

Наконец он поднялся с места, прошел на кухню и немного повозился с автоповаром — как оказалось, безуспешно. Увлечшись поиском информации, Джон успел позабыть половину из того, как нужно заказывать пищу, и сумел добиться лишь десертов. Впрочем, как случается со многими энергичными людьми, не увлекающимися спиртным, он обожал сладкое, словно десятилетний мальчишка. Разделавшись с несколькими кусками шоколадного торта и лимонной меренги, бывший качик вернулся к коммуникатору, совершенно уверенный в том, что по кондитерской части Каледонии до пришельцев далеко.

Джон погрузился в записи еще на полчаса, а потом вдруг прозвучал незнакомый мелодичный сигнал. Каледонец поднял голову.

Звук повторился.

Джон встал и оглядел довольно просторную комнату. Однако звук доносился от входной двери. Подойдя к ней, Джон согнулся и заглянул в глазок.

К своему изумлению, воин увидел женское лицо.

— Я — Джон, верховный вождь... — Он тряхнул головой и поправился: — Я — Джон Хок. Это дом Сэмюеля из... Сэмюеля Деруддера. Да воспоют барды подвиги ваших сыновей. Что вы хотите?

Лицо в дверном глазке рассмеялось.

— Вот это прием! Меня зовут Надин Понд. Меня послал сюда корнет Деруддер. Если вы воспользуетесь кнопкой справа от двери, я зайду.

— Воспользоваться кнопкой?

— Просто нажмите на нее.

— А! — Джон нажал на кнопку, и дверь открылась.

По каледонским меркам женщина оказалась крошечной — не более пяти с половиной футов ростом. Джон даже засомневался — уж не ребенок ли перед ним, однако потом отбросил сомнения. Гостья была одета в аккуратную форму, причем по абердинским нормам юбка была невероятно коротка — Джон старательно отводил глаза от открытых коленей женщины.

Не теряя времени, незнакомка вошла и дотронулась до другой кнопки — дверь закрылась.

— Никак не могу привыкнуть к вашему росту... Интересно, чем вы тут питаетесь?

Джон тупо смотрел на гостью.

Очевидно, ее вопрос не требовал ответа. Женщина прошла в гостиную и без всяких церемоний бросила сумку, которая висела у нее на плече, на небольшой диванчик, а затем села:

— Корнет Деруддер задержится дольше, чем ожидал. Это связано с его... приключениями с бандитами из Конфедерации Озер.

— С бандитами?! — вырвалось у Джона, он еле сдерживал негодование.

Надин Понд склонила голову набок:

— А как их еще называть? Насколько я поняла, вы сами с ними порвали.

Джон опустил в единственное большое кресло, которое для него подходило. Лицо воина было суровым — казалось, он пытался отбросить какие-то неприятные воспоминания.

— Мои сородичи действительно лишили меня кильта клана, но... но они не бандиты.

— Почему же? — быстро спросила гостья. — Они отказываются подчиняться договорам, заключенным с союзниками.

— С какими еще союзниками?

Женщина нетерпеливо передернула плечиками:

— Мы зовем так местных, которые сотрудничают с нами — или приняв сом, или желая воспользоваться возможностями новых городов с их рабочими местами и учебными заведениями.

Нахмурившись, Джон сказал:

— Не все из того, что вы говорите, понятно мне. Это мой первый день в... в Новом Сидоне. Кто вы?

— Служащая по работе с кадрами. Мне поручено заняться с вами предварительной подготовкой, Джон.

Теперь он разглядел ее повнимательней. Энергичное, с четкими чертами лицо гостьи понравилось Джону. Надин была смуглее каледонских девушек, но довольно симпатичная. Вероятно, работа числилась у нее на первом месте, причем, по представлениям Джона, Надин привыкла общаться с мужчинами гораздо больше, чем следовало бы.

Раздраженный ее трескотней, каледонец проворчал:

— Интересно, во многие еще миры вы, сидонцы, и те, что составляют «Юнайтед Интерпланетари Майнинг», вторгаетесь, чтобы смутить и убить воинов, а затем презрительно обозвать их местными, бандитами или союзниками?

Надин Понд окинула собеседника задумчивым взглядом:

— Вы уверены, что явились к нам с миром, в целях сотрудничества, Джон Хок? Возможно, вам было бы лучше принять сому.

— Нет! — поспешно выпалил он.

Гостья пожала плечами:

— Мне говорили, что те, кто ее принял, никогда потом об этом не жалели...

— Но вы-то сами ее не приняли.

Она осеклась:

— Это правда. Впрочем, вернемся лучше к теме нашего разговора. Между прочим, я не с Сидона. Я работаю на «Юнайтед Интерпланетари Майнинг», но родом я со спутника Юпитера. На ваш вопрос могу ответить, что мы побывали на многих планетах. В различных частях Галактики «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» и подобные ей организации развивают необитаемые или частично заселенные миры. Каледония действительно уникальна в некоторых отношениях, но только не в этом.

Прищурившись, Джон наклонился вперед и, сам того не желая, спросил:

— И как же вы объясняете себе то, что помогаете вторгаться на нашу собственную планету и превращать нас в... бандитов и союзников?

Надин Понд повернулась и дотронулась до какого-то прибора, который принесла с собой.

— По-моему, мне следует это записать, — проговорила она. — Не уверена, что будет легко найти для вас место, Джон Хок. Однако...

Надин глубоко вздохнула:

— Я антрополог, Джон. Вам известно, что это значит?

— Нет.

— Я изучаю человеческие обычаи, законы, порядки и придерживаюсь школы, которая верит в эволюцию общества. Распространяясь по Галактике, человек сталкивается с различными обществами, иногда возникшими случайно — например, в результате аварии космического корабля или чего-то подобного, — то есть находящимися на уже пройденных стадиях. Работа в «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» позволяет мне изучать их. — Надин запнулась. — Вы понимаете, о чем я говорю?

— Чуть-чуть.

— Ну, хорошо. Возьмем, к примеру, Каледонию. Когда много веков тому назад разбился «Инвенесский ковчег», вы, каледонцы, оказались отброшены назад, в примитивное общество.

Джон заметил:

— До тех пор, пока из космоса не явились вы, мы были счастливы.

Надин склонила голову набок:

— Счастливы? Все ли?

— Да!

— Даже не принадлежащие к кланам? Даже вдовы и сироты тех, которые погибли в ваших бесконечных набегах друг на друга?

Набрав в грудь побольше воздуха, Джон молча смотрел на гостью.

Та продолжала:

— Счастье — понятие растяжимое. Дикарь или варвар, ослабленный болезнями и плохим питанием, находящийся в постоянной нужде, придавленный к земле обычаями и запретами, не в состоянии понять, что наступление прогресса в конце концов принесет ему более долгую, здоровую и счастливую жизнь. Да и как ему это понять? Он ведь никогда не видел такой жизни.

— Мы были счастливы и не хотели никаких перемен, вашего так называемого прогресса.

Его собеседница грустно покачала головой:

— Эти перемены все равно настали бы и без нас. Мы лишь ускоряем естественный ход вещей. К примеру, Джон Хок, в каком вы были звании до того, как вас изгнали из клана?

Джон гордо поднял голову:

— Я был верховным боевым кациком Конфедерации Озер.

— Вот как? Я изучала каледонскую систему. Никогда не слышала о подобном чине.

Джон нахмурился:

— Я был первым, кому его дали.

Надин состроила гримаску:

— Ага, значит, вы учреждаете новые должности и назначаете на них людей? Верховный боевой кацик... Рекс в зачаточном состоянии.

— Рекс?

— Демократически избранный военачальник древних римлян; позднее эта должность стала сочетать в себе prerogatives королевской власти. Но скажите мне, Джон, есть ли у вас духовенство, свободное от необходимости участвовать в экономике клана?

Не уверенный в том, что все понял, Джон ответил:

— У нас есть служители и хранители Веры. Они заняты тем, что изучают Священные Книги и поддерживают соблюдение запретов, поэтому не могут проводить время на полях или со скотом.

— Ага! — кивнула Надин. — Разделенное на классы общество уже начинает формировать верхушку. И еще у вас есть бесклановые — насколько я поняла, они работают как рабы, однако не могут принимать участие в управлении клана.

— Так ведь у них нет клана! — возразил Джон.

— Неужели? А скажите-ка мне, Джон, не имеют ли в вашем суперсвободном, суперсчастливым обществе более решающий голос на совете те члены клана, у которых больше лошадей и скота или другого имущества? Не чаще ли слушают или избирают на высокие должности именно их? Не влияют ли они порой на выбор менее процветающих сородичей?

Джон лишь сердито насупил брови.

Надин Понд усмехнулась:

— Джон, каледонская культура оказалась на перекрестке еще раньше, чем на планете приземлилась «Золотая лань». Вероятно, независимо от нашего появления вы сами, на протяжении своей жизни успели бы заметить, как ваша система разваливается, а на ее месте возникает другая. Возможно, вы попытались бы бороться с этим и проиграли бы, а может, оказались бы достаточно изворотливым и выгадали. Однако хочешь не хочешь, а перемены все равно настали бы.

— Я понимаю лишь малую часть из того, о чем вы говорите, Надин из пондов.

— Надин Понд, — поправила женщина. — Джон, вы, каледонцы, ничего не помните из истории ваших предков — пиктов и скоттов северной Британии.

— Я читал немного из истории Земли в книгах, которые мы захватили у вас, пришельцев.

— Достаточно сказать, что, когда их впервые обнаружили, они были... — Надин насмешливо скривила губы, — если воспользоваться старым сравнением, словно дикие дети гор, рядом с которыми обычные хатфилды и маккои выглядели бы просто хиппи. Только и

знали, что нападать на соседей, у которых воровали коров, лошадей и все, что можно было утащить, и поджигать дома — иногда прямо вместе с их обитателями. Это считалось всего лишь премилой забавой и совсем не принималось всерьез.

Джон одобрительно кивнул:

— Что ж, они были достойными воинами.

— Да что вы говорите?! Ни римляне, ни англосаксы, ни норманны не вторглись на север и северо-запад Шотландии, а вместо этого бросились возводить стены, чтобы спрятаться за ними от этих ужасных варваров. Даже викинги не напали на Шотландию, как до того на Ирландию, Англию и Францию. Когда они попытались повторить этот номер с Шотландией, имея сорок баркасов солдат, местные горцы оказали им такой горячий прием, что викинги решили убраться восвояси. После битвы из сорока баркасов назад отчалили только два — причем лишь один из них вернулся домой.

— Мои предки были далеко не слабаки! — с нотками гордости воскликнул Джон.

— Несомненно. Тем не менее время шло, и на примитивную систему кланов начала воздействовать английская цивилизация с юга. Всегда найдется какой-нибудь самородок, достаточно умный, чтобы понять: оттуда не просто дует ветер, это неизбежное направление культурной эволюции. Бороться с переменной погоды — одно дело, и совсем иное — пытаться бороться с переменной климата.

За несколько поколений у таких постоянно ведущих войны и набеги кланов, как клан кэмпбеллов, постепенно вырисовалась идея закона и порядка. Макгрегоры оказались иными. Роб Рой, национальный герой Шотландии, что-то вроде Робина Гуда, принадлежал как раз к макгрегорам. Этот клан до такой степени погряз в воровстве и убийствах, что Тайный Совет скоттов даже принял закон, который поставил макгрегоров вне закона. Полностью того героя звали Роб Рой Кэмпбелл Макгрегор.

Как бы там ни было, подобные знаменитости научились приспособливаться к менявшимся порядкам и в конце концов практически завладели Шотландией. Когда на смену примитивным клановым отношениям пришли феодальные, ловкачи превратились в феодалов.

Джон в недоумении спросил:

— Почему вы все это мне рассказываете?

— Потому что, Джон, на Каледонии грядут перемены, так же как когда-то в древней Шотландии. Среди ваших воинов живут те, которые увидят, что ход событий не остановить. Вероятно, остальные сочтут их предателями, но именно они уцелеют и поведут за собой народ.

— Поведут в рабство, — буркнул Джон.

Собеседница долго задумчиво смотрела на него, прежде чем ответить.

— Возможно, то, что на первый взгляд покажется члену клана рабством, Джон Хок, на деле является шагом вперед в человеческом развитии. В природе те виды, которые не изменяются, обычно погибают. А в обществе неизбежно умирает культура, которая не движется к прогрессу, — возьмем хотя бы египтян или майя.

— Кого-кого?

— Да так, не обращайтесь внимания. — Надин Понд встала, озабоченно наморщила лоб и наконец сказала: — Джон Хок, в вас есть что-то такое, что меня тревожит. Возможно, вы самый худший кандидат на рабочее место, который к нам когда-либо обращался. А может быть, и самый лучший. Прежде чем продолжить с вами, я хочу связаться с корнетом Деруддером.

Тоже поднявшись, Джон попытался оправдаться.

— Поймите, — начал он, — еще утром я был Джоном из клана хоков, верховным боевым кациком Конфедерации Озер.

— Мне так и говорили. У вас не было времени на то, чтобы приспособиться, хотя это и не в вашем характере. Ну а пока — до свидания, Джон Хок.

Джон проводил гостью до порога — совсем не из вежливости, как она думала, а для

того, чтобы запереть за нею дверь, — затем направился в спальню, предоставленную ему Сэмом Деруддером. Подойдя к кровати, каледонец взял свой крестьянский кильт, отнес его на кухню, где еще раньше присмотрел острый нож для разделки мяса, и осторожно подпорол ножом подпушку кильта. Ему в руки выпала пластиковая карточка.

Джон тщательно рассмотрел ее, однако понял лишь немного. На карточке было написано: «Идентификационная карта М-16А-15-643. Корнет Сэмюель Деруддер, доступ М-3». На другой стороне имелся какой-то код, фотография Деруддера и отпечатки его пальцев, а также несколько пробитых дырочек.

Джон вернулся в гостиную и снова уселся за коммуникатор. Поразмыслив, он набрал какие-то цифры.

Похожий на механический голос объявил: «Ограниченный доступ. Сведения М-3. Если вам нужна эта пленка, воспользуйтесь, пожалуйста, вашей идентификационной кредитной картой».

Джон вставил в отверстие кредитную карточку и принялся ждать, невольно затаив дыхание.

Экран загорелся. Достав бумагу и стилограф, каледонец начал что-то бегло срисовывать с экрана. Это заняло у него целых десять минут.

Затем он набрал другой код — снова потребовалась карточка. Джон сделал еще записи и наброски. Наконец он откинулся на спинку стула и глубоко задумался. Однако времени не было. Джон понятия не имел, когда мог вернуться Деруддер.

Каледонец отключил библиотечный банк данных и нажал на кнопку видеофона. Убедившись в том, что память его не подвела, Джон старательно набрал номер. Кредитная карточка оставалась на прежнем месте — в прорези коммуникатора.

Экран посветлел.

— Это Джон, верховный вождь хоков, — сказал Джон. — Быстрее позовите мне Дона из клана кларков.

И минуты не прошло, как на экране появилось радостное лицо Дона из клана кларков.

— Джон! Мы не ждали тебя так скоро!

— Нас подобрала одна из их летающих машин. Я в доме Сэмюеля из деруддеров. Он не знает, что у меня его карточка, которыми пользуются все пришельцы. Не знает и о том, что вы захватили коммуникатор. У меня есть срочная информация. Мне удалось найти карты города. Вот набросок сточных труб, которые ведут к реке.

Джон поднес сделанный им рисунок к экрану.

Поворачивая голову, Дон из клана кларков выкрикивал приказания.

Через несколько мучительно долгих минут Джон сменил набросок перед экраном на следующий.

Пока его срисовывали, верховный вождь быстро переговорил с Доном из клана кларков.

Наконец работа была сделана, и весь экран снова заняло лицо Дона.

Джон, верховный боевой вождь Конфедерации Озер, проговорил:

— Нельзя терять времени. В любую минуту я могу сделать промах, и все обнаружится. Пошлите гонцов в Конфедерации Гор и Эр. Время проведения операции будет зависеть от нас.

6

Следующие несколько дней Джон Хок занимался только тем, что жадно впитывал в себя разнообразные сведения об образе жизни и порядках пришельцев. Иногда Деруддер водил его по городу, но за удивительно короткий срок новичок научился сам ориентироваться в Новом Сидоне и предпочитал обходиться собственными силами. Очевидно, у Деруддера имелись на счет Джона какие-то планы — из-за чего, собственно, все и затевалось, — однако пока этот вопрос не затрагивали. Джона вполне устраивало такое

положение — у него было время и возможность проверить массу вещей, необходимых для осуществления грандиозных замыслов.

Многое его удивляло и заинтересовывало.

Например, он обнаружил среди граждан гораздо больше каледонцев, чем ожидал, причем не только женщин, детей, стариков и неудачников. В уме Джон презрительно называл взрослых мужчин, которые ходили в школу, строили дома или иным способом участвовали в городской экономике, дезертирами. Тем не менее внутреннее чутье подсказывало вождю, что он не совсем прав. Городская жизнь неуловимо притягивала к себе любознательного воина, который видел вокруг столько нового и интересного — инструменты, оружие, различные способы производства...

Джон осмотрел оборонительные сооружения города и с удовольствием убедился в том, что сделал верные предположения. Для «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» и сидонцев оборона оказалась делом второстепенным. Среди пришельцев на каждом четырех гражданских приходился примерно один солдат. Немедленное и полное завоевание планеты было не столь важным, как разработка ее месторождений.

Городские укрепления как раз указывали на то, что захватчики совершили главную ошибку всех военных — недооценили своего противника. Городские стены вполне защищали от налетчиков, вооруженных карабинами, мечами и ножами. Огневые позиции в каждом из четырех углов, составленных городскими стенами, были рассчитаны на поражение конных воинов. Однако ответственные за оборону города власти, вероятно, никак не ожидали, что на них могут напасть войска, оснащенные более современным оружием.

Джон много бродил по городским улицам, глаза на незнакомые сооружения и технику, однако гораздо больше времени он проводил в квартире Деруддера перед экраном коммуникатора.

В первый же вечер Сэм Деруддер показал гостю, как еще можно применить это устройство. В библиотеке хранились не только записи книг, но и бесчисленное множество фильмов, запечатлевших жизнь тысяч других миров. Отсутствие достоверных сведений замещалось вымыслом, так что Джон смог не раз полюбоваться древними пиктами и скоттами, о которых ему рассказывала Надин Понд.

Более же всего на каледонца произвела впечатление современная Шотландия. Родина его предков оказалась так далека от того, о чем только мог мечтать Джон какую-то неделю назад, что походила на волшебную страну. Как ни странно, особенно в маленьких городках, Джон узнавал в облике жителей черты своих земляков. Пожалуй, рост тех дальних братьев и сестер не совсем соответствовал росту каледонцев, однако у шотландцев были такая же светлая кожа и худощавые лица, на которых выделялись одни глаза. Джон не сумел бы разобраться в том, почему при виде этих людей у него так щемило сердце.

Однажды вечером после тщательного осмотра сточных труб Джон вернулся домой и увидел у Деруддера посетителя. Каледонец внезапно остановился и, вытаращив от удивления глаза, воскликнул:

— Мистер из хармонов!

Хармон, который располагался в уютном кресле, поднял голову.

— Джон, меня зовут Мильтон. Мильтон Хармон. Для друзей — просто Милът.

С бокалами в руках от автобара к ним подошел Сэм Деруддер:

— Мы не виделись с тех пор, как Джон приехал в Новый Сидон.

— Но... но на вас нет больше мантии последователя Кришны, — пробормотал Джон.

За последние несколько лет Хармон постарел, и его желчное выражение лица, а также язвительный тон немного смягчились.

— Я сам порой не уверен, — задумчиво начал Хармон, — благодарен ли я Сэму за то, что он дал мне противоядие, вместо того чтобы позволить принять повторную дозу.

— Противоядие? — еще больше удивился Джон, переводя глаза со своего старого врага на Деруддера.

Усмехаясь, корнет подал Джону и гостю бокалы и направился к автобару за бокалом

для себя.

— Выпей, — посоветовал он каледонцу. — По-моему, тебе это сейчас не повредит. — Затем Деруддер обернулся и добавил: — Ты очень многое усвоил за последние дни, Джон, но просто не успел ознакомиться со всеми сторонами жизни за пределами Каледонии. Ты мог бы провести перед коммуникатором пару часов и справиться о соме.

Джон был ошеломлен:

— Ничего не понимаю. — Как бы с укором он взглянул на Хармона. — Так, значит, вы больше не поклоняетесь Святилищу Калкина, своей неправильной религии, направленной против Святейшего?

Хармон с грустью ответил:

— Я бы не стал так говорить.

Сэм Деруддер вернулся к собеседникам с бокалом в руке:

— Короче, Джон, когда впервые выплыла история с сомой, Лига отнеслась к этому вполне спокойно — как обычно в вопросах, касающихся религии. Но в использовании сомы были рискованные моменты, о которых ты сам прекрасно знаешь. Теперь Правила Лиги требуют, чтобы первоначальная доза сомы могла воздействовать на человека не более десяти лет. Поэтому тем, кто ее принимают, предлагается два курса. Они могут взять повторную дозу и следовать путем Господа Кришны дальше. Или же могут принять антисому и вновь спуститься на грешную землю.

С ноткой упрека Хармон заметил:

— Все не так просто, Сэм. Пока ты сам не примешь сому и не совершишь путешествие с Господом Кришной, ты не сможешь даже представить, насколько все это реально.

— Нет уж, спасибо, — возразил Деруддер и снова перевел взгляд на Джона. — Милът Хармон — мой старый, старый товарищ. Когда его десять лет подошли к концу, я постарался оказаться рядом и убедить его принять вместо новой порции антисомы.

— И как действует эта антисома?

— Она разрушает влияние галлюциногена. Иначе... — Сидонец пожал плечами. — Иначе лишь единицы не продолжили бы следовать за аватарой Калкина и шагать по пути Господа Кришны.

Не сводя с Хармона глаз, Джон залпом выпил содержимое своего бокала.

Хармон сокрушенно потряс головой:

— Джон Хок, наверное, мне стоит перед тобой извиниться. Видишь ли, проведенные с Кришной десять лет не прошли даром. Поэтому, хотя я теперь... — он взглянул на Деруддера, — я теперь и вошел в норму, многие из моих прежних недостатков выжжены или, если желаете, отброшены. Так что прошу прощения за зло, которое я тебе причинил, — его рот скорбно скривился, — или пытался причинить в прошлом.

Мелодичный дверной звонок избавил Джона от необходимости отвечать.

Сэм Деруддер, пошедший открывать, вернулся назад с Надин Понд — как всегда энергичной и полной сил. На ее плече болтался диктофон.

Надин кивнула остальным:

— Милът, Джон. Вы уже обсуждаете?

Поднявшийся с кресла Хармон ответил:

— Мы лишь поведали Джону о недостатках и преимуществах сомы.

— Преимуществам! — фыркнула Надин. — Никогда не приходила в восторг от действия сомы на обычных людей. Для некоторых — с расстройствами психики — да, пожалуй, под надлежащим медицинским контролем.

Милът Хармон снова сел и мягко заметил:

— Не стоит осуждать то, что не познали на собственном опыте.

— Что ж, вам виднее, — ответила Надин Понд, располагаясь в удобном кресле. — Но пока компания вроде нашей «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» выделяет на сому средства для сопротивляющихся аборигенов, это не оправдывает цели. Из тех, кто принимают сому, получаются плохие работники. В них не хватает спортивной злости,

честолюбия, инициативы. Вероятно, ваш преданный последователь Господа Кришны прав, но хороши ли, плохи ли честолюбие или злость, а без них человек не может хорошо трудиться. История про зомби — просто миф. Зомби не годятся даже для грубой физической работы. Двое умственно и физически здоровых людей, поставленных выкопать яму, справятся в два раза быстрее двух зомби. Почему? Потому что они придумают что-нибудь, облегчающее их задачу. Зомби до этого и дела нет.

— Мне уже приходилось слышать подобные доводы относительно свободного предпринимательства, — отозвался Деруддер от автобара, где он заказывал для гостыи напитков.

Антрополог, а по совместительству служащая компании явно горячилась:

— Не только свободного предпринимательства или, если выразиться более откровенно и прямо, капитализма, но любой социоэкономической системы. Даже в рабовладельческом обществе тот раб, который проявлял сообразительность, энергию и инициативу, мог пробиться наверх, если его хозяин не оказывался полным болваном. Многие древние империи, по сути, управлялись рабами. Рабы могли занимать такие должности, как секретарь или мажордом, однако на деле заменяли правителю мозги. То же самое применимо к феодализму. Напористый и умный человек был способен преодолеть барьер, который отделял его от высокородных господ.

— Пока что вы упоминали разделенные на классы общества.

— Какая разница? Где бы человек ни работал, ум и напористость облегчат ему труд, и такого работника одинаково высоко оценят и при социализме, и при частным предпринимательстве, и даже при анархизме. Не питаете же вы иллюзию, что, когда русские строили свое так называемое коммунистическое государство, талантливые и решительные, изобретательные и передовые не выделялись из общей массы?

— Если брать конкретно русских, то как раз у них была масса преград, — вяло возразил Деруддер.

— Не спорю. Но те, кто мешали коммунистам, особенно принадлежащие к типу зомби, в конце концов исчезли со сцены. Как сказали бы на Каледонии, доказательство прямо перед вами. Коммунисты все-таки добились своего. Это заняло немало времени, однако они провели индустриализацию и стали второй мировой державой своего времени. А все потому, что управление, хотя бы на производстве, из рук политиков перешло в руки ученых, специалистов и инженеров.

Вздыхнув, Деруддер опустил в любимое кресло.

— Ну, хватит о соме, — сказал он. — Перейдем лучше к нашему проекту. — Корнет окинул Джона задумчивым взглядом. — Разумеется, окончательное решение зависит не от нас. Это лишь предварительная оценка наших возможностей. Тем не менее, Джон Хок, не хотел бы ты стать мэром Нового Сидона?

Джон, который все еще мысленно переваривал услышанные за последние пятнадцать минут слова, лишь открыл от изумления рот.

— Мэром?! — пробормотал он.

Хармон усмехнулся. Надин Понд тоже не сдержала улыбки.

— Именно мэром, — кивнул Деруддер.

— Но... но если я правильно понял... если то, что я читал за эту неделю... ведь это равносильно самому старшему верховному вождю города. Если не главное.

— Гм-м, правильно.

— Не понимаю. Я каледонец. Новый Сидон — ваш город, город пришельцев.

Сэм Деруддер наклонился вперед:

— Лишь до определенного предела, Джон. Мы, сидонцы, и другие, выражаясь твоим языком, пришельцы оказались на распутье. Первоначальная разработка природных ресурсов планеты прошла очень быстро. По сути, мы достигли того, что называется в индустриализации подъемом. Однако это лишь экономический аспект. Теперь пора заняться политическим.

— Но я каледонец, — снова повторил Джон.

— Да, — мягко заметила Надин Понд. — А речь как раз идет о Каледонии.

Подавшись вперед, в разговор вступил Хармон:

— Наверное, ты думал, что «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» рассчитывает влиять здесь на события исключительно с помощью военной силы?

Джон непонимающе смотрел на него.

Инициатива снова перешла к Сэму Деруддеру.

— Джон, дело вот в чем. Наш горный концерн интересуется в основном лишь каледонская платина. На планетах Лиги ценность платины так высока, что ее выгодно доставлять даже на космических кораблях. В обмен прав на разработку компания может и уже многое делает для Каледонии, причем готова сделать еще больше. На самом деле, чем больше мы вкладываем, тем плодотворнее оказываются наши усилия. Например, компания намерена финансировать добычу нефти. Причина проста — поставлять эту продукцию с Сидона или откуда-либо еще слишком дорого. Компания хотела бы, чтобы местные врачи получали образование здесь, чтобы не приходилось привозить этих специалистов с более развитых планет. Она хотела бы, чтобы на каледонских заводах производились самолеты и вертолеты — ужасно дорого закупать и транспортировать их сюда. Я мог бы еще продолжать и продолжать.

Джон решил спросить:

— Но какое все это имеет отношение к моему назначению на высокую должность в сидонском городе?

— В том-то все и дело, — вставила Надин Понд. — Город не должен оставаться сидонским. Он должен стать каледонским. Настало время, когда вы, союзники, должны принимать на себя обязанности по ведению своих дел.

Джон озадаченно откинулся на спинку кресла.

Мильтон Хармон продолжал настойчиво убеждать его:

— Вы ошибаетесь, если думаете, будто мы в Лиге Планет — лишь злобные разрушители каледонского уклада жизни. Пожалуй, нас можно назвать приспособленцами, но мы несем вам очень многое, включая в конечном итоге необходимые средства для того, чтобы эта планета вступила в Лигу и заняла достойное место среди других высокоразвитых миров.

— Но мы, каледонцы, вовсе не стремимся присоединиться к тому, что вы называете высокоразвитыми мирами.

Деруддер саркастически хмыкнул:

— Огромное число ваших жителей, Джон Хок, думает по-иному. Вы попрятались по горам и понятия не имеете о том, как стремительно меняются остальные каледонцы. В наших новых городах жизнь стала безопасной — люди имеют достаток и возможность получить образование и двигаться вперед.

— Но почему я?!

Надин Понд попыталась объяснить:

— Джон Хок, насколько мы поняли с ваших же слов, вы самый молодой верховный вожь во всей Конфедерации Озер. Не говоря уже о том, что вы сами пробili себе дорогу в верховные боевые каики. У вас есть несомненные способности руководить. К тому же из всех, кто когда-либо переходил к нам, вы занимаете самые высокие должности.

Хармон предупредил:

— Только пойми наше предложение правильно. Мы не рассчитываем на то, что посадить тебя в кресло мэра окажется так просто. До тех пор пока политические дела не подгонятся под местные условия, твоя должность будет временной. Затем пройдут выборы.

— Выборы? — переспросил Джон. — Какие у вас могут быть выборы? Ведь в Новом Сидоне никто не принадлежит к кланам...

На помощь пришла антрополог:

— В каледонском обществе, Джон, в органах управления вас представлял клан. Филум,

или племя, управлялся советом вождей и кациков, каждого из которых избирали взрослые члены клана. Но в новой системе род не будет иметь никакого значения. Вы будете голосовать за своих представителей из города, где живете. Новый Сидон равносителен городу-государству. Позднее, когда мы немного сплотим планету, те, кто живут вне городов, будут голосовать в географических районах, которые мы назовем округами.

Надин взглянула на Деруддера — по ее лицу промелькнула усмешка.

— Конечно, все это не просто альтруизм. Дело в том, что «Юнайтед Интерпланетари Майнинг» и планета Сидон наломали тут дров. Каледония довольно далека от юрисдикции Лиги, но скоро ее представители придут, чтобы проверить, соблюдаются ли Правила Лиги. Если власти не обнаружат здесь самоуправления — ничего хорошего не жди.

Деруддер добавил:

— Если процитировать любимое выражение Мильта — я бы не стал так говорить. Хотя довольно близко к истине. Так что же, Джон? — Хозяин взглянул на настенные часы.

Джон Хок покачал головой:

— Я... мне нужно подумать. Я ничего не знаю об управлении таким городом. Я всего лишь вождь клана маленького городка Абердина, вернее, был им.

— Ты обладаешь огромным опытом, — напомнил ему Мильтон Хармон. — К тому же, несомненно, искренней и цельной натурой. Кто еще выполнит эту работу лучше тебя?

Поднявшись с кресла, Деруддер обратился к Надин Понд и Хармону:

— Мы должны отправляться на заседание компании. Предлагаю дать Джону время подумать до утра.

Надин и Хармон тоже встали, и вскоре все трое ушли.

Джон долго оставался на своем месте, затем наконец поднялся и прошел на кухню. Там он вставил кредитную карточку Деруддера в отверстие автосервиса и набрал номер аптеки.

— Мне нужна одна порция антисомы, — проговорил Джон перед экраном.

Джон из клана хоков вышел из квартиры и спустился в лифте на первый этаж. Затем повернул направо и, не обращая внимания на общественный транспорт, пешком направился на набережную реки.

Крепостные стены Нового Сидона спускались к самой кромке воды, и Джон шел вдоль них с внутренней стороны, не привлекая к себе особого внимания. Как и обещали Деруддер и его коллеги, город стал — или стремительно становился — городом каледонцев.

Проходя по переулку, Джон слышал, как его шепотом окликали:

— Джон! Джон из клана хоков!

Вместо того чтобы сразу обернуться, Джон поспешно оглядел улицу. Никого не заметив, он немного вернулся назад и вошел в темный закоулок.

— Дон из клана кларков!

Они обнялись, как воины, давшие кровный обет братства.

— Давно ждешь? — спросил Джон.

— Только что пришел.

На Доне был такой же комбинезон, как и у Джона, только намного грязнее. Дон скривился.

— Не самая чистая работенка — пробираться через сточные трубы.

— Докладывай, — приказал Джон.

Глаза друга взволнованно заблестели.

— Все готово. Воины на самых лучших скакунах собрались в горах к западу отсюда. Мы разбили на мелкие отряды и спрятались в пещерах. Похоже, нас не обнаружили.

— У них есть приборы, способные засечь человека всего лишь по выделяемому им теплу.

— Мы знаем. Но мы велели пастухам прогнать перед нами большие стада скота — сейчас они пасутся поблизости. Их приборы отреагируют на тепло не людей, а коров, овец и лошадей. Пока, кажется, нам удалось их провести.

Джон глубоко вздохнул:

— Что еще?

— Отобраны тридцать человек, которые пройдут через канализационные трубы. Все тридцать вооружены захваченным у пришельцев оружием. Кроме того, все они — лучшие воины из всех трех конфедераций — вожди, каики и прославленные бойцы. Мы готовы выступить по твоему первому сигналу.

Достав схему города и его ближайших окрестностей, Дон стал водить по ней пальцем.

— Разделимся на три группы. Одна возьмет на себя поле, где расположена летная техника пришельцев; вся она будет сожжена и не сможет участвовать в сражении.

— А две другие группы?

— Будут брошены на две огневые позиции на башнях в самых дальних от реки углах. Мы уничтожим эти точки. Затем запустим в воздух сигнал, и с гор примчатся воины. Лазерных установок, которые смогли бы ударить по ним прежде, чем воины доскачат до стен, не будет. Всадники окажутся за ними, а затем и на городских улицах с карабинами, мечами и ножами до того, как проклятые сидонцы поймут, в чем дело.

Джон из клана хоков снова глубоко вздохнул:

— И что потом, Дон из клана кларков?

— Потом мы их перебьем. Мы очистим город от всего, от чего его надо будет очистить. Женщин и детей возьмем в свои города слугами.

— А каледонцев?

— Все трусы и предатели разделят участь пришельцев. Так решил верховный сбор трех конфедераций.

— А затем? — не отставал Джон. — Новый Сидон — всего лишь один из построенных пришельцами городов.

Дон хмуро посмотрел на друга:

— Что ж, доберемся и до следующего. Скорее всего, до Беркли. И тоже разграбим его.

Джон покачал головой.

— Нет. Один раз у нас, возможно, и получится, хотя многим придется заплатить за это жизнью. Пришельцы не такие уж сволочи, Дон из клана кларков. Пусть они живут по иным законам, чем мы, но они все-таки люди. За своих женщин, детей, имущество и за себя они будут стоять не на жизнь, а на смерть. О нашей победе узнают в других городах, и тогда их уже не провести.

— Я что-то не понимаю тебя, Джон из клана хоков. Это ведь твой собственный план. Ты сам придумал весь этот спектакль с мнимым лишением тебя кильта, чтобы проникнуть в город и шпионить за сидонцами. Именно ты призывал к объединению конфедераций и нападению.

— За последние несколько дней я многое узнал, Дон. Если нам повезет — допустим, у нас есть неплохой шанс, — пришельцы обрушат на наши филумы самые суровые репрессии. Их гидросамолеты прочешут все до малейшей деревушки и сожгут их, как сожгли Абердин. В этой битве нам не победить, как бы храбры ни были наши воины и как бы стойко ни поддерживали наши усилия женщины. Победа невозможна потому, что мы — простые пастухи и скотоводы, а на их стороне — современные достижения науки и техники. К тому же пришельцев так много, как травинки в поле. В их Лиге больше планет, чем городов на всей нашей Каледонии.

Дон из клана кларков обиженно поджал губы:

— Да что с тобой, Джон из клана хоков?

— Наверное, я стал немного мудрее.

— Значит, ты не поможешь нам в этом бою?

— Боя не будет, Дон.

Глаза воина сузились.

— План может быть и будет осуществлен без твоей помощи, Джон.

Джон покачал головой:

— Нет. Он полностью рассчитан на внезапность и зависит от того, проберутся ли бойцы через сточные трубы. Сидонцы легко отразят вашу атаку, если их предупредят.

— Предупредят?!

— Возвращайся к воинам, Дон из клана кларков, и скажи им, что я, верховный боевой каик Конфедерации Озер, присоединился к пришельцам и скоро войду в городское управление. Скажи, что я призываю все кланы, которые до этих пор скрывались в горах, помириться с представителями Лиги. — Джон отвернулся и посмотрел куда-то вдаль. — Когда-нибудь — наверное, нам с тобой до тех времен не дожить — этот путь окажется самым кратчайшим путем к свободе Каледонии.

В правой руке Дона из клана кларков вдруг блеснул нож.

— Ты не предашь нас, Джон! Ты, который был моим кровным братом, а теперь превратился в подлеца и опозорил свой кильт!

Джон отпрянул назад и развел руки.

— Я безоружен, Дон из клана кларков.

Дон медленно приближался к нему. Уж он-то превосходно знал, на что способен верховный боевой каик Конфедерации Озер.

Прищурившись, тот весь подобрался и вытянул руки вперед.

А Дон из клана кларков остановился, выпрямился и отбросил свой кинжал в сторону.

— Я не могу, — просто сказал он. — Ты мой кровный брат и бесчисленное число раз спасал мне жизнь. Как прокричат об этом городские глашатаи, если я убью тебя?

Джон обнял друга за плечи:

— Я делаю то, что должен сделать, Дон из клана кларков.

— Знаю — хотя и не понимаю. Я доверяю тебе. — Дон в отчаянии опустил глаза. — Это был бы величайший набег всех времен. Барды...

— Барды надорвали бы себе глотки, — криво усмехнулся Джон.

Затем он сунул руку в карман комбинезона и достал маленькую коробочку.

— Когда вернешься, Дон из клана кларков, отдай это Элис из клана томпсонов. Обязательно уговори ее принять. Сделай это ради своего кровного брата.

Дон окинул коробочку серьезным взглядом.

— И передай ей, — добавил Джон, — что когда-нибудь я приеду, чтобы заплатить клану томпсонов выкуп и похитить ее как свою невесту.